

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2013 | май
интеллектуальный
диалог

ЭПОХА: ВЕЛИКИЕ КОМСОМОЛЬСКИЕ СТРОЙКИ и большие проекты сегодня ● стр. 2-28

ТВОРИТЬ ИСТОРИЮ И ЕЁ ОПИСЫВАТЬ

Василий Гришаев:

● стр. 6

«В посёлке Тея не было ни клуба, ни стадиона. Молодёжь решила своими силами построить эти объекты, но понимания у начальника треста не нашла. ... Совместными усилиями контакт был налажен. Вскоре началось строительство. Начальник треста понял, что конфликтовать со штабом и комитетом комсомола — бесполезно. За нами — сила!»

СОВЕТСКИЙ ПИАР

Дарья Устюжанина:

● стр. 10

«Значение борьбы всегда присутствовало в лозунгах. С покорением природы связано и торжество инженерной мысли, и потому любая стройка — не просто покорение тайги, но ещё и победа прогресса, демонстрация технических возможностей».

ОТ ТОКАРЯ ДО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ

Василий Куимов:

● стр. 12

«В Красноярске в то время ежегодно вводилось 4-5 школ, до 13 детсадов. Выпускался такой объём продукции, который в данное время Красноярску и не снится. Две трети её было со знаком качества СССР, а этот знак соответствовал лучшим мировым стандартам. Если это застой, то что тогда сейчас?»

«Только за одну реализацию идеи общественного призыва на ударные стройки Сибири, я считаю, отечественный комсомол заслуживает уважения многих поколений потомков.

Там, куда раньше людей отправляли по этапу в телятниках, молодые парни и девушки появлялись добровольно с музыкой, песнями и шутками. Это уже потом всюду начали раскручивать тезис об эксплуатации романтизма молодёжи — нашли ещё один состав преступления авторитарного режима. И смех и грех... Лучше спросить самих непосредственных участников тех событий: уверен, большинство из них приняло осознанное решение и не жалело об этом».

Сергей Пешков — о своей юности

● стр. 20-21

Перед музейной экспозицией, рассказывающей о советской эпохе, остановилась студенческая группа и попыталась расшифровать аббревиатуру ВЛКСМ. Не получилось. Единственное предположение, высказанное весьма робко: «Может, это как-то с вооружёнными силами связано?».

Но нынешний выпуск мы решили посвятить великим комсомольским стройкам не для того, чтобы сгладить недостаток исторических знаний.

Мы хотели разобраться, как удавалось мобилизовать огромную армию молодёжи на столь серьёзные проекты. Требующие самоотверженности, сопровождаемые отсутствием комфорта, не обещающие никаких «золотых гор», а наоборот, сулящие сплошные трудности и лишения.

Время было другое — все жили просто и без излишеств. Люди были другими — мыслили категориями коллективными, а не индивидуалистическими. Ценности тоже были другие: с малых лет все точно знали, что такое труд, но плохо представляли потребление. Презира-

ли «вещизм» и были немного идеалистами. Воспитывались на песнях «Прежде думай о Родине, а потом о себе»...

Люди! Это была совсем другая, какая-то невиданная в мире страна. Ею хочется восхищаться. И ещё — это как родители. Против них можно бунтовать, из их стиля жизни в юности пытаешься выламываться. Но когда родителей не станет, оцениваешь по-другому и то, что они для тебя значили, и какими (классными!) были.

Но удивительно, как легко представителей той эпохи удалось деморализовать. Стоило сказать «совок», «Совдепия», «застой», как общество с этим согласилось. И понеслось разоблачать всё и вся, отречься и пересматривать. Человек прожил яркую жизнь — а чувствует себя обманутым. Имел идеалы — и стесняется в этом признаться.

Но нынешний выпуск, опять-таки, только отчасти намерен реабилитировать ту идеологию и то время. Мы хотим взглянуть на большие стройки прошлого, осуществлённые руками молодых, с прицелом в день завтрашний. А возможны ли столь же грандиозные проекты в наше время? Готова ли к ним молодёжь? И что это могло бы быть...

Яростная молодость

Пожалуй, определение «яростный» лучше всего характеризует высшие проявления духа того времени. Помните песню, исполнявшуюся молодым тогда Александром ГРАДСКИМ: «Радостный строй гитар, // Яростный стройотряд, // Словно степной пожар, // Песен костры горят...».

Поэзии вообще было очень много — героической, патриотической, романтической. Но был и язык передовиц, обкатанные формулировки которого сегодня тоже воспринимаются почти как литература, сродни платоновской. Была и риторика партийных собраний, и впечатляющая статистика отчётов. Вот лишь некоторые штрихи, рисующие портрет великих строек в совершенно разной стилистической манере.

Свадьба строителей Б...

Братская ГЭС

(отрывки из поэмы)

... Над яростной зарёю,
красной, грубой,
с сигаркой, сжатой яростно во рту,
вёл самосвал

парнишка стальнотубый,
вёл яростно на яростном ветру.
И яростно, как пламенное сопло,
над чернью пашен, зеленью лугов
само себя выгалкивало солнце
из яростно вцепившихся стогов.

И облетали яростно деревья,
и, яростно скача, рычал ручей,
и синева, алея и ярея,
качалась очумело от грачей...

И снова я вбирал,
припав к баранке,
в глаза неутолимые мои
Дворцы культуры.
Чайные.

Баракы.

Райкомы.

Церкви.

И посты ГАИ.

Заводы.

Избы.

Лозунги.

Берёзки.

Треск реактивный в небе.

Тряск возков.

Глушилки. Статуетки-переростки
доярок, пионеров, горняков.

...А однажды в ковбойках и кедах
к нам ввалился народ молодой

и запел о туманах и кедах
над могучей рекой Ангарой.

Танцевали колёса и рельсы.
Окна ветром таёжным секло.
«А теперь — за здоровье Уэллса!»
кто-то поднял под хохот ситро.

И очкарик, учёный ужасно,
объяснил мне тогда, что Уэллс
был писатель такой буржуазный
и не верил он в Братскую ГЭС.

Евгений ЕВТУШЕНКО,
1965 г.

Исчисляя тысячами и миллионами

Свой доклад для краевой научно-практической конференции 1986 года аспирант Андрей БАКШЕЕВ (ныне кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии СФУ) посвятил ударным комсомольским стройкам Красноярского края 1976-1980 гг. Материал собирал в так называемом «текущем архиве». То есть просто пришёл за цифрами в краевой комитет комсомола, а ему махнули рукой на шкаф: вон там отчёты и паспорта ударных комсомольских строек, ищи, что тебе нужно. Этим тезисы и цен-

ны — вряд ли приведённые данные ещё где-то сохранились, кроме брошюрки, изданной на жёлтой бумаге тиражом 600 экз.

>> В годы десятой пятилетки в крае имелось 10 Всесоюзных и 12 краевых ударных комсомольских строек, на которых работали более 30 тысяч юношей и девушек. Это такие гиганты, как КАТЭК, крупнейшие в мире Саяно-Шушенская и Богучанская гидроэлектростанции, Красноярский завод тяжёлых экскаваторов и другие.

>> Ленинский комсомол только в десятой пятилетке направил на ударные комсомольские стройки Красноярского края 9655 молодых рабочих вместо 7550 по плану.

>> В 1979 году 12-тысячный краевой студенческий строительный отряд трудился на 703 объектах, освоил более 30 млн руб. капиталовложений.

>> В 1977 году в патриотическом движении «Дадим Родине больше продукции за счёт досрочного ввода и освоения производственных мощностей X пятилетки!» участвовало 128 комсомольских организаций и 19,4 тыс. человек молодёжи, а в 1980 году уже 216 комсомольских организаций и 29,4 тыс. молодых рабочих.

>> На Саяно-Шушенской ГЭС трудовое воспитание молодых строителей ведётся на основе организации социалистического соревнования по почину «Работать без отстающих». Среди комсомольцев и молодёжи

КАТЭКа воспитательная работа осуществляется под девизом «Я в ответе за КАТЭК».

>> Среди коллективов художественной самодеятельности в крае развернулось соревнование на право поездки на ударные комсомольские стройки. Только в 1978 году на стройках побывало 18 коллективов, было дано 70 концертов, которые смогли посмотреть свыше 18 тыс. человек.

>> За годы десятой пятилетки почти 3 тыс. лекторов прочитали перед молодыми строителями десятки тысяч лекций.

>> Активно участвует молодёжь в движении рационализаторов. Только за первое полугодие 1980 года на строительстве Красноярского завода тяжёлых экскаваторов было подано молодыми тружениками 40 рационализаторских предложений, из них 25 внедрено. Экономический эффект составил 354 тыс. рублей.

>> Краевой комсомольской организации было вручено на вечное хранение памятное Красное знамя крайкома партии.

Красноярск, 1986 г.

Даёшь!

За последние годы хозяйства района экономически окрепли. Они много внимания стали уделять организации культурного досуга тружеников села. В колхозах возводятся новые клубы, столовые, детские учреждения.

Но многие хозяйства, не в состоянии справиться с таким большим объёмом строительства, заключили договоры на работы с группами студентов ивановских институтов. Так, молодёжь уже приступила к строительству Шекшовского клуба, работает в сельхозартелях «Путь Ильича», «Труд».

Сейчас самое время готовить сельские очаги культуры к зиме. В этом деле первостепенная роль отводится комсомольским организациям. Они могут и должны организовать молодёжные воскресники, скажем, по заготовке дров для клубов и библиотек, позаботиться о благоустройстве территорий и т.д.

(Газета «Сельская правда»,
11 июля 1967 г.)

«Стройка молодости – БАМ»

С замечательной победой — досрочным открытием движения поездов на первом участке магистрали от Усть-Кута до Звёздного — сердечно поздравил всех участников сооружения этого участка Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Строители западного участка магистрали единодушно приняли приветственное письмо товарищу Л.И. Брежневу. Они наметили новые социалистические обязательства: план 1976 года выполнить досрочно и уложить железнодорожный путь до 135-го километра. Это на 32 километра больше задания.

Да, БАМ рапортует съезду. А ведь прошло менее двух лет с тех пор, когда прямо из Кремля, с торжественного заседания XVII съезда ВЛКСМ, посвящённого 50-летию присвоения комсомолу имени В.И. Ленина, первый отряд добровольцев отправился на «стройку века». Это было весной 74-го. Весной — в прямом и переносном смысле — Байкало-Амурской магистрали.

Перед читателями журнала «Смена» карта дороги к океану. Магистраль длиной более 3200 километров пройдёт через тайгу, болота, вечную мерзлоту, реки и горы. Из печати известны основные данные технического проекта. Они поражают своей масштабностью. Эту стройку не зря называют «стройкой века». БАМ — дорога в будущее, в завтрашний день, в XXI век.

Центральный комитет партии разработал грандиозную программу нового этапа освоения Сибири и Дальнего Востока, указал главный адрес ударного комсомольского строительства — Байкало-Амурскую магистраль.

Вслед за первым отрядом имени XVII съезда ВЛКСМ, насчитывающим 650 добровольцев, на БАМ выехало ещё 35 ударных отрядов, в составе которых около 18 тысяч человек. Сейчас на БАМе молодёжь составляет 80 процентов строителей.

Во многом изменились те, кто по призыву партии с первыми отрядами отправился прокладывать в тайге невиданный ещё стальной путь. Пришли опыт работы, зрелость мастерства, крепче стали руки, к юношеской восторженности добавилась деловитость строителей.

Магистраль молода. Но сколько уже зрелых свершений! В глухой, непроходимой тайге проложено свыше тысячи километров автомобильных дорог, сооружено 85 мостов. Досрочно завершено строительство уникальных мостов через Лену и Амур. Стройка начиналась традиционно. С проекта. С колышков. С посёлка, базы, конторы, столовой. Теперь уже многое претворено в жизнь. Возведено 28 посёлков. За 2 года в посёлке Тында население увеличилось почти в 10 раз. Совсем недавно он получил статус города. На 5 месяцев раньше срока открыто движение поездов по железнодорожной линии БАМ — Тында.

И вот уложены последние звенья пути. Это почётное право получили бригады Виктора Лакомова и Ивана Тищенко. В канун 1976 года по новому пути прошёл первый поезд. Очень символично, что открыл движение на этом участке агитпоезд «Комсомольская правда», что героев-строителей в Звёздном приветствовал один из первооткрывателей Звёздного городка, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Алексей Леонов.
(Журнал «Смена»,
февраль 1976 г.)

История в цифрах

>> За период с 1929 года по 1970 год на важнейшие участки строительства комсомол направил более 3 миллионов юношей и девушек. Наиболее массовой среди молодёжи была профессия строителя.

>> Комсомол шефствовал над целыми отраслями промышленности, сооружаемые объекты по своей мощности нередко не имели равных в мировой практике. Большая часть строек была расположена в труднодоступных и малообжитых районах страны, преобразование которых во многом зависело от самоотверженности подрастающей смены.

>> Первая стройка, названная ударной, была Волховская ГЭС. Начал её летом 1919 года отряд добровольцев из партийных и комсомольских ячеек Петрограда и Новгорода и крестьяне окружающих деревень.

БАМовский поезд

В 1924 году комсомольская организация Волховстроя насчитывала около 800 человек. Таких строек в первые годы советской власти было 6.

>> Начало ударным комсомольским стройкам было положено в 1929 году. Наряду с переброской 15 тысяч лучших комсомольцев для работы в Донбассе и железнодорожных районах ЦК ВЛКСМ решил провести мобилизацию не менее 3 тысяч комсомольцев — металлистов на Сельмашстрой (Ростов-на-Дону), Тракторострой (Сталинград), Уралмашстрой (Свердловск), Керченский металлургический завод и другие строящиеся предприятия. Местным комсомольским организациям было поручено взять шефство над крупным капитальным строительством в своих районах. Так зародились ударные комсомольские стройки.

>> **Первой Всесоюзной была мобилизация молодёжи на строительство Сталинградского тракторного завода. В январе 1930 года сюда стали прибывать первые посланцы комсомола из Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, многих других областей страны.**

>> Одной из первых ударных строек был и ДнепрогЭС. 76% строителей здесь составляла молодёжь до 30 лет.

>> В декабре 1930 года ВЛКСМ взял шефство над электрификацией страны и в 1931 году уже шефствовал над строительством 18 электростанций.

>> Героически трудилась молодёжь на таких стройках, как Турксиб (1442 километра железной дороги имели огромное значение для индустриализации Казахстана и Средней Азии), Магнитогорский металлургический комбинат и др.

>> По мобилизации ЦК ВЛКСМ только в 1930-1933 годах на строительство Урало-Кузнецкого комбината прибыло около 66 тысяч юношей и девушек. Около 60% строителей составляли молодые рабочие.

>> Строительство Московского метрополитена стало одной из важнейших комсомольских строек 2-й пятилетки. В мае 1932 г. в начале строительства на Метрострое было 70 комсомольцев. После проведённой

>> После призыва КПСС в 1956 году направить лучших представителей молодёжи на освоение Севера и восточных районов страны комсомол объявил себя шефом строительства Братской, Кременчугской, Днепродзержинской электростанций. Началось строительство по комсомольским путёвкам Казахской (металлургического завода в Темир-Тау), Соколовско-Сарбайского, Ново-Криворожского обогатительных комбинатов, освоение Голодной степи и др. Началось покорение рек Сибири, освоение новых месторождений Казахстана и Севера. При активном участии комсомола в 1962 году было завершено строительство Среднесибирской железнодорожной магистрали, электрифицирована железная дорога Москва-Байкал.

>> Если в 1957 г. Всесоюзными ударными комсомольскими стройками были объявлены 7 объектов, то через 10 лет — уже 100.

>> В капитальном строительстве в 1978 г. было занято около 4 млн молодых людей, в том числе 1 млн 358 тысяч комсомольцев.

>> За 1974-1977 гг. 245 важнейших новостроек страны были объявлены Всесоюзными ударными комсомольскими стройками. Началось строительство в Западно-Сибирском, Братско-Усть-Илимском, Экибастузском, Южно-Якутском территориально-производственных комплексах, объектов Курской магнитной аномалии, сооружение угольных шахт Кузнецкого, Донецкого и Подмосковного бассейнов, магистральных газопроводов и других. При активном участии комсомола было введено в эксплуатацию 760 промышленных объектов. За 4 года на новостройки страны по комсомольским путёвкам направлено более 500 тысяч добровольцев.

>> Важнейшие объекты десятой пятилетки (1976-1980 гг.): БАМ, Уренгойское газовое месторождение, Усть-Илимск, Атоммаш.

>> На сооружение Байкало-Амурской магистрали (БАМ) — самого большого инженерного проекта в мире во второй половине XX века — по путёвкам комсомола выехали 27 тысяч молодых строителей. Было проложено тысячи километров ЛЭП и железнодорожных путей, сооружено 1400 мостов, возведено 46 посёлков.

>> **В 1987 г. действовали 63 Всесоюзные ударные стройки, на которые получили направление с 1982 по 1986 гг. более 500 тысяч молодых людей.**

>> Помогало ли участие молодёжи экономике страны? Давайте посмотрим, какое место в мире занимал СССР на 1986 год, накануне перестройки.

Тракторы — 1-е
Продукция промышленности — 2-е
Продукция машиностроения — 2-е
Электроэнергия — 2-е
Нефть — 1-е
Газ — 1-е
Уголь — 3-е
Чугун — 1-е
Сталь — 1-е
Цемент — 2-е
Сборные железобетонные конструкции — 1-е
Зерновые и зернобобовые культуры — 3-е
Молоко — 1-е
Яйца — 1-е.

Портрет строителя на фоне эпохи

Есть на свете люди, жизнь которых можно изучать как историю страны. Татьяна Георгиевна ДИМИТРОВА — одна из них. Она приехала в Дивногорск 19-летней девочкой, когда строительство Красноярской ГЭС только начиналось, и проработала в КрасноярскГЭСстрое более 20 лет. После Красноярска были «Саяны» — так она называет Саяно-Шушенскую ГЭС. Потом — экскаваторный завод. Но именно Дивногорск был тем городом, где прошла её юность, появилась семья, дети. Там она получила опыт гидростроителя. Таких людей и таких отношений Татьяна Георгиевна потом больше не встречала... И пусть её рассказ будет от первого лица.

Детство

Мой папа был родом с Кубани, а мама — ярославская. Родилась я в Ярославле и всю войну ребёнком провела там. Детство было и интересным, и страшным — Ярославль бомбили невероятно. Немцы сбрасывали бомбы на обратном пути из Москвы, если не могли там отбомбиться. Самое страшное впечатление от войны у меня — это бомбёжка паровозоремонтного завода. Он был виден из нашего окна, там, на рельсах, стояли паровозы, прибывшие с фронта для ремонта. И вот как-то я была дома одна, мне было всего два с половиной года. Начался налёт, я забралась на окно и увидела, как раскалённые от взрывов паровозы нелезуют друг на друга... Следующее, что хорошо запомнила, — всеобщее ликование в День Победы, когда все обнимали и целовали друг друга. Осенью вернулся с войны отец. Он у Рокоссовского был связистом. Отец привёз мне муфту в виде мишки и сшитые собственноручно офицерские сапожки, а я его не узнала, он казался мне чужим дядькой. Мама меня долго к нему подталкивала, чтобы я обняла его.

Потом мы с ним пошли в церковь, — а надо сказать, что вся война у меня прошла в Фёдоровской церкви. Ночью, когда шли бомбёжки, туда набивалось много народу. Меня в церковь отводила соседка, и я спала на широком мраморном подоконнике, мне туда стелили какие-то тряпки. Так вот отец, пока я его ждала в уголке, исповедовался у батюшки. И я услышала, как он сказал, что никого не убил, он ведь был связистом. А два брата его погибли — один под Керчью, а другой — 2 мая, в конце войны, в Потсдаме. И отец всегда чувствовал себя виноватым за то, что остался в живых...

В 1946 году он уехал в Краснодар, а после и мы собрались вслед за ним, у меня уже родился брат, и вот с грудным ребёнком и со мной пятилетней мамой двинулись в путь. Ехали долго, проезжали Сталинград. Меня поразили землянки, в которых жили люди, — земляные насыпи, а сверху торчит печная труба. Всё ведь было разрушено...

Приехали в Краснодар, я училась в школе в центре города, в бывшей гимназии, там преподавали очень хорошие учителя. Все дети партийных чиновников учились там.

Юность

В 1958 году я закончила школу-десятилетку с одной четвёркой, все остальные оценки были пятёрки, но поступить в вуз мне и моим одноклассникам не удалось: в то время, чтобы поступить в институт, надо было иметь два года рабочего стажа. Конечно, кто-то мог сделать себе липовую справку, но у меня такой возможности не было. Какое-то время я поработала на камвольном комбинате — меня туда устроил дядя, работник Совнархоза, и только по его протекции меня взяли рабочей. Чтобы

туда устроиться, девочки ночевали перед отделом кадров, безработица была, как и везде в южных городах. Как-то мы собрались классом, все, кто был не устроен в жизни, и решили ехать в Сибирь — узнали, что здесь открылся шёлковый комбинат. А когда наступила пора ехать и покупать билеты, выяснилось, что еду я одна, остальные побоялись. Ну, а я была такая... Если решила, иду до конца.

Приехала в Красноярск, пришла в горком комсомола, он тогда размещался там, где потом кинотеатр «Октябрь» был. Деньги у меня уже кончались, и девушка, которая там работала — век её не забуду — дала мне 10 рублей старыми деньгами и направила разнорабочей на стройку школы в Покровке, дали общежитие — всё в один день. Работала я старательно, и меня заметила бригада маляров, пригласили работать к себе.

А через год весной судьба совершила странный такой кульбит. Моя подружка Валечка пригласила меня к знакомым в Дивногорск. И вот мы поехали — весна! — на автобусике по льду через Енисей. Моста-то ведь ещё не было. Вода была по колёса! Прибыли в Дивногорск — а там такие деревянные лестницы, которые по горе вели вверх, мы по ним поднялись. И я как увидела эту красоту!.. Эти скалы, Енисей, простор... Решила — буду здесь жить.

Переночевала у новой знакомой, а утром в понедельник спустилась на «подкову», зашла в комитет комсомола. Там работал ПЛИСОВ Виктор Васильевич, мой, как оказалось, земляк из Майкопа. А я только что вернулась из отпуска — была в Краснодаре, где в январе 1961-го было восстание. Люди были недовольны политикой Хрущёва, тогда много сокращений в армии было... Там были страшные события. Плисов меня расспрашивал про всё это. Потом я призналась ему, что хочу у них работать. Он говорит: «Знаете, финансирование ГЭС пока заморожено...», но, тем не менее, стал звонить ПУПКОВУ Георгию Григорьевичу, начальнику Промстроя, потом ТОЛЮПЕ Владимиру Павловичу. Мы же все были земляки — Толупа из Дондуковской станицы, Пупков из Темиргоевской станицы. Пупков сразу же предложил мне работу штукатура, и я согласилась. Но тут выяснилось, что нужен начальник пионерлагеря для детей сотрудников, и так по рекомендации всё того же Плисова я стала начальником пионерлагеря. Надо сказать, что Виктор Васильевич Плисов был человек кристально чистый и очень порядочный. Он был секретарём комсомольской организации, потом — секретарём парткома стройки, работал начальником участка. Впоследствии — вторым секретарём крайкома, очень много для края сделал. Для меня он был примером...

Пионерлагерь ещё строился, какие-то вопросы приходилось решать на ходу. От Овсянки на лодке я переправилась через Енисей. Перевозчик набрал в лодку столько лю-

дей, что вода была почти вровень с бортами. Я плыла, смотрела на скалы кругом и думала: «Господи, представляют ли мои родственники, в какой глуши я живу?». Продуктов особо не было, я запаривала смородину, покупала хлеб в магазинчике и вот так, со строителями, жила, помогала им. Потом лагерь открылся...

А вскоре я познакомилась со своим будущим мужем. Он тоже был с юга, из станицы Ладожской. Виктор тогда работал прорабом в Промстрое, где и я числилась, но так как объектов было много, он меня никогда и не видел. Ему про меня рассказали, и он сразу заявил: «Я на ней женюсь!». А встретились случайно. Вот. А потом он начал ездить ко мне в пионерлагерь...

В августе 1961 года положили первый кубометр бетона в водосливную часть плотины. Есть прекрасная фотография этого момента в музее — мой муж Виктор Алексеевич Димитров тоже присутствует на этой фотографии.

Наступила осень, я вернулась на Промстрой, к штукатурам. Кроме того, я ещё и училась заочно, ездила на занятия. И тут будущий муж делает мне предложение — 17 сентября 1961 года. В здании школы был осенний бал — его организовала комсомольская организация, — и вот Виктор завёл меня в класс, встал на одно колено и попросил стать его женой. Он был очень интересный человек, хотя детство у него, конечно же, было жуткое. Его станица была в оккупации. Люди голодали. Когда у них стояли немцы, он — шестилетний ребёнок — с голоду унёс у одного кружок колбасы. Немец обнаружил пропажу и хотел его застрелить. Бабы там просто выли и всё-таки отбили ребёнка... В школу он пошёл поздно, но ходил недолго — ему попросту не в чем было туда ходить, не было обуви. Потом, правда, мать купила ему какие-то калоши.

Всё, что связывало наше поколение, это ощущение — мы выжили! Нас не разбомбили, нас не застрелили за утаченную колбасу. Это пережили все. Многие были сиротами. Мы все рано повзрослели... Тут в Сибири было немного получше, ведь оккупации здесь не было.

Я жила в комнате на подселении, и ко мне с Кубани приехали жить мама с младшим братом. А мой будущий муж со своим другом, строителем Юрой КОЗЫРЕВЫМ, жили на ул. Патриса Лумумбы... Они впоследствии оба погибли, и, наверное, правильно

было бы назвать эту улицу в их честь, потому что кто для Дивногорска был этот Патрис Лумумба?.. Они были такие молодые, ни орденов не успели получить, ни пожить...

16 марта 1962 года мы расписались, и нам дали однокомнатную квартиру. Я любила свою работу — мне нравилось заходить в грязное помещение и превращать его в чистое и отремонтированное. Тогда у меня с нашим бригадиром возникли разногласия по качеству работ, и мы — молодёжь — организовали свою бригаду. Работали так, как считали нужным. Отношение к молодёжи было уважительное, как в песне ПАХМУТОВОЙ — «нас тогда без усмешек встречали».

Зрелость

Она у меня наступила в 27 лет, когда погиб муж, и я осталась одна с двумя детьми на руках. Это был 1968 год, собирались пускать третий и четвёртый агрегаты, и море было уже набрано. Начальник строительства предложил Виктору поехать в Абакан и строить там дамбу, потому что Абакан попадал в зону паводковых подтоплений. И муж там попал в автомобильную катастрофу. Я была в Абакане пять дней, пока он там умирал. Это было тяжёлое горе. Больше я замуж не вышла. Потому что такого человека, как Виктор, на своём пути больше не встретила. Работа и дети — это стало основным смыслом жизни...

О людях, которые работали на стройке века

***

На строительстве Красноярской ГЭС красноярцев было мало, в основном — приезжие. Первым приехал Ивановский отряд. Жили они в палатках. (В Дивногорске потом поставили памятник первой палатке). Мой муж Димитров со своим товарищем Федосовым прибыли на строительство осенью 1958 года, и сначала они тоже спали в палатках. Это была зима. Все старались занять места в середине, у буржуйки, а моему мужу досталось место у входа, так ночью волосы у него примерзали к брезенту...

Они устроились к геологам бурить шурфы и исследовать породы на месте будущей плотины. Когда шурф был готов, их опускали в бочке в глубину. Тогда же выяснилось, что под Красноярской ГЭС есть тектоническая трещина, нужно было её укреплять, и удалось добиться пересмотра проекта, что вызвало его значительное удорожание.

Много чего случалось во время строительства. Я помню, как во время праздника 7 ноября 1962 года моя мама прибежала домой и закричала: «Оползень! Там люди погибли!». Потом уже выяснилось, что на фоне потепления ручей подмыл насыпной грунт, и пополз сель, сметая всё на своём пути. Полдома 16-квартирного снесло этим грязевым селем. Изпод нашего дома тоже всё вымыло, и когда муж меня выводил — я была беременна на 8-м месяце — всё трещало. Только мы с ним выбрались на твёрдую землю, крыльцо обрушилось. Вторая волна обрушила остальное. Помню, как наши мужья в белых праздничных рубашках уже внизу пытались спасти людей. С высоты они казались такими маленькими.

После этого нам дали другую квартиру на Комсомольской. И когда давали квартиру, я познакомилась с начальником КрасноярскГЭССтроя Андреем Ефимовичем БОЧКИНЫМ,

Досье

Татьяна Георгиевна Димитрова приехала в Красноярск в 1960 году. Её трудовой путь:

1960-1966 — рабочая, затем бригадир;

С 1966 — нормировщица, мастер в СУ здания Красноярской ГЭС;

С 1970 — инженер производственного отдела, диспетчер в Управлении строительства КрасноярскГЭССтрой;

С 1976 переведена на строительство Саяно-Шушенской ГЭС в посёлок Черёмушки;

С 1978 — начальник комплекта-ции СУ здания Саяно-Шушенской ГЭС;

Работала также начальником участка на строительстве экскаваторного завода.

легендарным человеком. Он меня расспросил, откуда я, где работаю. Потом говорит: «А детей ты нам будешь рожать или нет?». А это было в холода, я сижу в шубке, не видно ничего — распахнула её, говорю: «Да, через месяц». И он говорит профсоюзным работникам: «Чего тогда вы говорите две комнаты? Надо три». У меня ведь ещё и брат с мамой были. Дали трёхкомнатную — правда, ни отопления там не было, ни туалета. Туалет был общий, за водой на ручей ходили... Дом-то ещё не сдан был, нас в авральном порядке из-за оползня туда заселили.

В декабре у меня родился сын, причём я не смогла дойти до роддома. Стояли сильные морозы тогда...

***

Сегодня, когда говорят о ветеранах тех лет, создаётся впечатление, что это не люди, а памятники. А мы были живыми людьми. Много пели, мой муж прекрасно пел, на английском исполнял знаменитую песню «16 тонн». В гости ходили. Енисей на спор переплывали, он тогда тёплый был. Меня как-то вынесло где-то между Маной и Усть-Маной, выползла чуть живая... А вообще, это была очень модная женщина, прекрасно одевалась, всем интересовалась... Иногда разговариваю с ровесницами — они утверждают, что и того не было, и сего не было... Такая избирательная память. Я их спрашиваю: «Почему у вас не было, а у меня было?». Я знала, кто такой Элвис ПРЕСЛИ, танцевала рок-н-ролл. Мы и в кино ходили, и артисты к нам приезжали. Побывали буквально все. Театры у нас гастролировали. Помню, приезжал Театр Красной Армии с чудесными постановками, я смотрела «Герострата» и много чего ещё. Мы не пропускали премьер и детей с собой таскали... Кафе не было, поэтому мы на общественных началах организовали знаменитое кафе «Вира», где по вечерам молодёжь стройки вместе с московскими знаменитостями, журналистами спорили о будущем, читали стихи.

***

3 марта 1963 года погиб Юра Козырев. Был день выборов, я была секретарём выборной комиссии. Он

упал с высоты 19 метров, с эстакады, это было накануне перекрытия Енисея. Надо было перекрывать до падка, когда меньше всего воды. Мой муж Виктор стоял внизу, руководил погрузкой, а Юра наверху принимал груз — брус и всё такое. И Юра упал прямо ему под ноги. И муж нёс его в медпункт на руках, и у него на руках он так и умер. Это было такое горе невероятное... Юру любили все. Он был из Орджоникидзе — это сейчас Владикавказ. Мы все, кто с юга, дружили: Козыревы, Григоряны, Давидяны... Было такое смешение культур, мировоззрений, заключались смешанные браки.

Вот вы спрашиваете, был ли энтузиазм на стройке века? Не знаю, как правильно сформулировать... Красноярская ГЭС была первая, куда ехали по желанию. До неё и Братскую, и Иркутскую ГЭС строили заключённые. А сюда люди приезжали сами. Но вот смотрите. Меня ударило током, когда я ходила беременной, чуть не убило. Потом вот этот случился оползень, у нас пропало всё имущество. Я родила — воду грели на печи, помои выносили в ведре с верхнего этажа. Трудности были, конечно, но так жили все. И работали, и понимали — ЧТО мы строим, мы чувствовали свою ответственность за дело.

Дети маленькие были, а отцы дневали и ночевали на стройке. Они просто жили там. Не раздевались, не умывались. Конечно, кто не хотел вести такую жизнь — уходил, а наши к делу относились ответственно. У них там сложился коллектив, в котором все друг друга поддерживали.

А вообще, отсев был большой, особенно среди рабочих, просто проходной двор: человек приезжает, день отработает, да ещё узнает, сколько за это платят — платили-то сначала немного — и уезжает. Но были бригады, где работали самозабвенно. Всё, как и сейчас, — люди разные.

***

Как-то приехала девушка из Москвы, после института, её назначили мастером, говорят: «Выпиши гвоздей, «сотку». А она не может отличить «сотку» от «десятки». Люди смеются. А ей просто надо отработать, она здесь не

задержится. И все это понимают. Но тогда ведь не могли так просто от человека отделаться — взять и выкинуть его за ворота, каким бы лентяем он не был. Занимайтесь, воспитывайте!

Промстрой потом переименовали в Строительное управление здания ГЭС, сокращенно СУЗГЭС. Я уже занималась организацией строительства — прошла довольно длинный путь от штукатурка-маляра до инженера. Организаторские способности у меня всегда были: если я по громкой связи металлическим голосом говорила прохиндею, чтобы он занялся делом, — он это делал.

А моего мужа Бочкин пригласил руководить штабом стройки, это была сложная работа и большая ответственность. Вообще, руководить такой стройкой — это надо было быть волевым человеком. Размазня там бы не справилась. Это была настоящая мужская работа, которую сейчас молодёжь просто избегает. Это было как на войне — надо поднять людей туда, где опасно, скользко, стужа. Человек должен туда подняться и сваривать, зависая на большой высоте. Это уже потом блок накрывается брезентом, включается калифорфер и становится тепло. А когда выставлялась арматура — всё делалось на ветру.

***

Самым главным человеком на ГЭС, конечно, был Бочкин. Это была глыба. У меня с ним случилось несколько встреч. Когда погиб мой муж, он так душевно со мной поговорил, сказал мне, вдове: «Никогда никого не бойся и ни перед кем не склоняй головы». Так я и живу всю жизнь...

Таких людей, как Андрей Ефимович, теперь нет, не сыщешь. Ведь когда случилась эта авария на Саяно-Шушенской ГЭС, я много думала об этом — почему так случилось. У меня даже случился сердечный приступ, когда я только узнала про аварию...

Так вот про Бочкина. У него были прекрасные помощники, например, Александр Львович МУКОЕД, мой начальник, умнейший человек, начальник производственного отдела строительства. Он буквально пропал на работе — ночью идёшь на смену и вдруг сталкиваешься с Сашей! Ноча-

ми все там торчали, понимаете, да? Бочкин не боялся подбирать себе помощников, которые технически были гораздо грамотнее его. Он был очень проницательным человеком, всегда замечал талантливых людей и выдвигал их.

Сейчас такого нет. Нашим детям и внукам — где сегодня работать, на кого? На хозяина так работать, так гореть вряд ли кто-то будет.

***

В то время мы говорили обо всём и философствовали на любые темы. Мы были образованны, воспитанны, во всяком случае, наш круг общения. Мы понимали, что самоотверженно работаем в сущности за гроши, что, возможно, наши дети возненавидят нас за то, что мы пропадали на работе, но ведь мы делали это не для себя, **МЫ ДЕЛАЛИ ЭТО ДЛЯ ЛЮДЕЙ.**

Как-то я разговаривала с молодыми людьми, итээровцами, уже на «Саянах» — мы вышли на берег Енисея, была ночь. Прихватили спирта, какие-то бутербродики и там устроились на камнях — свет от строящейся плотины идёт... И вот они говорят мне: «Вы, Георгиевна, приехали и показали, как надо работать. Но зачем это? Всё равно нам мало платят». Я ответила: «Видите громадину, которую мы строим? Нам так в жизни повезло — мы причастны к большому делу. Вот пройдёт тысяча лет, уйдёт Енисей в другую сторону, плотина останется, как какая-нибудь египетская пирамида, и будут новые поколения на неё смотреть и мучиться в догадках, как же они построили такую махину своими жалкими техническими средствами? (смеётся. — Е.Н.) И потом, — говорю, — ведь всё это останется людям. Этот свет. На Енисей мы пришли, когда местные жители сидели при керосиновых лампочках...»

Всю жизнь я занималась делом, которое мне нравилось.

Сегодня живу в Минске, у меня уже есть правнуки, но меня постоянно тянет в Красноярск. Один мудрец сказал: «Где твоё сокровище, там твоё сердце».

Подготовила
Елена НИКИТИНСКАЯ

Слушайте, товарищи потомки...

Вот уже более 20 лет не существует в нашей стране комсомола как самой массовой молодёжной организации. В 2013 году ВЛКСМ мог бы отметить 95-летие, но увы... Как бы то ни было, по традиции «старые комсомольцы» обязательно в уже не существующий праздник Дня рождения комсомола — 29 октября — будут вспоминать свою молодость. Есть что рассказать и доктору исторических наук, профессору СФУ Василию Васильевичу ГРИШАЕВУ. Его «ударное» комсомольское прошлое отмечено строительством Тейского железного рудника и трассы мужества «Абакан-Тайшет».

В эпицентре

Со второй половины 50-х годов в стране начало набирать обороты движение «Всесоюзные ударные комсомольские стройки». В 1957 году ЦК ВЛКСМ направил трёх выпускников исторического факультета МГУ им. Ломоносова на комсомольскую работу в Красноярский край. Был в их числе и Василий Гришаев.

— Добирались мы до Красноярска поездом целых пять суток, — вспоминает профессор. — Вместе со мной в город на Енисее отправились Юрий АФАНАСЬЕВ (ныне известный историк, политик, идеолог, академик РАЕН) и Жан ТОЩЕНКО (доктор философских наук, профессор, социолог). Я родом из Пензенской области, Афанасьев — из Ульяновской, а Тощенко — из Брянской. На карте СССР мы видели, какой огромный Красноярский край, и знали, что здесь находится эпицентр ударных комсомольскихстроек (по их количеству край уступал только Украине). Не случайно в сентябре 1963 года здесь, на красноярской земле, состоялся слёт молодых строителей Сибири и Дальнего Востока с участием Юрия ГАГАРИНА.

Помню, знаменитый Норильский горно-металлургический комбинат оказался в критическом состоянии в связи с тем, что истощились разведанные запасы руды. К счастью, недалеко от Норильска геологи обнаружили знаменитое Талнахское месторождение. На освоение был брошен большой десант комсомольцев из Ленинграда, затем там началось освоение газового месторождения Мессояха. Молодёжь строила рудники «Октябрьский» и «Комсомольский» в Заполярье, прокладывала в крае железные дороги, возводила Ачинский глинозёмный комбинат, Красноярскую ГЭС, Красноярский алюминиевый завод. В основном руками комсомольцев построена и крупнейшая железная дорога Абакан-Тайшет протяжённостью свыше 640 км. Эта дорога одной из первых была объявлена XIII съездом ВЛКСМ Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Первый урок, или Соловья баснями не кормят

— Первая задача, которую поставил ЦК ВЛКСМ перед нами, вчерашними выпускниками МГУ, — побывать на первом Всемирном фестивале молодёжи и студентов и рассказать о нём молодёжи края, — вспоминает

Василий Васильевич. — После форума я сразу же поехал на поля Емельяновского района, просвещать комсомольцев. А урожай зерновых в 1957 году был отменный! Собрал большую группу ребят и рассказываю им о фестивале. Вдруг подъезжает к нам ГАЗик, из него выходит человек в кирзовых сапогах и фуфайке, подходит ко мне и за плечо трогает: «Что вы здесь делаете?». Я отвечаю: мол, инструктор крайкома комсомола, приехал на поле, чтобы рассказать молодёжи о всемирном фестивале. А он мне на небо показывает, дескать, — там тучи, и людям надо поторопиться, иначе дождь намочит валки, и сгниёт хлеб. Ну, я беседу быстренько свернул. Потом спрашиваю потихоньку у ребят: кто это такой? А в ответ слышу: «Первый секретарь крайкома партии Николай Николаевич ОРГАНОВ!».

Страна решала продовольственную проблему, и в Хакасии предстояло убрать зерновые на площади порядка 800 тысяч гектаров. Поэтому я дневал и ночевал на полях.

— **Опять о всемирном фестивале рассказывали?..**

— Нет! (смеётся). Между комсомольцами и хозяйственными работниками часто возникали конфликты. Приходилось разрешать эти споры. В то время в Абакане мы выпускали приложение к газете «Советская Хакасия», информационный бюллетень под названием «За хлеб!». Вместе со мной материалы в газету готовили талантливые журналисты — выпускники факультетов журналистики из Москвы и Свердловска.

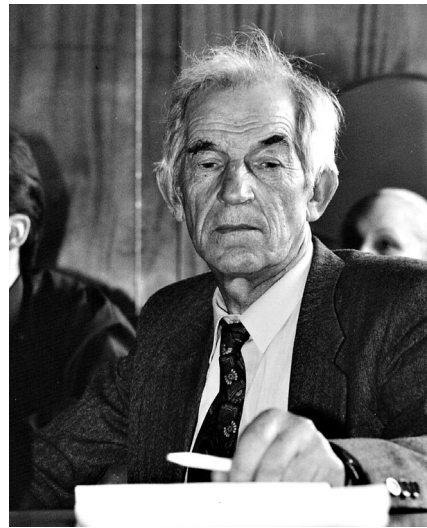
Потом в стране произошла хрущёвская административная реформа 1962 года. Партийные и государственные организации на местах были разделены на промышленные и сельские. Всё раздвоилось: крайком КПСС, профсоюзы... Делили, чтобы сократить аппарат, а получилось наоборот. Накануне этой «делёжки» меня избрали вторым секретарём Хакасского обкома комсомола, и я получил право бывать на всех пленумах, поэтому хорошо знал ситуацию в целом по краю.

Вместе — сила

Сейчас Василий Васильевич с улыбкой вспоминает, как за активное участие в строительстве Трассы мужества ЦК ВЛКСМ наградили Хакасский обком комсомола новеньким внедорожником ГАЗ. Но машина до адресата дошла не сразу:

— Автомобиль гнали через Красноярск, а там решили: зачем в Хакасию машину отправлять? Оставим лучше себе! Когда я это узнал, позвонил в краевой центр и пригрозил, что расскажу о противоправном действии в ЦК ВЛКСМ. Вернули сразу. Машина для обкома была спасением. На этом ГАЗике я объездил почти все рабочие посёлки Хакасии. В одну из таких поездок на строительство Тейского железного рудника мы попали в зону лесного пожара. Дело было летом. Едем, вдруг видим — пламя. Лес горит, жуткий гул, треск, жара — дышать нечем. Что самое страшное: пожар был и верховой, и низовой, а значит, опасность оказаться в ловушке очень высока. А тут ещё дорога гравийная — быстро не поедешь. Но каким-то чудом нам удалось выскочить...

Вспоминается мне ещё одна история. В ходе предвыборной кампании в областной совет я встречался с избирателями Тейского железного рудника, и молодёжь стройки об-

досье

Василий Васильевич Гришаев родился 10 сентября 1935 г.

В 1952 г. поступил в МГУ, в 1957 г. направлен по распределению в Красноярский край. С 1957 по 1961 гг. — второй, а затем первый секретарь Алтайского райкома Хакасской автономной области. С 1961 по 1964 гг. работал вторым, а позднее первым секретарём Хакасского обкома ВЛКСМ. В 1967 году окончил академию общественных наук при ЦК КПСС, защитил кандидатскую диссертацию. С 1 сентября 1967 г. — старший преподаватель кафедры общественных наук Красноярского филиала Новосибирского государственного университета.

С 1969 по 2009 г. заведовал кафедрой истории. Звание профессора присвоено в 1980 году. В 1994 году избран академиком Академии социальных наук РФ. Опубликовано свыше 70 работ, из них 5 монографий.

ратилась ко мне с просьбой помочь уладить один конфликт. Непростые отношения сложились у комсомольского штаба и секретаря комитета комсомола Георгия ПОСТНОВА с начальником треста «Тейрудстрой». В посёлке Тея, где жили ребята, не было ни клуба, ни стадиона. Вот молодёжь и решила своими силами построить эти объекты и благоустроить территорию, но понимания у начальника треста не наша.

Проводят, к примеру, воскресник, а руководитель технику не даёт, более того — вместо помощи вставляет палки в колёса. А человек был очень авторитетный в партийных кругах. Ну, мы собрали комсомольский актив и подвергли его резкой критике. После собрания руководитель треста подошёл ко мне и грозно пообещал, что приложит все усилия, чтобы меня не избрали депутатом. На что я ответил: «Ничего вы со мной не сделаете! Комсомольцы — это основная часть избирателей, они проголосуют за меня. Если вы не пойдёте людям навстречу — они могут разбежаться со стройки!».

— **И подействовало?**

— Совместными усилиями контакт был налажен. Вскоре началось строительство стадиона и Дома культуры. Видимо, начальник треста понял, что конфликтовать со штабом и комитетом комсомола — бесполезно. За нами — сила!

Номенклатура

«Комсомольские стройки — это хорошая школа жизненного опыта и кузница кадров, — утверждает профессор Гришаев. — Фактически все бывшие начальники штабов комсомольскихстроек сделали впоследствии неплохую карьеру. Взять хотя бы биографию Виктора ПЛИСОВА: с 1960 по 1963 год он занимал должность первого секретаря комитета комсомола строительства Красноярской ГЭС, а позже первого секретаря Дивногорского горкома ВЛКСМ. Впоследствии — известный партийный деятель. В конце 80-х — начале 90-х он занимал пост заместителя министра тяжёлого машиностроения СССР, далее работал вице-президентом машиностроительного концерна «Химмаш» в Москве».

Другой бывший комсомольский лидер — Константин ЧЕРНОВ (ныне секретарь совета ветеранов московской группы красноярцев).

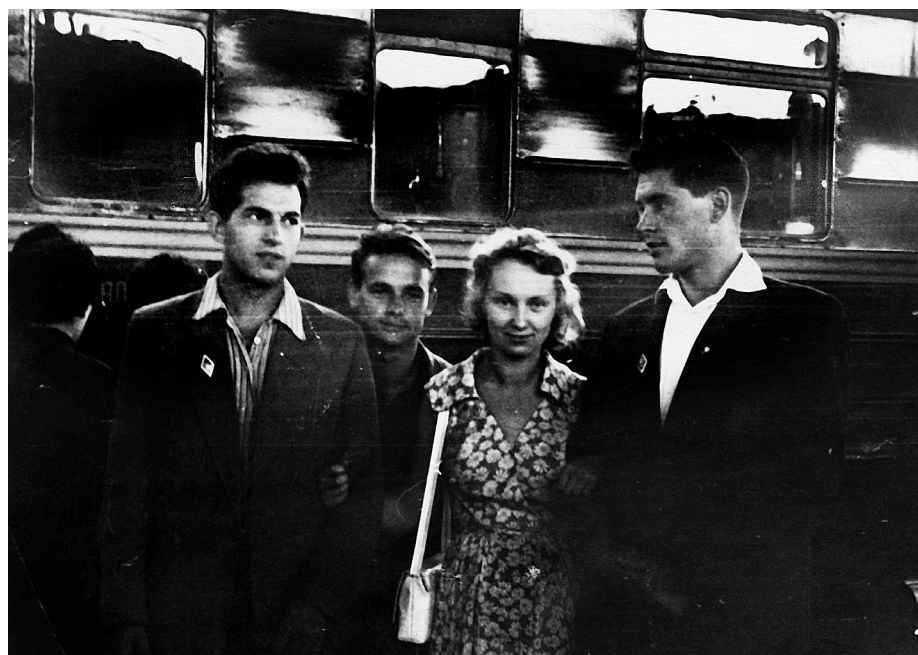
Из газеты «Красноярский рабочий» от 27.09.2008: «В 1958 году К. Чернов избран вторым, а затем и первым секретарём крайкома комсомола. Именно в это время усилился приток молодёжи на ударные стройки Красноярья. Константин постоянно бывал там, глубоко вникал в суть проблем, вместе с хозяйственными руководителями и комсомольским активом принимал меры по преодолению недостатков. Комсомол проявлял всестороннюю заботу о работе и бытовых условиях прибывавшей на ударные стройки молодёжи».

С 1964 по 1968 год Чернов работал первым секретарём Центрального райкома партии Красноярска. Затем учился в Академии общественных наук в Берлине. После работал в ЦК КПСС и секретарём Красноярского крайкома партии. В начале 80-х годов Константин Михайлович стал дипломатом. Сначала он работал в советском посольстве в КНДР, затем — в ранге чрезвычайного и полномочного посланника в советском посольстве в ГДР.

Ещё примеры. Бывший секретарь комитета комсомола г. Норильска Леонид ИВАНОВ работал в должности министра сельского строительства РСФСР. Бывший первый секретарь Красноярского горкома комсомола Леонид СИЗОВ с 1986 по 1991 год — первый заместитель министра МВД СССР. Список можно продолжать...

К сожалению, трагично и нелепо оборвалась жизнь бывшего начальника штаба стройки Абакан-Тайшет Юрия Васильевича БЛОХИНА. После завершения строительства магистрали он работал в Хакасском обкоме партии, затем переехал в Красноярск, где участвовал в строительстве завода Сибтяжмаш, руководил крупным строительным управлением. В 1988 году, когда в Армении произошло сильное землетрясение, Юрий Васильевич с группой своих коллег выехал в республику на восстановление разрушенных городов — Спитака и Ленинакана. Бывший комсомольский вожак и здесь проявил блестящие организаторские способности. По окончании работ руководство Армении предложило ему возглавить крупный строительный трест в республике, но семья — сын и жена — не хотели уезжать из Красноярска, и Блохин сильно по этому поводу переживал. Все вопросы, связанные со сменой работы и переездами, решались на собеседовании в ЦК партии, поскольку бывшие комсомольские лидеры — это номенклатура. На такой вот беседе Юрию Васильевичу стало плохо с сердцем,

Василия Гришаева (слева) и Юрия Афанасьева (справа) провожают в Сибирь на работу

и он скоропостижно скончался. Похоронили его здесь, в Красноярске.

Что ещё хочется отметить особо, вспоминая ударные комсомольские стройки, так это отсутствие деления по национальному признаку. Все жили одной большой семьёй: татары, армяне, евреи, немцы, латыши... Просто образец дружбы народов!

Расчёт или романтика?

Всесоюзная ударная комсомольская стройка — дорога «Абакан-Тайшет» — для Хакасского обкома ВЛКСМ была объектом № 1, где трудилось более 35 тысяч юношей и девушек со всего Советского Союза. Магистраль проходила через глухие горные и тяжёлые районы Восточных Саян. Строителям пришлось перебраться через пропасти 3 высоких виадука, а через реки — 258 мостов. Для прокладки линии в горах пробито 9 тоннелей.

— Строительство трассы продолжалось вплоть до 1965 года. На пути было много очень сложных горных участков, поэтому комсомольцам помогали военные строители, — продолжает Гришаев. — Часть работ выполняли заключённые, в том числе бывшие узники ГУЛАГа (хотя к тому времени управление уже было ликвидировано). Но всё же первую скрипку играли комсомольцы.

— **Василий Васильевич, что, по-вашему, заставляло молодёжь сделать выбор в пользу некавалифицированного труда на ударной стройке в дикой тайге? Деньги? Романтика?**

— Я бы не сказал, что материальный интерес... Хотя в пору тотального продуктового дефицита комсомольские стройки снабжались продовольствием в первую очередь, и зарплату государство выплачивало без задержек. Кстати, духовной пищей молодых строителей тоже не обделяли. Очень часто я покупал нужную мне литературу не в Абакане или Красноярске, а в каком-нибудь таёжном посёлке, где жили молодые строители. И даже в продуктовых магазинах были книжные отделы.

Но мне всё-таки кажется, что не деньги и не хорошее снабжение было главным. Решающую роль играли патристический настрой и юношеский романтизм. Сказывалась советская пропаганда — и песенная, и художественная. Страна была на подъёме, и это не какая-то выдумка, а реальность. Никто никого за руку не брал и не гнал на строительство под угрозой

исключения из комсомола. По-моему, экономическая мотивация стала вытеснять романтику только во второй половине 60-х годов, когда молодёжи, приехавшей на стройки по комсомольским путёвкам, стали больше платить.

В 2008 году мы вместе с красноярским поэтом-песенником Александром Дмитриевичем ШЕМРЯКОВЫМ (к сожалению, не так давно ушедшим из жизни) проехали на поезде по легендарной трассе туда и обратно. От окошка не отходили, всё вспоминали...

У Александра Дмитриевича есть песня, посвящённая строителям дороги Абакан-Тайшет... Он впервые побывал на стройке в 1964 году, выступал в бригадах, разговаривал с молодёжью. Так родился мотив будущей баллады в память об изыскателях, погибших при проведении работ, необходимых для строительства будущей магистрали Абакан-Тайшет, — Александре КОШУРНИКОВЕ, Константине СТОФАТО и Алексее ЖУРАВЛЁВЕ — на стихи поэтессы Аиды ФЁДОРОВОЙ. С тех пор каждый год первого сентября в средней школе посёлка Кошурниково, в Курагинском районе, учебный год начинают с исполнения этой баллады.

В 1968 году за цикл гражданско-лирических песен Александр Шемряков был удостоен краевой премии Ленинского комсомола, стал первым её лауреатом. Символично, что поэт и композитор появился на свет именно в День рождения комсомола — 29 октября 1936 года.

— **Василий Васильевич, чем Сибирь обязана комсомольским стройкам?**

— Из аграрной провинции Сибирь превратилась в индустриальную территорию. Стала бурно развиваться промышленность Иркутской области, Красноярского и Алтайского краёв, Новосибирской и Омской областей.

За промышленным ростом началось увеличение культурного потенциала региона. Как тут не вспомнить бывшего первого секретаря Красноярского крайкома КПСС Павла Стефановича ФЕДИРКО! Он хорошо понимал, что не хлебом единым жив человек. При Федирко в Красноярске практически одновременно началось строительство театра оперы и балета, института искусств (сейчас — Академия музыки и театра), концертных залов филармонии, музея Ленина (ныне — Культурно-исторический музейный комплекс), Дворца труда, Краевого дворца пионеров, театра музыкальной комедии.

«Такой рывок дался краю и лично его руководителю непросто. Порой гигантские объекты выходили на свет сквозь игольное ушко обстоятельств. Федирко был не только потрясающим стратегом, но и подлинным дипломатом, тонким психологом — знатоком душ московских чиновников... Когда в 1998 году было учреждено звание «Почётный гражданин Красноярского края», никто не сомневался, что первому оно будет присвоено Павлу Стефановичу Федирко» (сайт Правительства Красноярского края).

Хранитель времени

Слёт по завершении строительства Дороги мужества (так называют трассу Абакан-Тайшет) проходил в 1965 году, когда Гришаев уже учился в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС. Однако Васи-

лий Васильевич побывал на том историческом событии, ведь оно слишком много значило для него:

— Помню, что награды комсомольцам-строителям вручал второй секретарь ЦК ВЛКСМ Абдулрахман Халилович ВЕЗИРОВ, присутствовали на церемонии абсолютно все начальники хозяйственных подразделений. Ордена и медали получили свыше 700 строителей.

— **Василий Васильевич, с высоты прожитых лет, что можете пожелать сегодняшней молодёжи?**

— Не могу скрыть свою боль за то разрушенное, что когда-то с таким трудом создавалось нашим поколением. Как это так? Крупнейшие предприятия края, строившиеся в невероятно тяжёлых климатических условиях усилиями народа, сегодня народу не принадлежат. Сливки снимают олигархи, а люди, которые поднимали край, герои великих строек, еле сводят концы с концами...

Волнует меня и бесхозяйственность. По чьему-то злому умыслу закрывается единственное предприятие в Дивногорске — завод низковольтной аппаратуры, расположенный в непосредственной близости от Красноярской ГЭС, которая может давать ему дешёвую электроэнергию.

— **Зато дорога Абакан-Тайшет оправдала надежды...**

— Магистраль функционирует, но расположенные вдоль неё предприятия также банкротятся.

Конечно, и в наши дни в крае есть крупные стройки, например, Богучанская ГЭС. Вот бы где развернуться молодёжной организации! Но, увы, ситуация после распада СССР изменилась, и ГЭС — не народная собственность. К сожалению, о патриотизме, в том смысле, как его понимали мы, сегодня говорить не приходится...

— **Василий Васильевич, слышала, что вы начали писать книгу воспоминаний...**

— Это будет так называемая «Живая книга» или «О чём говорят автографы». Я коротко буду рассказывать о том, кто, где и когда дарил мне книги. Подарочных изданий в моей личной библиотеке наберётся несколько десятков. Среди авторов — художники, политики, журналисты, писатели... Например, Виталий ЛАРИЧЕВ — археолог, доктор исторических наук — презентовал мне свою публицистическую книгу «Сад Эдема». Очень ценю подарок социолога, художника и музыканта Анатолия ЛОГВИНОВА и Михаила ДИВНОГОРЦЕВА «Былины и думы о Дивногорцеве, или Штрихи к портрету советской эпохи второй половины XX в.». Не раз бывало, что я получал подарки в самых неожиданных местах. Например, повесть «Касьянов бор» Михаил ПЕРЕВОЗЧИКОВ вручил мне в троллейбусе. Так, по крупицам, я храню время...

***

Биография доктора исторических наук, профессора Гришаева может проиллюстрировать целую эпоху: он вживую слушал маршала Георгия Константиновича ЖУКОВА, участвовал в спортивном празднике 7 ноября 1952 г. на Красной площади в г. Москве, сопровождал в последний путь «вождя всех народов» Иосифа СТАЛИНА, фотографировался с Никитой ХРУЩЁВЫМ, встречался и беседовал с первым космонавтом планеты Юрием ГАГАРИНЫМ, был делегатом XXVIII съезда КПСС — последнего съезда партии до её упразднения в 1991 году.

Вера КИРИЧЕНКО

Высший пилотаж советского

Известную песню Юрия КУКИНА, написанную в 1966 году, «А я еду, а я еду за туманом, За туманом и за запахом тайги...» переделали в ироническую довольно скоро: «А я еду, а я еду за деньгами, за туманом едут только дураки...». Но это не значит, что «за туманом» ехать перестали. Романтика молодёжных строек, во времена Павки Корчагина имевшая привкус почти фанатичного самоотречения, в хрущёвскую оттепель обросла гораздо большим комфортом, но корнями уходила в то же революционное стремление переделывать жизнь к лучшему. О том, какие экономические, социальные, идеологические задачи при этом решало государство, мы говорим с двумя кандидатами философских наук — Татьяной Анатольевной ФЕНЬВЕШ, доцентом кафедры социологии СФУ, и Александром Павловичем ПАВЛОВЫМ, доцентом кафедры управления человеческими ресурсами СФУ.

— Давайте рассмотрим комсомольские стройки СССР с точки зрения разных исторических периодов. Ведь стройки 30-х годов — это не то же, что 70-х...

ПАВЛОВ. Разумеется, время было разным, и разными были и мотивы, и экономическая составляющая. Но было и много общего. Допустим, в 20-30 годы — это дешёвая рабочая сила, беднота, часто бесправная, недостаточно высокая общая бытовая культура. Таких людей легче поднять на тяжёлый труд. Рабочий подчас просто сгоняли на строительство котлованов, что мы знаем по произведениям того же ПЛАТОНОВА. С другой стороны, я убеждён, что в стройках первого поколения у значительной части населения был очень силен ресурс доверия к власти, ресурс энтузиазма. Он ещё и после войны сохранялся, когда ехали осваивать целину и прочие коммунистические стройки.

Сочетание некой принудительности и энтузиазма было вообще характерно для советского времени.

ФЕНЬВЕШ. Это был классический административный подход. Гигантские миграции, инициированные правительством. На поднятие целины ехали представители разных республик. Решалась проблема занятости, семьи, роста населения. И укрепления дружбы народов. Потому что это была просто молодёжь, советская молодёжь. А не киргизская, узбекская и т.д. Убивалась целая компания зайцев.

Создавался новый тип людей. Сейчас принято говорить уничтожительно — «хомо советикус». Но это был совершенно без всякой иронии новый тип человека, мобильного, адаптирующегося к обстоятельствам, нацеленного на восприятие людей другой национальности, другого культурного уровня...

На стройки ехала молодёжь не только из малоразвитых регионов, спасающаяся от безработицы. В 60-е годы уже ехали представители разных социальных слоёв, и мотивы у них были многообразные, в том числе известная романтика. Хотя, конечно, ставка делалась на человека прагматического.

П. Материальная составляющая всегда имела большое значение, но даже у человека 50-60-х годов элемент коллективного участия, мобилизационный ресурс и ресурс доверия к власти был по-прежнему достаточно высок и играл порой более важную роль, чем материальная мотивация труда.

А вот 70-е годы — это уже «другая история». И когда начинался БАМ, стало ясно, что на одной идеологии, на одной мобилизации уже не уехать. Хотя и здесь советский PR использовался по полной программе.

— Последнее время о БАМ говорят как о затратном и совершенно

не нужном проекте: дорога прокладывалась по безлюдным местам, и возведение там посёлков и городов было обречено на провал.

Ф. А есть и совершенно противоположные исследования, которые говорят о том, что Байкало-Амурская магистраль была стратегически необходима.

П. И то, что этот проект фактически забросили, — шаг необдуманный как с экономической, так и с социальной и политической точек зрения. Неумение доводить до конца, продумывать последствия крупных социальных проектов, отсутствие комплексного подхода — характерные черты советского «менеджмента». А может, это даже халатность, граничащая с преступностью.

Ф. На языке прошлых лет — прямое вредительство, без сомнения.

П. Но другие проекты, типа КАТЭК, — вот это уже настоящая провала. Я был на КАТЭКе в начале 90-х годов, и мне стало дурно с сердцем, когда я увидел, что там наворотили. Ощущения, как в фильме «Сталкер»: уродливые и страшные последствия человеческой деятельности, жуткая мёртвая зона. Не надо забывать, что в этот проект, как и во многие другие подобные, вложены колоссальные средства.

Ф. КАТЭК — это совсем другой период. Советское государство к тому времени практически уничтожилось.

П. А вот первые стройки были оправданы, потому что фактически советская индустрия создавалась с нуля. И была возможность мобилизовать огромную массу людей, включая городскую и деревенскую молодёжь. Нельзя идеализировать эти стройки. В конечном счёте их источником был полурабский труд социально незащищённых наших соотечественников. Был и ГУЛАГ. Но нельзя не отметить и позитивные результаты, причём не только для экономики и обороноспособности страны. Массы людей приобрели большой (хотя и очень трудный) опыт социализации в новых индустриальных условиях, получали образование, приобщались к культурным ценностям.

В 60-е были уже другие мотивы. Ожидание построения коммунистического общества, отчасти решённая Хрущёвым жилищная проблема, знаменитая хрущёвская «оттепель» порождали другие настроения. Люди по-настоящему почувствовали потребность и возможность пожить просто для себя, а не для государства.

Если первые стройки были ориентированы на тяжёлый неквалифицированный труд, то строительство наукоградов, академгородков (а это ведь тоже проекты для молодых) уже было ориентировано на совсем другой интеллектуальный потенциал.

На мой взгляд, если у этих проектов и были неудачи, то они связаны с известным утопизмом, с учётом фактора материальной заинтересованности, местоживания, дальнейшего развития. Впрочем, мои родители приехали в Сибирь по распределению совершенно добровольно, отдавая себе отчёт в том, что их ожидает неустроенность быта, холод, житейские проблемы. Но были ожидания того, что всё образуется. Был энтузиазм молодых людей, желавших проверить себя в трудных жизненных условиях.

Почему сегодня заговорили о том, что все эти проекты индустриализации Сибири были ошибкой? Что надо было, как американцы или канадцы, осваивать северные территории на основе вахтового метода, а не строить города за Полярным кругом и гордиться этим? Изменилась психология, система ценностей. Люди не хотят жить на северах, не хотят в чётко себе отказывать.

— Такие грандиозные стройки на энтузиазме — они уникальны, связаны исключительно с советской идеологией, или в разное время в разных странах что-то подобное применялось?

Ф. Это было всегда. Подобные проекты надо рассматривать, прежде всего, в рамках миграционных процессов. Чем эти процессы инициировались? Снялись и поехали? Или всё-таки изначально какую-то часть населения информировали, что есть место, где можно подзаработать, — и народ туда ехал?

Я не говорю, что пирамиды в Египте строились, как БАМ, но по сути это основывалось на миграции. Огромное количество населения участвовало в строительстве пирамид. А почему? Масса вариантов для ответа. Силой сгоняли? Но тогда какой должна быть армия надсмотрщиков, чтобы это контролировать. Наверняка людьми двигали какие-то другие мотивы, не только страх. И в этом смысле от века ничего не меняется.

П. Есть ещё один нюанс. Исторически так сложилось, что в России государство является структурообразующим, экономически образующим, смыслообразующим центром, ин-

тегрирующим нацию. А государству легче осуществлять такие масштабные проекты. Кстати, в Египте или Китае государственное ядро было не менее развито.

Ф. Думаю, никакой другой субъект, кроме власти, регулировать такие процессы и не может. Вряд ли деятельность отдельного человека, даже очень богатого, способна сподвигнуть три четверти страны на такие филантропические припадки. Давайте вспомним Санкт-Петербург. Туда народ за какую идею шёл строить? Идея государственности им двигала? И заставляла возводить грандиозный город посреди болот.

П. Один из самых удачных проектов строительства в царской России — это Транссиб. Железная дорога была построена за достаточно короткий срок.

И как-то сумели привлечь инвестиции. Как тогда в шутку говорили: сибирскую магистраль строят немецкие домохозяйки. То есть активно привлекался не только российский частный капитал, но и иностранный. Так что масштабные проекты возможны и на паритетных началах с государством. В период комсомольских строек всё инвестировало государство. Но сегодня у нас другая страна, брать на себя государству всё инвестиционное и управленческое бремя было бы даже неправильно, надо привлекать капитал. Но проблема в том, что у нас не развит социально ответственный капитализм (то, что Россия занимает второе место в мире по количеству миллиардеров, не говорит о наличии социально-ответственного капитала).

Ф. С моей точки зрения, дело всё-таки не в инвестициях. Здесь уместно вспомнить о Столыпинской реформе. Это был конкретный проект переселения, причём не о каких инвестициях речи не шло. Инвестировался человеческий капитал. Сюда в Сибирь ехали люди, которые здесь будут работать.

П. Поскольку я знаю, создавались специальные аграрные банки, которые финансово поддерживали переселение.

Ф. Но те, кто пользовался услугами этих банков, сами не переезжали в Сибирь. Они создавали инфраструктуру, которая обслуживала нужды проекта. Инвесторы не ехали в Сибирь, не получали надел земли, не распаивали его, не делали пасеки. Инвесторы создавали инфраструктуру. Когда крестьяне приезжали, для них уже стояли многоквартирные столыпинские дома. Это были временные жилища, но очень качественные. А знаменитые столыпинские вагоны, станции, где были бесплатные буфеты, медпункты. Всё было продумано, чтобы дать проекту реализоваться. Но всё это — не цель, а средство.

МЕНЕДЖМЕНТА

П. Хотя Столыпин и не был большим гуманистом («стольпинские галстуки» к нему намертво приклеились), но он был прагматик и понимал, что надо вкладывать деньги в человека, который будет осваивать территорию России. Сталинская и хрущевская политика человека всё-таки игнорировала.

Ф. Административный подход строится на представлении о человеке как отдельной единице, которую можно взять из одного места — и пересадить в другое. Он ни с чем не связан корнями, у него нет ни традиций, ни семьи, ни прошлого. Это — классика административного подхода.

А вот западный подход, ориентируясь на человека экономического, исходит из того, что человек стронется с одного места и прибудет в другое только в том случае, если он хорошо информирован, и на основе этой информации у него появится уверенность, что в этом месте качество его жизни резко улучшится.

П. То есть он будет знать обо всех бонусах, которые получит. И не только экономических, но и социальных.

Ф. Иначе он с места не сдвинется. Хотя в Советском Союзе это работало. Правда, административный подход там был достаточно успешно дополнен прагматическим. Те же сдельные формы оплаты труда — молодые люди были на это очень мотивированы. Они могли зарабатывать в 3-4 раза больше, чем средняя зарплата. А кто не хотел — не зарабатывал.

П. Я вспоминаю БАМ, тех, кто его осваивал. Они хорошо зарабатывали — до 500-1000 рублей, это были в те времена большие деньги. Но, прежде всего, ради чего туда ехали? Обретенные семьи. Особенно для девушек это было важно. Если взять проект Иванова («город невест») или наш Канский хлопчатобумажный комбинат, где одни женщины работали, — проблема поиска второй половины была очень серьёзной.

Может быть, создание семьи было даже главным фактором.

Ф. Молодёжные стройки исправляли гендерный крен.

И ещё с социологической точки зрения была важна оторванность от семьи, от традиционного уклада. Это делало поведение молодых людей более свободным. И создание семей в этом плане облегчалось. Они могли позволить себе поиск, прежде чем остановиться на ком-то одном. В оседлом состоянии это сурово осуждалось.

П. Потом — это была тривиальная «школа жизни». Приезжали люди, которые никогда не видели городской цивилизации — из аулов, например, из «медвежьих углов», деревенской глубинки. И приобщались к городской культуре, городскому быту.

Для других это была очень хорошая управленческая практика. Работали бригадирами, возглавляли комсомольские ячейки. В России всегда была проблема со средним управленческим звеном, а такие стройки как раз его формировали, причём в условиях реального производства, а не просто на пустых и бессмысленных партийных собраниях, где главным «ресурсом» управления была болтовня.

Ф. И это был период активности молодёжи. Не примат старших, которые говорили «живите как мы». Тра-

диционная структура разрушалась, но не в дурном смысле, не как в перестройку, а менялась конструктивно. Позитивное разрушение, которое приводило к возникновению нового типа человека, нового типа отношений. Более соответствующих требованиям времени.

П. Минусом можно считать отсутствие стратегического подхода к человеку, к дальнейшей судьбе тех, кто участвовал в этих стройках. Один вариант — когда туда приезжали за большими деньгами. Очень много из Украины, Грузии ехали именно за этим — заработать денег и вернуться на родину, чтобы завести себе семью, выкупить невесту. А какая-то часть искренне приезжала, чтобы осесть. Но у государства не было чёткого понимания, как это будет развиваться дальше.

Стройка заканчивалась, времянки становились постоянным жильём, негде было работать. Фактически людей бросали.

Ф. На БАМе — да. А вот, скажем, при строительстве Красноярской ГЭС ситуация была совсем другой. До сих пор в Дивногорске стоит каменная палатка как памятник первым комсомольцам, которые приехали сюда и жили в палатках. Но буквально через 3 года там уже стояли нормальные жилые дома, школы, то есть вся инфраструктура была создана. Там не стоял и вопрос о том, что после

стройки людям негде будет работать. Дивногорск — город-спутник, и работу легко можно было найти в краевом центре.

И вообще — думали ли те, кто вкладывал Норильск и начинал БАМ, что так всё обернётся, что случится перестройка? Сейчас другой мир, и экстраполяции здесь некорректны. В советское время брошенныхстроек не было.

— Экономическая необходимость была главным движущим фактором при начинании великих строек?

П. Нет, там был целый комплекс факторов. Не надо забывать военную, стратегическую задачу — она была едва ли не главной. Практически все большие стройки так или иначе связаны с обороной.

— Они были экономически затратны?

Ф. С точки зрения чего? Капитализма? Его у нас не было. А для социализма всё это было вполне «окупаемо» — с учётом относительной

дешевизны рабочей силы, национализации сырья и др.

— А психологически — что даёт человеку приобщение к большому делу, к большой истории?

Ф. Даже в моё время — на исходе советской власти — стройотрядовская форма вызвала если не зависть, то уважение.

Это было модно. Не воспринималось ни как жлобство, ни как совок, а было шикарно: зелёная бойцовка, длинные волосы, гитара... И этим репрезентовалось в целом положительное отношение к таким проектам.

Потом — практика самоуправления. Стройотряды, конечно, организовывали, но это было настолько неявно, что можно назвать высшим пилотажем менеджмента для эшелонов государственной власти. Руку Кремля там никто не видел.

— Полезно было бы сегодня молодому человеку пройти такую школу жизни?

Ф. Поколение пепси трудно к этому приобщить...

— Можно ли считать волонтерство реализацией потребности молодёжи делать что-то важное и полезное для общества?

П. Волонтерство может быть одним из элементов больших проектов. Например, во время Олимпиады, которую тоже можно было бы провести под знаком молодёжного движения, как это было в Канаде, Китае, других странах. Потому что если не будет такого народного противовеса и частных инициатив, все эти стройки выльются в могучие бюрократические распилы.

— Что сегодня могло бы стать для молодёжи большим проектом?

Ф. Во всяком случае не только проекты строительства. Потому что туда-то в качестве рабочей силы приедут китайцы. Хотя если бы государство придерживалось последовательной и внятной миграционной политики, возможно, и строительство новых городов стало бы проектами для собственной молодёжи. Мы ведь миновали демографическую яму, и

надо думать, что мы будем делать потом с привлечёнными из других стран трудовыми ресурсами, когда они здесь осядут и расплодятся. Это же мина замедленного действия, что прекрасно показывает пример Франции, Германии, да и всей Европы.

Сегодняшние большие проекты — это и спортивные, и научные, и культурные. И тут не нужно растекаться исключительно по горизонтали, нужна и вертикальная составляющая. Чтобы в проектах был и начальный уровень (как олимпийский резерв), и высший, и координирующий центр.

П. Сегодня все кому не лень кричат о том же самой Олимпиаде, Универсиаде и проч. «Как будто у нас нет других проблем, куда можно вложить деньги». Но я считаю эти проекты вполне нормальными, потому что и они привлекают огромные массы людей, в том числе молодёжи, решают проблемы социальной занятости и т.д. Да, эти проекты несовершенны, но хорошо, что они есть.

Наша страна любит шарашиться из крайности в крайность. Вот решили построить русскую Силиконовую долину — Сколково. В американской Силиконовой долине действует масса фирм, фирмочек-сателлитов, которые работают на эту систему. И у нас должна быть гибкая система, а не просто все деньги бухнуть в один проект. Проект Сколково, куда вложили миллиарды, сейчас с разных сторон подвергают критике, разносу, называя бессмысленным, мертворождённым и т.д. Стараются «левые» и «правые», депутаты и журналисты. При этом я боюсь, что в результате такого «единодушия» верхи решат, что этот проект нам вообще не нужен.

— А может — не нужен? Не нужны сегодня большие проекты. Может, это гигантомания?

Ф. Я как-то слушала на «Серебряном дожде» Ксюшу СОБЧАК, и она сказала, что мы должны думать о маленьком человеке, а не заниматься каким-то грандиозным строительством. Беседовала она с Владимиром МЕДИНСКИМ, которого я считаю далеко не глупым человеком, и не только потому, что это министр культуры. То, что сказала Ксюша, подходит уровню маленького ухоженного европейского государства. Вот там давайте не будем обсуждать грандиозные проекты. В России же координация крошечных проектов выльется в ещё более серьёзные средства и проблемы.

Мы не можем не думать о масштабных проектах. И не потому, что страдаем гигантоманией, а потому, что у нас такая территория и федеральная структура.

Ксюше, оказывается, стыдно за Россию, когда она приезжает в Швейцарию. На что Мединский вполне серьёзно ей сказал: а вы, Ксюша, туда не ездите, и вам стыдно не будет. О чём мы говорим? От геополитики никак не уйдёшь.

Мы многонациональное государство с федеративным устройством. Нам просто необходимы масштабные проекты федерального уровня. Используя административный ресурс, можно решить целый ряд проблем — занятости, жилья, да и смыслов жизни заодно.

Валентина ЕФАНОВА

Живое и мёртвое

«И встанут в далёкой тайге города». Мы и так жили в тайге, но песни, фильмы, книги звали уезжать, покорять, побеждать. Детские мечты начала 70-х: вырасти, как эти красивые и весёлые люди, сойти на дальней станции, где трава по пояс, строить новые посёлки, зажигать огни, жить светло и радостно. Машина советской пропаганды работала идеально. О том, какие образы и приёмы использовались в СССР для воздействия на сознание молодых — или, говоря современным языком, о PR-кампаниях комсомольскихстроек, — мы беседуем с Дарьей УСТЮЖАНИНОЙ, преподавателем истории отечественной журналистики Института филологии и языковой коммуникации СФУ. Впрочем, от «языка плаката» разговор сам собой скатился в поиски национальной идеи.

— Дарья Александровна, какими были лозунги эпохи молодёжныхстроек, в чём особенности их стилистики, какие смыслы в них старались донести до аудитории?

— Пропаганда была неотъемлемой частью советского публичного пространства и присутствовала не только в журналистике: ею пропитана литература, плакатное искусство, кино. Мы встречаем лозунги и призывы повсюду: масштабные начинания должны были становиться делом всего народа.

У каждого из начинаний есть своя идеология и мифологическая база, которые можно обсуждать отдельно. Если говорить про БАМ как одну из комсомольскихстроек, то какие идеи были в основе? «БАМ — дело молодых»: подчёркивалась живая сила молодого человека, который должен переустроить мир. «Мы строим БАМ, БАМ строит нас» затрагивал тему внутреннего преображения, духовного перерождения.

Часто лозунги соединялись с несколькими посылами. Они акцентировали военную риторику: стройка представлялась как борьба и сражение, ведь и члены стройотрядов назывались не строителями, а бойцами, которые выходили на бой с нецивилизованной природой. Значение борьбы всегда присутствовало в лозунгах. С покорением природы связано и торжество инженерной мысли, и потому любая стройка — не просто покорение тайги, но ещё и победа прогресса, демонстрация технических возможностей. Кроме того, в лозунгах звучал призыв к объединению. В них подчёркивался и смысл опережения, необходимость делать всё быстро, стремительно.

— Установки первых десятилетий СССР: догнать и перегнать...

— Да. Надо соревноваться, сражаться со всем миром и с собой, с кем угодно, чтобы за счёт этого меняться внутренне и переделывать действительность. Это можно сказать про любую молодёжную стройку.

— А с лингвистической точки зрения какие выразительные средства использовались?

— Очень часто — гипербола. Метафоры, связанные опять же со скоро-

стью, с борьбой, с коллективностью. Императивы. Как правило, лозунг был лаконичным и представлял собой прямой призыв к действию — каламбуры, фразеологизмы, игровые элементы тут были неуместны. «Пятилетку в три года», «Даёшь БАМ», «Даём сверх плана!». Часто подчёркивалась семантика пути — «Навстречу съезду», Октябрю, сотому километру и так далее.

— Такие приёмы используются в пространстве современной жизни?

— Нет, всё стало тоньше, подобные лозунги ушли. Но интересно, что районные газеты используют советские заголовки и по сей день. Там как будто не было ни перестройки, ни событий прошедших 20 лет.

— Так все эти штампы въелись в сознание...

— ...Но та духоподъёмность, которая раньше в них присутствовала, исчезла. Иногда, читая старые газеты, ловишь себя на мысли: почему мы не живём в этом прекрасном мире, где строились города, прокладывались дороги?

— Как всё-таки государство достигало такого эффекта, как рождался энтузиазм? Я помню детские ощущения: чуть не зависть испытываешь к покорителям тайги, которые едут в неизвестность.

— Здесь надо понимать, что советское публичное пространство очень однородно. В нём мог присутствовать лишь один знак, одного типа послание. Если речь шла о стройке — будь то ГЭС, завод, магистраль, то представлялась только одна сторона. Стройки необходимы, мы идём вперёд, это часть пятилетнего плана, это обязательное условие создания будущего.

И никогда нет другой стороны, не говорится о том, что возведение ГЭС уничтожает природу, что стройка может быть экономически нецелесообразна, как в случае с БАМом, что слишком велики затраты.

Однородность картины мира не предполагает альтернативной точки зрения, она не представлена в прессе и нигде вообще. Какой выбор мог в таких условиях стоять перед адресной аудиторией, кроме как верить?

Во-вторых, каждый масштабный проект представлял героя, который его осуществлял и которому следовало подражать. Такой персонаж появился ещё в 30-е, потом возник образ советского солдата — понятно, что это был не совсем тот человек, который участвовал в реальных сражениях. Солдат пропаганды не ведал страха, он не сомневался ни секунды.

Был создан и агнографический герой комсомольской стройки: молодой, добрый, мужественный, который, услышав призыв партии, бросает всё, садится в поезд и едет покорять Сибирь. Там он проходит через испытания: суровая тайга, морозы, грязь, лишения, но в итоге приобретает новые черты, как любой герой мифа, прошедший инициацию, и обретает новые ценности, понимая, что главное — это самопожертвование во имя общего дела и другого человека, бескорыстие, нестяжательство, дух коллективизма. Этот герой и становится

очень убедительным образцом для подражания.

В советской прессе нет героя, который едет за деньгами: он отправляется в Сибирь за новой жизнью, покорением мира. Нет и слабого, который, не выдержав, возвращается обратно. И, конечно, возникает ощущение, что все рвались на стройки, вооружённые романтическими идеалами.

— Интересно, как оно было на самом деле.

— Это другой вопрос. Многочисленные исследования БАМа выделяют два направления. Есть официальный дискурс, то, чем пропитана публицистика: подчёркивался героизм, интернационализм всесоюзной стройки. И есть неофициальный, выраженный в анекдотах, присказках, поговорках, частушках. БАМ расшифровывается как «Брежнев обманывает молодёжь», «Что будет, если ударить Брежнева по голове — БАМ» и так далее. Это ответ на пропаганду, радужные и светлые официальные образы.

— Получается, правду можно узнать только по частушкам?

— Так тоже не скажешь. Во многих исследованиях приводятся примеры, отрывки бесед с участникамистроек — БАМ, Усть-Илимск, Братск... Есть стойкое ощущение, что молодёжь 60-70-х действительно была очень романтической. На восток они ехали не за коммунистической идеей, а за настоящим покорением мира, в неизведанное, и там действительно приобретали новый социальный статус. С техстроек люди возвращались с семьёй, разделяя идеи братства, бескорыстия. В их жизни появлялся и присутствовал романтический подвиг, и они испытывали эйфорию от того, что вместе делали значимое дело. Этот романтизм и в песнях, и в стихах — ЕВТУШЕНКО, ВОЗНЕСЕНСКИЙ.

По воспоминаниям многих, на стройках был настоящий коллективизм. Деньги можно было хранить чуть ли не на подушке.

— Да и денег не было.

— Были как раз. На молодёжной стройке можно было прилично заработать по тем временам, на машину например.

— Когда началось отрицание этой романтики?

— Перед перестройкой. В 1984 году радостно провозгласили, что два участка БАМа соединены, забит золотой костыль. БАМ начал уходить на второй план. После Брежнева он стал уже никому не нужен как идеологический проект, эта тема уходит из публикаций, начинают встречаться негативные оценки, утверждения, что БАМ — это дорога в никуда, бессмысленная стройка, памятник эпохи

застоя... Последней комсомольской стройкой, наверное, был КАТЭК. К концу перестройки всё иссякло вместе с комсомольским движением.

— Век энтузиазма закончился.

— Да. Представители поколения 90-х уже не видят себя покорителями географических пространств.

— Романтика сместилась в область чувств.

— Зато нынешняя молодёжь куда критичней. У каждого поколения — своё...

— Но получается, что шансов построить что-то новое и большое уже нет.

— Действительно, на идеях, наверное, уже ничего не построишь. Но чем плохо мотивировать людей иными способами? Проекты, за которыми стояла идеология, закончились. Но за частью из них не было и финансовых обоснований, на том же БАМе в сутки проходило не больше восьми поездов.

— Это скорее исключение, другиестройки действительно создавали основу экономики Сибири.

— Отчасти да. Было и много не реализованных проектов, та же Богучанская ГЭС или Туруханская — тогда их бурно обсуждали, протестовали, сейчас по кругу все эти дискуссии возобновляются, хотя проблемы были проговорены ещё в 80-е.

— Тогда уже стало можно критиковать.

— Да. Но и до этого разрешалось «вскрывать мелкие недостатки». В «Труде» году в 1975-м был материал о том, как выступали на комсомольском съезде или слёте ребята — строители БАМа. Так вот, во многих цитатах говорится: мы побеждаем, боремся, но было бы лучше, если бы нам техники дали побольше или работа бригады была более скоординирована, то есть критика «на местах» допускалась.

— А можно ли говорить в отношении комсомольскихстроек о пиар-кампании, или это понятие к ним неприменимо?

— Можно говорить об идеологической кампании. Почему возник БАМ? Само строительство магистрали началось силами заключённых ещё в 30-е годы: Амурлаг, Байкаллаг. И вот в 60-е туда бросают комсомольцев. С одной стороны, ГУЛАГ уже не имеет столько трудовых ресурсов. С другой — требуется всколыхнуть общество. В 60-е началось угасание веры в коммунистическую идею. Уже не было энтузиазма 30-х, подъёма 40-х, наступило разочарование, связанное с культом личности Сталина. БАМ стал способом вдохновить население, направить социальную энергию в позитивное русло. Поэтому можно говорить о последовательной идеологической кампании. Одной из многих советских, ведь сколько городов построили тогда в самых невероятных климатических условиях, например, Нерюнгри в вечной мерзлоте. Одним из посылов советской культуры всегда было переустройство природы, победа над ней. А тут такие просторы, Сибирь и Дальний Восток, приходи и преобразовывай.

— Как именно молодёжь привлекали к таким проектам?

— Как правило, работа начиналась задолго, решение о выборе объекта принимал ЦК партии, завод или станция объявлялись комсомольской стройкой. Призывная кампания начиналась и в институтах, и в газетах. Отбирали наиболее достойных и убеждённых. Как вспоминают некоторые бывшие комсомольцы-строи-

тели, иногда требовалось скрыть, что ты имеешь высшее образование, потому что на стройку в качестве простого рабочего могли и не взять.

Вообще для любого идеологического проекта существовал институт агитаторов, для них выпускалась серия книг «Библиотека агитатора». В газетах публиковались специальные агитационные полосы, которые можно было развешивать на стенах. Агитаторов готовили и для заводов, и для выездов на село. В школах были свои агитбригады — дело было поставлено на поток.

— Вам не кажется, что советская пропаганда играла созидательную роль, а нынче мы имеем пропаганду деструктивную?

— Я бы не сказала, что в СССР пропаганда была созидательной. Конечно, она выполняла важные консолидирующие функции, формировала картину мира. Но, с другой стороны, она была неотъемлемой частью журналистики. И поскольку не было возможности увидеть других вариантов, пропаганду нельзя назвать созидательной, потому что она лишала человека свободы выбора, альтернативы. Сейчас черпать информацию мы можем из разных источников, потому и пропаганда легко распознаётся, и к ней возникает более негативное отношение.

— Как вы считаете, государство справляется с идеологическими задачами сейчас?

— Сложно сказать, для этого нужно замерять настроения в обществе, проводить фокус-группы. Безусловно, для какой-то части населения государственная пропаганда эффективна. Но как узнать, для какой, не очень понятно. И как проверить, что это именно результат воздействия пропаганды, а не искренняя вера в доброго царя? Невозможно установить, так же как и в советское время, думаю.

— А какие из советских мифов благодаря пропаганде прошлых лет живы до сих пор?

— Если говорить о мифе как о навязанном образе, то в первую очередь это фигура Сталина. Ситуация, когда люди говорят: мы не можем отказаться от Сталина, потому что это величие нашей страны, означает отрицание другой стороны — репрессий, уничтожения духовной свободы в обществе. То, что большая часть населения не видит обратной стороны, которая, на мой взгляд, перекрывает первую, это одно из последствий всё ещё живого мифа о Сталине.

По большому счёту такой же миф — русский солдат, причём родился он уже намного позже Победы. В 40-е и 50-е тех, кто вернулся с войны, никто не чествовал, не было парадов, всё это началось при Брежнев.

Лежащий в Мавзолее Ленин — ещё один живой-мёртвый осязаемый образ советской эпохи, от которого тоже невозможно отделаться. Может, и стоило бы оставить его в покое, но как это сделать, ведь достаточно многие люди в обществе считают, что он должен там быть.

Мифы о западных странах как врагах тоже выстраивались в советское время, начиная с того, что западная культура тлетворна и заканчивая тем, что США поставляют нам шпионов. Сейчас эти мифы актуализируются заново. Всё это очень печально, такой процесс сложно остановить. Если мы начинаем искать врагов извне, мы очень быстро найдём их и внутри.

— Очевидно, что сейчас у государства ли, у любых структур есть

намного больше возможностей для воздействия на общественное сознание. Но такого эффекта, как от советских кампаний, уже не достигается.

— Возможностей много, но много и источников. Раньше одно и то же было написано и в «Правде», и в «Труде», и в «Социалистической индустрии». Сегодня же можно брать информацию везде, сравнивать её, оценивать полярные точки зрения. Смотреть «Дождь» или Первый канал и делать выводы. Советские граждане тоже могли, конечно, мыслить критически, но это было сложнее, и такие разговоры велись, как известно, на кухне.

— А к печатному слову доверие тогда было больше? Люди же знали, что это не совсем правда — то, что пишут в газетах.

— Доверие к прессе начинает теряться в 60-е годы. Постепенно оно сходит на нет, ненадолго возобновившись в перестройку, когда возникла альтернатива, плюрализм. Но после снова наступило разочарование.

— Интересно, были ли в мире аналоги советских комсомольских строев.

— Уверена, что до сих пор нечто подобное существует в Китае и Корее. Вообще такие проекты характерны для тоталитарных государств. Наверное, можно провести какие-то параллели прошлым идеологическим проектам в кампаниях, посвящённых современным спортивным мероприятиям.

— Таким, как Универсиада.

— Да, всё очень похоже! И по тому, что это пытаются представить как общее дело, и темой борьбы, демонстрации своей силы, и апелляцией к молодёжи. Но я не уверена, что для всех жителей Красноярск это столь большая радость.

— А чем сейчас можно было бы сплотить молодёжь, население?

— Это вопрос очень непростой.

— Вот у нас раньше все пытались национальную идею отыскать...

— Если уж её до сих пор не сформулировали, что тут можно сказать.

На мой взгляд, такую идею не надо искать в советском прошлом. Прошлое нужно принять, но к нему не надо возвращаться вновь и вновь. Стоит разобраться, что было в нём хорошо и что плохо. Может, отчасти из этой рефлексии могла бы родиться идея.

Другая её часть может заключаться в интеграции с современным миром. Не в отрицании Запада как разрушителя традиций, многие из

которых давно разрушены и без того, а через осознание российского пути в этом мире — не особого, а вместе со всеми.

Но у нас вместо этого возвращаются назад. То же ГТО, бойцы стройотрядов, иностранные агенты...

— А журналистов можно учить по советским образцам?

— Советская журналистика очень разная. Она ещё после революции стала частью административно-командной системы, была названа подручной партии. В этом смысле

— Можно тренироваться. В журналистике есть то, что нарабатывается. Учиться надо ещё и тому, что многие советские журналисты искренне верят в идею, ради которой живут. Этой вере и наличию самой идеи стоит позавидовать. Сейчас такое можно найти далеко не всегда.

— Дарья Александровна, ваш предмет сложен для нынешних студентов?

— Очень. И сложен он потому, что у них почти нет исторических знаний, а история журналистики напрямую связана с историей общества. Имена Петра Первого, Николая Второго, Леонида Брежнева для студентов не накладываются на какие-либо образы. Но механически историю не запомнить. Сложно бывает им и с текстами прошлых веков.

— У поколения, которое мало читает, вообще, наверное, с восприятием текстов не очень.

— Ну почему? Плакали, читая военную публицистику, задело. А вот перестроечные статьи — нет, не поняли, мимо прошло.

— Теперь все читают блоги.

— А может, так и должно быть? Нельзя же сопротивляться прогрессу. Газеты как формат, я думаю, не исчезнут, просто уйдут в Интернет. А журналист, чьё слово весомо, всё равно останется востребован. Блоги тоже читают не только у друзей — а у тех, кому верят. У советских читателей не было такой возможности.

Да, мощная советская агитационная машина уехала в прошлое, жанр лозунгов почти вымер — они заменены рекламой. А она на фоне политических призывов — такая мелочь. Что значит «Покупайте шоколад» по сравнению с «Пятилетку в три года»? Но старые слоганы не актуальны для современного человека, они пусты. И это ещё один аргумент в пользу того, что прошлое не надо восстанавливать. Но надо рефлексировать и пытаться его понять.

Татьяна АЛЁШИНА

За стройотрядами стояли

«Иногда, конечно, приходила в голову мысль — ты так много агитировал за то, чтобы люди ехали на ударные стройки, может быть, ты неправильно поступал?»

Наверное, это никогда больше не повторится — романтика стройотрядов. Сегодняшним студентам и не объяснишь, что это такое, когда на всё лето уезжаешь работать в глушь, в деревню, на севера с компанией таких же обалдуев-ровесников, которые по приезде становятся вполне себе рабочими людьми — каменщиками, бетонщиками, плотниками. Какая гордость охватывает тебя, когда в конце сезона отряд уезжает, а построенное им остаётся людям, причём строили студенты буквально всё — это мог быть и жилой дом, и ангар, и железнодорожный перегон, и телятник, и клуб...

На заработанные летом деньги жили потом весь учебный год. А дружба, которая завязывалась в стройотрядах? Люди дружили потом всю жизнь. И это то, что получал от участия в стройотряде рядовой студент. А в масштабах страны студенческие стройотряды своими летними марш-бросками хорошо двигали вперёд экономику страны.

О том, как выглядел этот механизм изнутри, и вообще о жизни в советских реалиях рассказывает **Василий Васильевич КУИМОВ**, который в своё время прошёл путь от обычного бойца студотряда до первого секретаря крайкома комсомола.

— Вы работали в комсомоле с 1971 по 1981 год. Это время сейчас называют эпохой застоя. Как вы к этому относитесь?

— Трудно сказать, кто придумал термин «застой». Это такой идеологический штамп. Вот я сейчас в составе большой группы историков завершаю работу над книгой по истории Красноярска, пишу о 60-80-х годах XX века. Для того чтобы было понятно, что это был за период, скажу: в нашем Красноярске в то время, которое вы называете застоем, ежегодно вводилось 4-5 школ и до 13 детских садов. Выпускался такой объём продукции, который в данное время Красноярску и не снится.

Комбайновый завод выпускал 45 тысяч комбайнов, ежегодно сходили с конвейеров 800 000 холодильников... На сегодня единственный, кто сохранил своё производство на том же уровне, — это алюминиевый завод, который выплавляет от 800 тысяч до миллиона тонн ежегодно, только тогда рядом с ним был прокат — КраМЗ, который сейчас восстанавливается.

Люди стремились повышать свою квалификацию во всех отраслях, потому что шло насыщенное внедрение новой техники и технологий. Качеству уделялось большое внимание — в Красноярске две трети всей продукции выпускалось со знаком качества СССР, а этот знак соответствовал лучшим мировым стандартам. Если это застой, то что тогда сейчас?

— Наверное, имелся в виду застой в общественной жизни.

— Здесь надо понимать следующее: вот есть демократия, которая vyplёскивается на улицы как протестная, — это одна демократия. А есть — я теперь это твёрдо могу утверждать, потому что сам прошёл через это — производственная демократия. И последняя как раз была характерна

для того периода. Она означала, что человек был очень серьёзно включён в жизнь общества, в обсуждение вопросов развития своего цеха, бригады, предприятия и в целом страны. Что означала эта включённость?

В каждом цехе, бригаде, смене каждый месяц проходило три публичных события — собрание профсоюзное, собрание комсомольское и собрание партийное. Практически все люди были включены в процесс принятия решений в своём коллективе. И даже выдвижение в состав кандидатов в депутаты шло через цеха. В Красноярске в это время было 2 200 депутатов. Они не получали никакой оплаты труда, были люди общественные. Депутаты городского совета и семи районных советов. Каждый депутат ежемесячно встречался со своими избирателями в округе и принимал их, а также каждый месяц отчитывался перед какими-то груп-

Съезд комсомола. Делегация молодёжи на Красной площади.

пами. Это была производственная демократия. Такой включённости человека в социальную канву сейчас просто нет. Сейчас активность осуществляется через Интернет, митинги, принадлежность к отдельным общественным организациям. А тогда это было связано с интересами работы человека.

— Кто хотел, мог подняться по социальной лестнице?

— Абсолютно. Выросли все, кто стремился к этому. Комсомол подерживал желание молодых людей

учиться и повышать квалификацию. Центрами работы с молодёжью, помимо других организаций, были ударные комсомольские стройки. Край был одним из самых насыщенных в СССР по ударным стройкам. Оперезала нас по количеству отрядов, которые приезжали, только Тюмень, там шло освоение запасов газа и нефти. Ну, а у нас были — железная дорога Абакан-Тайшет, Норильский горно-металлургический комбинат, который включал в себя две ударные стройки (рудник Октябрьский и Надеждинский металлургический завод), Саяно-Шушенская ГЭС, Красноярская ГЭС... На Красноярской ГЭС я сам проработал два года на возведении плотины, поэтому знаю это изнутри, не как комсомольский работник, а как обычный токарь.

Точно так же строились завод тяжёлого машиностроения, Крастьямаш и, конечно, алюминиевый завод — легенда ударных строек. Туда специально приезжали демобилизованные воины-пограничники, но их не хватало, поэтому на строительство КраЗа прибывали другие отряды и просто шли добровольцы-комсомольцы с комсомольскими путёвками. По тем временам это был передовой завод, технологии, которые там осваивались, были самые передовые в мире на тот момент. Самые крупные в мире электролизёры тоже были созданы там. Надо сказать, что некоторая часть бойцов ударных отрядов, которые строили завод, потом перешли на его эксплуатацию, на постоянную работу.

— А каким образом комсомольская организация участвовала в стройке?

— Внутри каждой стройки создавался комсомольский штаб, возглавлял его начальник штаба, а дальше — комсомольские организации в

— Сейчас-то принято считать, что комсомол — это прежде всего идеология. А вы рассказываете о том, что он ещё и руководил производственным процессом.

— Да, комсомольская работа была тесно связана с производством, и стройки поэтому так назывались — ударные комсомольские. А что касается идеологии, то идеологическая работа была нацелена на то, чтобы молодые люди росли как профессионалы и как личности. И это получалось, в большинстве своём. Да, на комсомольских собраниях обсуждались разгильдяи, которые не вышли на работу, загуляли, подрались с кем-то. Это осуждалось. И большинство старалось соблюдать нормы поведения, быть порядочными людьми. Так же, как и сейчас, существовали какие-то рамки поведения.

По инициативе комсомольцев между стройками устраивались соревнования комсомольско-молодёжных бригад, проводились конкурсы мастерства — экскаваторщиков, сварщиков, бетонщиков, каменщиков, водителей. Выявляли лучшего в профессии.

На этих стройках работало огромное количество молодёжи. Среди моих друзей очень много тех, кто там работал. Я сам приехал в Красноярск из сельского района и нашёл себе работу на Красноярской ГЭС без всяких путёвок. Закончил школу, работал в леспромхозе и по направлению приехал в город учиться в институте и параллельно, чтобы было на что жить, работал.

— Много к нам приезжало стройотрядов из других регионов?

— Приезжали около 8-10 тысяч бойцов и 5-6 тысяч формировалось здесь, в вузах Красноярска. Это была целая система. Работа стройотрядов велась круглогодично: летом они работали прямо на стройках, а зимой шло комплектование новых отрядов, обучение бойцов профессиям, которые будут нужны им летом.

— То есть без профессии студенты в стройотряды не ездили?

— А как можно было поехать в отряд, когда ты ничего не умеешь делать? Они были обязаны иметь профессию. Конечно, в вуз приходили ребята, которые уже работали, отслужили в армии и уже умели что-то делать, но были и те, которых нужно было учить — бетон заливать, арматуру варить, кирпичи класть... Этому мастерству их учили в зимний период. Потом они сдавали экзамен на получение квалификации, получали профессию, например бетонщика.

В основном, стройотряды работали своими бригадами — бригада брала объект и строила его от начала до конца. Так можно было больше заработать и заодно получить высокую квалификацию, потому что человек умел делать все работы. Были электрики, водители, трактористы, кто угодно... Например, я имел четвёртый разряд токаря, и это была серьёзная квалификация. А со мной в группе учились ребята, которые были и механиками, и водителями, и экскаваторщиками. Вообще, я по первой профессии учился на инженера-механика, поэтому вместе со мной ездили серьёзные ребята, хотя были и вчерашние школьники, конечно.

— Выезжали не только на большие стройки, но и куда-нибудь в совхозы?

— Да. И это была серьёзная работа. За это время студотряды в крае построили огромное количество ферм, школ, клубов, детских садов, коровников,

В очередь!

свинарников... А работы, связанные с мелиорацией? Сейчас об этом не говорят, а в крае огромное количество земли, которая была подготовлена такими отрядами и специально орошалась. Были работы, связанные с телефонизацией края — в то время не в каждой деревне, особенно далёкой, был телефон. Шла электрификация отдельных деревень — ставили столбы, тянули провода. Я в детстве жил в таких деревнях, где сидели с лампой, с лучиной... Период 70-80 годов — это период такого развития Сибири и России, которого после не было!..

Студотряд был в каждом вузе, и в нашу работу входило — набрать и утвердить командиров отрядов. Кроме того, в каждом отряде был комиссар, отвечающий за политическую работу, за то, чтобы ребята работали с местным населением. Они же, кроме того, что строили, выступали перед населением с концертами и агитировали местных выпускников поступать в их институт. По месту работы помогали одиноким ветеранам войны, инвалидам — заготавливали на зиму дрова, вскапывали огород, картошку в августе-сентябре перед отъездом копали.

— **А кто готовил план работ и координировал заказы?**

— Это всё было по линии комсомола. Всем процессом управлял краевой штаб студенческих строительных отрядов. Он устанавливал контакты со стройками, совхозами, леспромпхозами, где и что нужно построить. Заказчики сами бежали, заранее подавали заявки. На все объекты студентов не хватало.

— **Доля отрядов учитывалась в плановом строительстве, например в краево?**

— Конечно. Это было в плановом порядке. И деньги под это имели, и материалы готовили. И мы ехали только тогда, когда видели, что всё подготовлено, и мы будем обеспечены работой.

Чтобы было понятно — пример. В совхозе надо построить коровник. Директор совхоза заказывает проект и через какое-то время его получает. После этого он обращается в студотряд с заявлением, что у него есть проект, и он готов по нему строить. Тогда мы интересовались, есть ли у него под это строительство деньги. Если деньги имелись, следующим этапом был поиск материалов, необходимых для строительства. И когда материалы покупались, отряд заключал с этим совхозом договор и выезжал на место.

К этому времени половина или треть материалов должны были присутствовать на стройке, а мы должны были быть обеспечены жильём. Обычно мы жили в вагончиках или школе, или каком-нибудь общежитии. Жили и одновременно строили. По итогам стройки был расчёт. Но работа должна была быть выполнена качественно. Если это условие не выполнялось или что-то нарушалось, переделывали бесплатно. Эти объекты принимали специальные надзорные комиссии. Подписывала объект Госкомиссия. И только после этого выплачивались деньги. Я всё это знаю, потому что работал и бойцом, и командиром.

— **Говорят, при приёме в стройотряды была конкуренция...**

— Да. Далёко не все студенты туда попадали, некоторых командиры не брали. Если человек был ленивым, скандальным, не мог ужиться в коллективе, ему в студотряд путь был заказан. Вот в колхоз на уборку он мог поехать... Ведь и командиры, и комис-

сар отвечали за то, чтобы отряд был слаженным, чтобы он был способен решить любую задачу, а нытики и тунейдцы любую работу могли осложнить. Более того, во всех студотрядах был сухой закон. Если кто-то выпивал — его немедленно отчисляли. Конечно, в жизни всякое случалось, бывало, кого-то и прощали за то, что выпил, но если информация появлялась в районном штабе, таком, например, как Канский — там находился районный штаб всей восточной зоны — что в таком-то отряде ребята накануне выпили, они немедленно отчислялись. А отчисление из отряда — это выговор в институте и всё прочее. Но зато такие меры поддерживали дисциплину, и люди проходили серьёзную подготовку к трудовым отношениям, после выпуска из института на производство они приходили готовыми мастерами.

— **Участие в стройотряде отражалось в трудовой книжке?**

— Как только он ехал в отряд, ему сразу же заводилась трудовая книжка. Он сдавал технику безопасности — каждое утро, выхода на стройку, расписывался, что её знает. А как иначе? Важно было ещё и сохранить жизнь и здоровье молодых людей. Чтобы студент не повредил ни палец, ни голову, чтобы он мог после отряда приехать к матери счастливым и с полным кошельком.

— **Это, наверное, была хорошая материальная поддержка для студенческого бюджета?**

— Я могу сказать, что только этим и жил. Стипендия была 35 рублей. Чтобы было понятно, что это такое, могу сказать, что на эти деньги я мог питаться в студенческой столовой три раза в день целый месяц. Правда, я получал повышенную стипендию как отличник и имеющий направле-

ние от леспромпхоза — в итоге получалось 55 рублей. Но могу утверждать, что те, кто получал обычные вузовские 35 рублей, тоже нормально питались в столовой месяц. Сейчас на стипендию уже так не проживёшь. Мы, конечно, были скромны в своих желаниях — щи и котлета с макаронами уже хорошо. К тому же, во многих столовых, в том числе в студенческих, хлеб и горчица были бесплатными. Поэтому кто уже совсем не имел денег, приходил, покупал стакан чаю и ел хлеба кусков пять с горчицей. Было вкусно и сытно (*смеётся*). Всё случилось, мы же были молодые, не умели правильно распределять финансы.

— **А девушки ездили в стройотряды?**

— Конечно. Некоторые ездили в специальные отряды отделочниц, там и командирами были девчонки. Проводники поездов — тоже сплошь одни девушки, в основном, туда ездил педуниверситет, летом проводников обычно не хватало. Их зимой очень серьёзно учили, они сдавали экзамен на квалификацию проводника и получали удостоверение. Такая девушка могла завтра уйти из института и устроиться проводником, её бы с радостью взяли. Стюардессы. Работа в летней торговле — мороженое, квас и прочее — в основном, девушки торговали. И всё это были студотряды. Одни ехали на стройки, другие — исполняли ту работу, которая была близка к получаемой специальности.

— **А были какие-то интересные случаи в вашей работе?**

— Помню, я только устроился токарем на Красноярскую ГЭС и работал на авторемонтном заводе. Както организовали субботник. Это был конец сентября, я отработал всего две недели. Приехали мы на автобусе прямо на плотину, и нам объявляют:

сегодня вы будете работать в патерне. А это такое отверстие в теле плотины, которое идёт прямо до дна. И там, на дне, надо убрать весь мусор, потому что патерна скоро будет закрываться. Я сразу стал искать лопату с коротким черенком, потому что решил, что отверстие там будет примерно два на три метра. Сажают нас в бадью, спускают почти на сто метров в тело плотины, и что я вижу? Там, в этой патерне, работает трактор! Который и сгребаёт мусор. А наша задача была — кидать этот мусор в бадью и отправлять наверх. Потом подметали метёлочкой и обрабатывали пылесосом, чтобы всё было чисто и стерильно. Чистота соблюдалась строго, я это видел сам. Люди к делу относились ответственно.

Про себя могу сказать, что когда работал командиром Канской зоны — а это 11 районов — заработал серьёзное заболевание желудка, потому что приходилось мотаться в отряды на попутных машинах, а поесть толком было некогда и негде. Мы с комиссаром выезжали в полшестого утра на машине, которая везла на стройку кирпичи или цемент. Доезжали до места, а обратно возвращались, когда машина ехала назад. Успевали поесть только в студотрядах. И так три месяца. Хотя задачу мы выполнили. Построили все объекты, которые запланировали. И вот так работали все командиры. За студотрядами хозяйственными стояли в очередь.

— **Наверное, и семьи на таких стройках часто создавались?**

— А как же? На всех ударных стройках всегда был дефицит невест. А парни часто после армии были, им уже хотелось создать семью. Такие молодые семьи руководство поддерживало и, как минимум, им давали комнату в общежитии. Это целое достижение тогда было. А потом тем, кто хорошо работал, достаточно быстро давали квартиру. Детские садики опять же строились, больницы, школы. Это уже были не пятидесятые — в палатках никто не жил. Например, прежде чем привезти людей на всесоюзную стройку КАТЭК — а это была одна из последних великихстроек — мы потребовали, чтобы были построены общежития. Люди ехали отовсюду, помню, молдавский отряд очень большой приехал. В составе отряда одной из республик приехал работать даже один Герой Социалистического труда!

А наши ребята-красноярцы уезжали на БАМ. И сейчас некоторых из тех людей я встречаю здесь. Они с БАМа вернулись. Я, когда уже отошёл от комсомола и работал только в институте, иногда задумывался, спрашивал себя: ты так горячо агитировал за то, чтобы люди ехали на ударные стройки, может, ты неправильно поступал, может, ломал судьбы людей?

Потом многих из тех, с кем довелось работать, я об этом спрашивал, потому что меня это мучило. И знаете, ни один не пожаловался на то, что зря работал на комсомольской ударной стройке. Один человек сказал так: «Я благодарен тому времени, когда нас втянули в эту молодёжную среду, когда мы получили этот импульс энергии. Как ты можешь говорить о разрушении, наоборот, ты помог мне найти себя в этой жизни...» Я и сам рад, что мне довелось поработать в студенческих отрядах. Во время моей работы в комсомоле через стройотряды прошли где-то 200-300 тысяч людей.

Образы эпохи

Многие периоды истории искусства оказывались в забвении на некоторое время — например, восхищаться средневековой готикой начали уже романтики, практически через два столетия после того, как эпоха «отшумела». Такое отчасти произошло и с живописью социалистического реализма, которая оказалась «запятнана» неприглядной идеологизированностью. Отрицание политических векторов социализма принесло вместе с этим и отрицание живописных произведений того времени.

Конечно, принципы оптимистического реализма сохранились в самой системе художественного образования, которая консервативно и воинственно оберегала реалистическое живописание. Но подобные образы всё равно не получали поддержки в информационном пространстве.

Сегодня ситуация определённо меняется: вместе с нарастанием пропатриотических настроений и оформлением государственного курса (даже в книгах политехнологического писателя Виктора ПЕЛЕВИНА отчётливо просматриваются подобные мысли!) к картинам социалистического реализма, которые ранее считались исключительно заидеологизированными, выхолощенными и однобокими, рано или поздно присмотрятся заново. И многие имена, которые остались за пределами истории искусств, окажутся там вновь.

В нашу эпоху ненужности слов и потребности в визуальных образах — посмотрим, как это было в фотографиях и живописи советской эпохи.

Александр ЛАКТИОНОВ

Переезд на новую квартиру. 1952 г.

Наиболее известное произведение Александра Лактионова «Письмо с фронта», которое входит во все хрестоматии по истории советского искусства. Картина «Переезд на новую квартиру» воспринимается не столь однозначно — художник вновь применил классическую композицию с размещением в центре главного лучащегося оптимизмом персонажа, но, во-первых, это произведение зачастую интерпретировали в духе осуждения мещанства: женщина с семьёй перевезла на новую квартиру весь свой старый скарб, а излишняя любовь к вещам никогда не поощрялась в русской культуре. Во-вторых, поскольку картина была написана в послевоенное время, то центральное положение женского персонажа рассматривалось довольно трагично: большинство мужчин погибли на фронте, и вот женщинам пришлось взять на себя ведущие роли. Сегодня в живописи вполне можно представить себе подобный сюжет с радостным семейством, взявшим ипотеку.

Юрий ПИМЕНОВ

Свадьба на завтрашней улице. 1962 г.

Район завтрашнего дня. 1957 г.

Юрий Пименов также всегда оставался любимым художником для многих, несмотря ни на какие идеологии. Особенную известность приобрела его работа «Новая Москва», на которой опять-таки в оптимистических тонах изображён персонаж нового времени — независимая женщина за рулём. Тема актуальна и сегодня. И хотя художник начинал с интереса к депрессивному и трагичному немецкому экспрессионизму, большинство его работ сконцентрированы на обнадеживающих моментах бытия — строительство новых домов, новых районов, новых семей. Довольно популярна и его работа «Свадьба на завтрашней улице», где из хтонической грязи вместе с рождением новостроек счастливо рождается новое семейство.

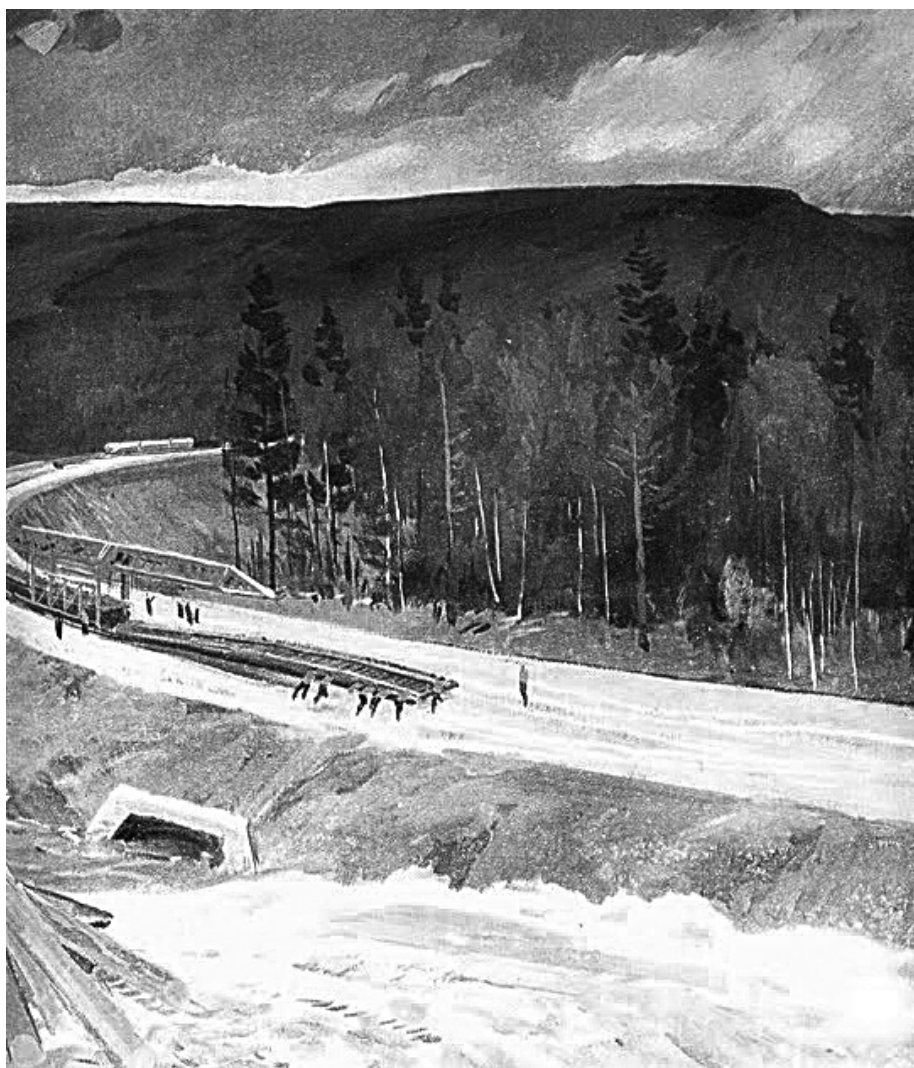

Юрий ТИТОВ

БАМ. Первые километры.

Тайга отступает Песня

Юрия Александровича Титова (1926 – 1998) называют летописцем БАМа, так как он был как раз таким художником, который прошёл строительство магистрали от начала до конца, работал вместе с комсомольскими отрядами. Поэтому в его творчестве можно во всех ракурсах увидеть масштабнейшую стройку страны: от создания первых километров до типичного вечернего отдыха комсомольцев с гитарами.

Андрей ЯКОВЛЕВ

Над трассой, 1984 г.

Утренние заботы, 1983 г.

Андрей Алексеевич Яковлев много путешествовал по экстремальным северным территориям России, а также успел запечатлеть некоторые моменты из строительства БАМа, за что даже получил медаль. В его работах отчётливо ощущаешь внимание к оригинальным композиционным решениям, интерес, прежде всего, к цветовым и графическим аспектам живописи, нежели к изображаемым сюжетам. Работа «Над трассой» колоритно делится на доминирующую горную синеву и мелкие хлопоты людей на земле. А произведение «Утренние заботы», акцентирующее внимание на тушёночной жизни строителей БАМа, возможно, не уступает знаменитым уорхолловским банкам с супом.

Языковой портрет

В нашем городе с циклом публичных лекций «Сталинизм как культурная парадигма», организованных Фондом Михаила ПРОХОРОВА, выступил профессор Колумбийского университета Борис ГАСПАРОВ. Известный литературовед и лингвист, даром что человек добродушный и деликатный, вызывает некоторый трепет: он не только стоял у истоков русской школы семиотики вместе с Юрием ЛОТМАНОМ, фигурой исключительно житийного масштаба, но и написал, например, монографию «Поэтика «Слова о полку Игореве», на конспектирование которой студенты-филологи в пору учёбы на первом курсе не жалеют чернил. Впрочем, говорили мы вовсе не о древнерусских летописях — к кому, как не к автору гипотезы лингвистического существования, обращаться с вопросом о роли языка в формировании идеологии минувшей эпохи.

— Борис Михайлович, а как на человека 20–30-х годов — нового человека, перестраивающего пространство и время — повлиял современный ему язык?

— О, это интересно! Надо сказать, что в 20-е годы эффект того, что тогда сразу назвали языком революции или советским языком, был очень ярким. Уже в 1918–1919 годах появляются два исследования «языка войны и революции» за авторством ЯКОБСОНА и КОРЦЕВСКОГО, где они подмечают происходящие изменения. А в 20-е годы выходит замечательная работа слависта Афанасия СЕЛИЩЕВА «Язык революционной эпохи», которая долгое время была запрещена по той простой причине, что там цитируются КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ, ТРОЦКИЙ в качестве вождей и образцов нового языка. Его основные черты — это какая-то смесь высоких церковных славянизмов, активизация библейской фразеологии в сочетании со сниженной лексикой, с популизмом и с безумным наплывом интернациональной лексики.

Я всегда вспоминаю один курьёз, связанный с изучением того, как крестьяне воспринимают новые слова. В анкете, где нужно было объяснять значение этих слов, кто-то написал, что «инвалид — это тот, кто керосином в лавке торгует». Ну, у них в деревне инвалид торговал керосином в лавке. Вот и вся интерпретация.

Эта смесь высокой риторики, которая заимствуется массовым образом из языка церковной службы, остаётся и в позднее советское время, когда люди уже совершенно не помнят религиозного подтекста и просто употребляют как идиомы.

(В частности, много лексических церковнославянизмов как принадлежащих к вариантам «необходного» языка заимствовал бюрократический язык. Например, извещать, предвещать, надлежать, изъять, благосостояние, сосуществование, долженствование и др. А старая редакция михалковского «Гимна Советского Союза», по подсчё-

там лингвистов, на 80% состояла из славянизмов. — ред.)

Как новый язык отразился на сознании? Идея разноречия БАХТИНА возникла из этой питательной среды, то есть из осознания того, что язык не есть то, чем его хочет видеть элита, а неконтролируемое столкновение голосов, реалии нового времени.

Парадоксальным образом в советской официальной практике, начиная с 30-х годов, берётся курс на нормализацию языка, возникает культ литературности, авторов словарей начинают ругать за то, что они слишком много субстандартной лексики включают в словари, следующие издания всё более очищаются, и всё равно их ругают. По этой причине знаменитый словарь Академии наук, который Алексей ШАХМАТОВ начал составлять ещё до революции и в который попытался включить очень большой массив лексики из всех источников, останавливается на букве «т».

— Говоря о писателях советского авангарда, чья попытка уловить черты «литературы будущего» провалилась как в административном, так и в литературном плане... Они изобретали новый язык, пытались схватить какие-то новые тенденции, но не казалось ли публике это чересчур искусственным?

— У меня такое впечатление, что авангард в первую очередь проиграл читательской аудитории. Читатель захотел романов с традиционными

сюжетами, со связным повествованием и, конечно, с человеческими проблемами. Даже производственный роман в духе соцреализма, выстроенный на идее борьбы за технологические новшества, всегда содержал чисто человеческую драму: характеры, страсти, чувства. И эта форма, которую люди ЛЕФа («Левый фронт искусств») — тот же ШКЛОВСКИЙ, БРИК и так далее — считали отступлением в буржуазную среду, она выиграла, конечно...

У меня вообще есть шокирующая идея о том, что авангард должен был умереть своей естественной смертью в 30-е годы, но ему невероятно повезло, что подвернулись гитлеровская Германия и сталинский Советский Союз, которые своими гонениями создали ему ореол мученичества. В частности на Западе, после победы над Германией, авангард вернулся в ореоле тех, кого подвергал гонениям фашизм, и тем самым получил новую жизнь и новый импульс для развития в 50–60-е годы. Скажем, ЭЙЗЕНШТЕЙНА-то знали все, но художественный авангард — МАЛЕВИЧ, КАНДИНСКИЙ — это всё заново выходит на поверхность, появляются соответствующие исследования... А что касается Советского Союза, то здесь гонения продолжались, но они только увеличивали престиж гонимого.

— Если переместиться дальше по временной шкале: человек застоя, человек перестройки — на-

сколько они были воспитаны языком и литературой 30-х годов?

— Я бы сказал, что если говорить об интеллигентной среде 70–80-х годов, не только гуманитарной, то можно увидеть, что каким-то парадоксальным образом она подпала под схему, предлагавшуюся официальной идеологией, и стала её жертвой, только с обратным знаком. Понимаете, то, что официальная идеология пыталась возвести в канон, автоматически объявлялось негодным. И наоборот, то, что подвергалось гонениям, также автоматически становилось ценным и важным. И это создало ту самую узость взгляда и её насквозь пронизанность идеологическими императивами, которая в сущности и была советским проектом.

Мне кажется, что интеллигенция последних двадцати лет Советского Союза отчасти оказалась под влиянием этого советского проекта. Обратный знак, вы знаете, легко переворачивается.

— А если говорить не про интеллигенцию, а про молодёжь трудовую, участников комсомольскихстроек? Допустим, герои «Время, вперёд» Валентина КАТАЕВА — они же не для интеллигенции, наверное, предназначались?

— Сегодняшнему человеку, наверное, не представить себе степень герметической замкнутости, в которой находилась культурная элита советского общества по отношению к остальным. Мне даже трудно сказать, какие там читались книги, за пределами моего мира, потому что советская официальная литература очень быстро выродилась. Какой-нибудь Вадим КОЖЕВНИКОВ — это просто читать невозможно, это безумно скучно. То есть при всём желании человек не может эту литературу полюбить, принять её всерьёз, она просто беспомощна.

Но, безусловно, роман «Как закалялась сталь», например, а из более поздних вещей «Повесть о настоящем человеке» Бориса ПОЛЕВОГО или «Тихий Дон» и «Судьба человека» Михаила ШОЛОХОВА — это были всенародно популярные произведения. Потом, безумным спросом у публики пользовался советский исторический роман: то были бесконечные патристические произведения про СУВОРОВА, про КУТУЗОВА, про декабристов, ну и, конечно, про революцию, про подпольное движение, про пятый год, про семнадцатый год, про гражданскую войну...

— Но почему же такие потенциально грандиозные темы, как БАМ, например, и аналогичные огромные стройки не породили столь же мощного потока литературы, как в эпоху первой пятилетки?

— Наверное, уже не было творческого заряда. Она выдохлась, советская культура. Она ещё могла воспроизводить какие-то старые формы — тот же исторический роман жил; скажем, был очень хороший роман ТРИФОНОВА «Нетерпение» о террористах-народовольцах, изданный в 60-е годы. Но создать что-то новое, откликнуться на новые явления жизни у институционально укоренённой советской культуры уже не получалось.

Конечно, было много несистемных, выражаясь современным языком, движений, которые проходили как маргинальные, непризнанные — концептуализм Дмитрия ПРИГОНОВА, антология русской поэзии 70-х «У Голубой лагуны». На обочине, в эмиграции, где находились ДОВЛАТОВ,

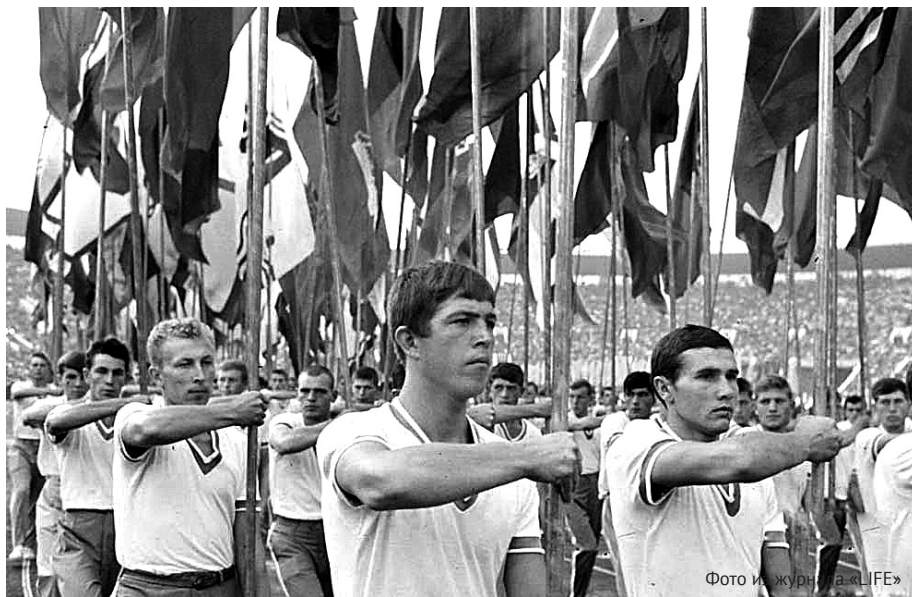

Фото из журнала «ЛIFE»

Отечественного героя

ВОЙНОВИЧ, БРОДСКИЙ — там что-то происходило, какие-то поиски новых форм, нового языка. Но материк, так сказать, большая земля, уже ничего не мог произвести.

— **Насколько пристально вы следите за нынешней российской литературой? Любопытно, не видите ли вы нового импульса идеологического, нового человека в современном литературном языке?**

— Не могу сказать, что слежу за ней очень напряжённо, потому что я как исследователь предан идее историзма и просто не считаю, что есть смысл так же подходить к современности, как я привык подходить к истории. Но... я не то что вижу, но как-то чувствую. Мне кажется, что в двухтысячные, наконец, начинает сламываться этот манихейский дуализм советского и антисоветского: или ты с нами, или ты против нас, когда всё хорошее на одном полюсе, а

всё плохое — на другом. Многие люди моего поколения к такому явно не готовы, они видят в этом разрушение культуры, а между тем разрушается просто старая структура и возникает совсем другая система ценностей.

Вот в 90-е годы одним из главных языковых приёмов было пародирование. Выходили газеты, журналы — они все были нашпигованы саркастическим переигрыванием, травестией советских идиом. Отчаяние и потому, что непонятно было, как писать. Я вообще вполне отчётливо это ощущал, особенно в связи с эмиграцией, что русский язык, даже академический русский язык, — это большой, заражённый язык. Он настолько заражён советской идиоматикой, что даже самые простые, казалось бы, обороты научной речи пронизаны тем грузом значений, которые связывают их стереотипами советского мышления. А если вы не можете употреблять свой

язык, то что вам вообще употреблять? Осознав эту проблему, я очень много работал над своим индивидуальным научным русским стилем. И ещё более остро люди столкнулись с ней, конечно, в публицистике, в таких открытых, более летучих жанрах. Отсюда возникла пародия, которая давала возможность как-то проскользнуть. А теперь уже мало интереса к этой пародии.

— **Что же пришло ей на смену?**

— Думается, нарочитая грубоватость языка. Я подразумеваю под этим не отсутствие страха употреблять непечатные выражения, а просто такую грубоватость тона и вообще речи, даже некоторую агрессивность. Именно она становится как будто бы всеобщим речевым портретом. И всё это в сочетании с полным спокойствием. То есть человек не стремится тебе что-то доказать или обидеть тебя, он просто демонстрирует — мол,

вот он какой я. Это превращается в некий модус существования — такой образ футбольного болельщика, посетителя спортивного матча, что ли. Мне это нравится. То есть как человека старого мира меня это, быть может, не устраивает эстетически, но я вижу, что это очень ценно именно как способ выйти из тупика бесконечного дуализма, бесконечного противопоставления.

Кроме того, эта языковая поза, этот голос, который сейчас прорезается, не строит себя как провоцирующий. В этом, возможно, и состоит главное новшество нашего времени — это не новая авангардная парадигма, которая работает путём шокирования, а нечто совсем естественное. Скорее, снятие запретов, чем изобретение каких-то новаций, которые бы шокировали, удивляли, вдохновляли или что-нибудь ещё в этом роде.

Евгений МЕЛЬНИКОВ

ЛЕКСИКОН СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

Советизмы. КОМСОМОЛ

Рубрику ведёт доктор филологических наук **Т.В. ШМЕЛЁВА**, профессор Новгородского университета им. Ярослава Мудрого

Чем дальше уходит от нас советская эпоха (или мы от неё), тем очевиднее, что это не только факт биографии нашей страны и каждого из нас, но особая цивилизация, в устройстве которой невероятное значение имела **словесная культура**. И одной из задач современной филологии становится описать, понять и объяснить этот культурный и языковой феномен, не впадая ни в ностальгическую апологетику, ни в обличительную истерику.

Над её решением работают мои коллеги, например А.П. РОМАНЕНКО, мой товарищ по аспирантуре, профессор Саратовского университета, публикует интереснейшие статьи и даже книги — «Советская словесная культура» (Саратов, 2000; М., 2003); «Советская герменевтика» (Саратов, 2008), которые я всегда читаю с огромным интересом.

Надо сказать, что этот феномен начал складываться сразу же после революции и практически тогда же привлек внимание лингвистов — и отечественных, и зарубежных. Интенсивные и разнообразные штудии последних составили особую гуманитарную дисциплину западной науки, получившую в 50-е годы название **советология**. Она интересно представлена в книге уральских учёных Э.В. БУДАЕВА и А.П. ЧУДИНОВА «Лингвистическая советология» (Екатеринбург, 2009).

Сегодня этот термин в западных научных кругах воспринимается как анахронизм: изучать то,

чего нет, сомнительно. Но как раз в отечественных ему, как кажется, самое время стать актуальным и обозначить особую область филологических исследований (наряду, конечно, с историческими, социологическими, философскими, культурологическими).

Одним из самых нужных направлений отечественной советологии должно стать изучение советского **лексикона**: всё новым поколениям россиян придётся его единицы описывать и объяснять, обращаясь к советской действительности, журналистике и литературе. Конечно, лингвисты давно думают над этим. Ещё в 1998 году вышел «Толковый словарь языка Совдепии» В.М. МОКИЕНКО и Т.Г. НИКИТИНОЙ; в 2003 опубликованы «Д.С.П. Материалы к Русскому словарю общественно-политического языка XX века» Г. ГУСЕЙНОВА; пробные выпуски «Словаря советизмов» под редакцией З.С. САНЖИГАРЯЕВОЙ выходят в Саратове...

Давайте и мы составим словарную статью советизма **КОМСОМОЛ**, ключевого слова сегодняшнего номера газеты.

С лингвистических позиций важно отметить, что это **аббревиатура**, которую так любила советская власть (комсомол = коммунистический союз молодёжи), но такая, которая вошла в русский лексикон и стала в ряд со словами *мукомол*, *богомол*, *ледокол* да и *волейбол*. Поэтому новое существование легко склонялось и позволяло порождать производные от него слова: *комсомолец*, *комсомолка*, *комсомольский*... (были рядом с этим официальным кругом производные и ироничные типа *комсомолята*).

Выражения *комсомольский билет*, *комсомольские взносы*, *комсомольское собрание* были такой же частью нашего повседневного языка, как *зонтик* или *пирожок*, как *понедельник* или *выходной*...

Из всего этого ряда осталась только «Комсомольская правда», или «Комсомолка», ставшая совершенно дру-

гой газетой и неизвестно почему (для меня) сохраняющая это название. И когда у газетного киоска от человека постарше я слышу «Комсомолку-толстуху», мне кажется, что это шутка, но это правда — называют газету своего времени и читают её в контексте нынешнего. Один мой ровесник как-то говорил, что его раздражают современные многостраничные газеты, то ли дело «Комсомолка» — четыре страницы, и газета прочитана, всё ясно. Но и она теперь толстуха.

Слово *комсомол* существовало совместно с другой аббревиатурой, обозначающей то же социальное явление, — **ВЛКСМ (Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи)**. Их отличия состояли в том, что последняя (инициальная аббревиатура) встречалась в официальных текстах и документах, например, *Постановления ЦК ВЛКСМ, райком ВЛКСМ*... В человеческом языке — разговорной речи, газетных, литературных и тем более поэтических текстах предпочиталось слово *комсомол*, и его способность склоняться и порождать производные помогала в этом.

Хотя комсомол охватывал практически всю молодёжь (вступали в 7-м классе, переходя из пионеров), словарь оставлял место для невступивших — для них существовал термин *несоюзная молодёжь*. И хотя я в соответствующее время такой не видела, был термин *комсомольско-молодёжный*, именовавший коллективы (в том числе бригады) и стройки.

Комсомол, как нам преподносилось, оказывался на самых ответственных участках — будь то война, восстановление народного хозяйства или освоение Сибири и Дальнего Востока. И при этом — добровольно: сочетание *комсомольцы-добровольцы*, возможно, благодаря фильму и песне, накрепко вошло в наш лексикон. Но вместе с тем так же крепко там сидел и девиз «Партия сказала: «Надо!» — комсомол ответил: «Есть!»». Он вполне соответствовал одной из строк той песни «Надо верить, любить беззаветно...», но плохо согласовывался с понятием добровольности, если волю не понимать как готовность подчиниться любому приказу. Но это не казалось нам противоречивым, и мы действительно думали, что, как пелось в той же песне, «видеть солнце порой предрассветной» — только так можно счастье найти». То есть верить, что лучше — потом.

И вот теперь, когда это потом пришло, и многие поколения комсомольцев стали пенсионерами, можно спросить у них, в том ли счастье. Не забывая при этом, что последнее поколение комсомольцев стало героями коммунистического труда, приватизации и даже олигархами (из всех этих слов в советском лексиконе был только *герой труда*, которому суждено стало неожиданно вернуться этой весной).

Поговорите со своими родителями, бабушками и дедушками, и вы найдёте материал для словаря советизмов, окрашенный светом биографии и воспоминаний конкретных людей.

Строили на века

Мой собеседник Александр Юрьевич ЮЖАННИКОВ считает стройотряды замечательной страницей не только в его личной истории, но и вехой нескольких поколений.

— Формироваться стройотряды стали в конце 50-х годов, а я попал первый раз в 1978 году в специализированный отряд «Энергия». Специализированные отряды у нас в то время были на электромеханическом и электроэнергетическом факультетах КПИ, у автомобилистов да ещё у проводников. Наш отряд занимался строительством линий электропередач, электрификацией, в основном в сельской местности. Строили линии в отдалённых местах, где вообще впервые видели лампочки.

В первом стройотряде Александр Южанников был обычным бойцом, наравне со всеми строил ЛЭП-500 от Саяно-Шушенской ГЭС до Абакана. Студенты собирали опоры, которые привозили целыми вагонами (части опор, гайки, болты, механизмы и т.д.). Собирали всё это на месте, а затем водители на больших грузовиках вывозили по трассе, где опоры устанавливали монтажники. На небольшой высоте (до 10 метров) могли работать студенты, а опоры высотой в 24 метра всегда устанавливали кадровые рабочие. Ребята могли приехать на экскурсию, посмотреть на свои творения. Специалисты бетонировали фундаменты, собирали опоры и поднимали тракторами, потом вешали провода.

Именно с высотой был связан основной критерий отбора в специализированный стройотряд — успешно пройденная медкомиссия. Южанников вспоминает, что на ней даже крутили на центрифуге — не как космонавтов, конечно, но тоже готовили основательно. В бригаду брали и девочек с факультета — поварами. А медсестёр давал медицинский институт. В основном коллектив был мужским.

Жили дружно, на одном месте, нигде не перемещаясь; в вагончиках, которые сами оборудовали, или в школах, если работали в сельской местности, а не в тайге.

— Один из важнейших позитивных моментов подобныхстроек в том, что всё зависело от нас самих, — говорит Александр Юрьевич. — Я не думаю, что кто-то, съездив в стройотряд, сказал бы, что там было плохо. Не было папы, мамы, наставников, преподавателей, нас никто не опекал. Самоорганизация работала очень чётко. У нас был командир отряда, комиссар, если отряд большой — то начальник штаба, если маленький — то бригадир. Командиры выполняли задачи мастеров, фактически работали на инженерных должностях. Как правило, это были студенты старших курсов либо те, кто пришёл после техникума или армии, которые могли управлять студентами младших курсов. Командиров отрядов, когда они выпускались из вуза, тут же брали инженерами в те же мехколонны, они приходили туда уже подготовленными профессионалами.

Стройотрядовская школа была идеологизированной, может быть, в чём-то заорганизованной, но то, что молодые люди самостоятельно выезжали на работу, делали полностью объекты, которые сдавали государственной комиссии — это же великолепный опыт! Всё, что они возвели, стоит годами, десятилетиями, всё ра-

ботает. В Сибири очень многое сделано руками студентов.

За лето студенты могли выполнить 20-25% объёмов от работы всего треста. То есть, по сути, это была одна полноценная механизированная колонна, которая весьма ударно трудилась. Студенты были удачной идеей решения вопроса с рабочей силой: в то время проекты возводились грандиозные, деньги выделялись небольшие, а лишних рук не было. Благодаря стройотрядам за пиковый сезон, когда сходил снег и можно было полноценно работать, выполнялся огромный объём поставленных задач. Конечно, трудились наравне с кадровыми сотрудниками, которые выполняли особо опасные задачи на большой высоте. Это была живая практика для студентов, а для трестов — возможность отпустить своих рабочих в отпуск летом.

Трудовой день соответствовал световому, да и выходных как таковых не было. В пятницу и субботу убирали, стирали вещи, занимались бытовыми вопросами, вечером ходили на танцы, но «лежать на печи» не удавалось. В стройотряды все ехали именно работать. Деньги тут были немаловажным фактором.

— Зарабатывали мы неплохо, — вспоминает Южанников. — Да к тому же все здоровые молодые ребята, в городе болтаться летом удовольствия мало, вот и старались совместить приятное с полезным. Кроме того, мы весело жили. Комиссарская работа велась круглогодично: готовилась культурно-массовая программа, спортивные мероприятия, экскурсии. Этим занималась целая служба в краевом штабе и центральном штабе в Москве. Если маленькая бригада — сами организовывали досуг, если большой отряд — то мероприятия согласовывались заранее со штабом и проводились с размахом.

С улыбкой вспоминает Южанников историю в деревне Курганчики. В далёком 1979 году в деревушке ничего не было. Клуб стоял заброшенным, культурно-массовая работа не проводилась. Как вдруг приехали студенты, навели такого шороху, что местные только диву давались. Комиссар отряда познакомился с заведующей клубом, починил все провода, установил аппаратуру, даже в Красноярск ездил за недостающими деталями. Сами же стройотрядовцы организовывали выступления, да такие зажигательные, что на них съезжалась молодёжь из соседних деревень. Тех студентов до сих пор вспоминают добрым словом. А комиссаром был... Александр Южанников. Лично его практически никто не помнит в той деревне, но зато его дело жило очень долго, и до-

брая память о студентах слывёт до сих пор, о чём рассказали несколько лет назад люди родом из Курганчиков, бывшие в то время ещё детьми.

По карьерной лестнице молодой человек продвигался достаточно быстро. На должность комиссара отряда его поставили уже на второе лето. Он вместе с другими коллегами знал нормативные документы, учился составлять договоры, закрывать наряды, понимать процесс от захода на объект, организации быта до сдачи проекта начальству. Нюансов было много. В свой третий стройотряд Александр Южанников поехал уже командиром. Потом какое-то время занимался дипломом, отошёл от общественных дел, но когда поступил в аспирантуру, стал руководителем объединённого отряда «Энергия», где работал 200-250 человек.

Позже он был избран первым секретарём комитета комсомола Красноярского политехнического института, работающего на правах райкома. В 1989 году организовал Молодёжный центр и Молодёжный фонд поддержки студенческих социальных программ КПИ. Когда работал секретарём комитета комсомола, формировал отряды до 1000 человек. На разном этапе стояли разные задачи и разный масштаб, бывало и сложно, но когда он вспоминает о том, что происходило, в памяти — только хорошее.

Подготовка к сезону начиналась с осени, а набор в стройотряды шёл с февраля. Формировались структуры командиров, комиссаров, главных инженеров, отбирался кадровый состав на каждом факультете. Каждый

боец специализированного отряда должен был прослушать курс лекций по технике безопасности. Это было не высшее образование, но навыки на уровне профессиональных технических училищ ребятам давали.

— Мы каждый год встречаемся 29 октября, в день рождения комсомола, — рассказывает Южанников. — Не все могут приехать, но от 50 до 150 человек бывает. Несколько раз на наши встречи приходили но-

досье

Александр Юрьевич ЮЖАННИКОВ. Директор по науке и инновационной деятельности ОАО «Сибцветметниипроект» г. Красноярск, в 1982 году окончил Красноярский политехнический институт, специальность — «Электрические станции», квалификация — инженер-электрик. Кандидат технических наук, доцент. В 2010 году вошёл в состав Совета по инновационному развитию Красноярского края при Губернаторе. Руководит аспирантурой. Является членом-корреспондентом Российской инженерной академии, профессором Российской академии естествознания, членом-корреспондентом Петровской академии наук и искусств. Автор более 170 публикаций, в том числе 3 монографий, 3 учебных пособий; имеет 9 изобретений. Член Попечительского совета Краевой федерации спортивного ориентирования. В 2000 году с его участием в Красноярске успешно провели чемпионат мира по спортивному ориентированию. Был активным участником студенческого стройотрядовского движения, за что получил правительственную награду. Женат, 3 дочери, 2 внука.

вые стройотрядовцы, у них немного другие традиции, другие навыки, но в целом, я считаю, то дело, которое они делают, однозначно полезное. И в части профессионального воспитания, идеологии, государственности, патриотизма, трудолюбия. И в смысле романтики, возможности поехать куда-то.

Когда я работал секретарём в Политехническом институте, мы формировали с краевым штабом первый отряд в Болгарию. Кадровый состав на базе нашего института был очень сильным, и нам предоставили такую шикарную возможность. Всё-таки — за граница. Работали там на плодово-овощном заводе. Вопрос, за какую сумму, был не самым важным — в Болгарию ехали за эмоциональным подъёмом, тусовкой, да и на солнце погреться.

Ещё одним большим плюсом школы стройотрядов стали знакомства и связи. Когда Александр Юрьевич перечисляет своих товарищей по комсомолу и по стройотрядам, кажется, что там побывали все известные красноярцы: Эдхам АКБУЛАТОВ, Анатолий МАТЮШЕНКО, Сергей ШОЙГУ и многие другие.

Одной из самых запоминающихсястроек стал КАТЭК. Это была последняя масштабная комсомольская стройка, на которую приезжали со всей России. Александр Южанников и его стройотряд и здесь делали ЛЭП.

— Это было большое месторождение, огромный пласт угля. С одной стороны Назарово-Ачинск-Шарыпово, с другой — Канск. Общая протяжённость более 250 км. Ширина — десятки километров. И глубина сотни метров. Наша работа была важной и нужной: по магистральным линиям предстояло передавать большие потоки мощностей. Конечно, перед поездкой на эту стройку давалась серьёзная идеологическая установка, над которой работал целый отдел. Но мы и сами понимали, насколько серьёзно и ответственно то, что мы делаем.

Вообще про идеологию Александр Юрьевич вспоминает очень спокойно, говорит: потоки информации фильтровались. Но всё равно поколе-

ние чтит советскую власть, хотело оправдывать доверие, оказанное государством, трудилось день и ночь. И та атмосфера, единый дух, о котором всегда рассказывают, — действительно, были. Велась кропотливая работа — настрой командиров, комиссаров, бригадиров, самих бойцов.

— Мы всегда формировали отряды так, чтобы в них были люди, которые играют на гитаре, баяне или гармошке. Работали над самостоятельностью, выпускали стенгазеты, активно участвовали в спортивных соревнованиях. Многие студенты приезжали учиться в вузы из деревень, так что им не в новинку была сельская жизнь и тяжёлый труд. Много помогали местным, велась и работа с ветеранами и «трудными» детьми.

У Александра Юрьевича несколько наград, в том числе «За трудовую доблесть».

— Это была очень значимая оценка труда, — улыбается Южанников. —

На получение подобных наград люди тратят годы жизни, постоянно демонстрируют результаты и показывают успехи, просто так наград никому не давали. Знак «За трудовую доблесть» мне вручал сам Павел Стефанович ФЕДИРКО, первое лицо края. Была торжественная обстановка, много молодёжи. Хотелось работать, оправдывать доверие, оказанное Родиной. Во всём институте имевших такую награду людей было мало, и я, конечно, гордился.

О сегодняшнем времени Александр Юрьевич говорит без осуждения и недоумения. Для каждого поколения своя иерархия ценностей и радостей. Сейчас многие студенты запросто приезжают в университет на дорогих автомобилях, а в то время о машине и не мечтали. Покупка холодильника была событием. «Я считаю, что это хорошо, — говорит бывший комиссар. — Самое главное, чтобы жизнь шла вверх. Темпы раз-

вития снизились, но динамика есть. Мы очень многое потеряли, безумно. Например, в строительстве, промышленности, инженерном деле. Но зато приобрели больший доступ к благам. Эпохи сменились, однако патриотизм формировать и воспитывать по-прежнему необходимо. Раньше ведь как было: октябрята, пионеры, комсомольцы. На каждом уровне работала своя структура под началом комитета комсомола. И работала, надо сказать, качественно».

Образцом человека государственного и патриота Александр Южанников считает... командора РЕЗАНОВА. И вспоминает его не случайно. Исследованию биографии этого человека он посвятил не один год, это — его тема в Красноярске. Памятник, мемориальная доска, конкурсы рисунков и сочинений, книги, которые переданы во все библиотеки города, поездка в Америку и многое другое — осуществлялось с его участием.

В прошлом году красноярская делегация даже побывала на 200-летию Форт-Росса, бывшей русской столицы на побережье Калифорнии (США), основанной Российско-американской компанией для промысла и торговли пушниной. В масштабных мероприятиях на берегу залива Румянцева приняли участие около 6500 человек. Удалось даже побывать на могиле Кончиты, откуда бывший стройотрядовец привёз засушенный лепесток розы.

Исторические поездки особо нравятся Александру Юрьевичу. Другим запоминающимся путешествием стала реконструкция Бородинского сражения, посвящённая 200-летию легендарной битвы. Спали в палатках, общались с реконструкторами, переживали эмоции. Это и есть самый лучший отпуск!

Анастасия АНДРОНОВА

Бойцы сегодняшнего дня

Как известно, движение стройотрядов в России возродилось. У него ещё пока не тот размах и масштаб, что был в советское время, но ощущение, что люди там такие же — искренние, самоотверженные, сильные. Сравним?

Евгений ЖИТНИК, студент 2-го курса Института нефти и газа СФУ, отряд «Магнат»:

— Почему я поехал в стройотряд? В первую очередь — заработать и закрыть практику. Сразу же стал комиссаром. Если честно, сначала не хотел. Меня просто попросили разработать атрибутику и наклейку (эмблему отряда — ред.), но чтобы сделать заказ, надо понять идею, и тут я начал узнавать про ККСО. Первый опыт общения был очень продуктивным, люди все дружелюбные и общительные. Вот так всё и началось.

Поскольку отряд базируется в ИНИГ, наш объект — Ванкор и ещё раз Ванкор (но в Сочи-то тоже хочется!). На объекте мы мало спали из-за самолётов и вертолётов, работали и в сильный ветер, и в дождь. Самая радость была, когда прораб говорил, что смена закончена, и ты бежишь в душ, даже если горячей воды нет! Помыться, поесть, а дальше — отрядные мероприятия.

Отряд дал мне много. Во-первых, идею единства. До этого я не занимался чем-то общественным, а теперь, когда иду на какое-нибудь мероприятие, пусть даже и не студенческих отрядов, почти всегда нахожу знакомые лица. Во-вторых, это весело и зажигательно, и я не жалею, что вступил в ККСО.

Станислав ЯРИКОВ, Институт инженерной физики и радиоэлектроники, 2 год магистратуры:

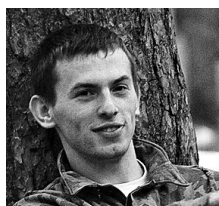
— Работал в отряде «Пламя Сибири». Из объектов, где побывал, лучший — лагерь БоГЭС, ничто с ним не сравнится! На Ванкоре 12-часовой рабочий день без выходов, это сложно. Но и там, и здесь понравилось чувство сделанного большого дела!

В этом году снова еду, причём комиссаром. Пробую новую должность, на пути к завоеванию мира!)

Владимир ЖИГАРЕВ, Институт инженерной физики и радиоэлектроники, 1 курс магистратуры:

— В 2009 году я вступил в отряд «Ударник». Сначала было просто желание заработать денег. Потом понравилось движение, втянулся.

Отряд работал в разных местах — на Богучанской ГЭС, в Москве в РУДН, на предприятии «Росатом» в Краснокамске — это на границе с Китаем. В прошлом году — в Норильске.

Самое сложное для меня было привыкнуть к разнородному коллективу. Но совместное времяпрепровождение, работа, спортивные и другие мероприятия сплотили и сделали из нас настоящую команду. Самый яркий для меня объект — это БоГЭС. Именно там рождаются крепкие, сильные отряды, которые потом представляют Красноярский край на всероссийских стройках. А вообще хотелось бы ещё съездить на всероссийскую стройку на Ямал.

Если бы отмотать время назад, я вступил бы в отряд без замедления второй раз! Даже после первого курса, а не после второго, как сделал на самом деле.

Ангелина РУБАНОВА, Институт математики и фундаментальной информатики, 4 курс:

— Сейчас я командир первого педагогического отряда «Торнадо». А пришла в ККСО, чтобы одно лето поработать в лагере. Даже не думала, что мне заплатят. И вот до сих пор в отряде, и мне очень нравится!

Четвёртый год мы работаем в лагере «Таёжный». И каждый раз говорим, что поедим в какое-нибудь другое место, но снова возвращаемся в этот чудесный лагерь! Хотя хотелось бы поработать и на больших объектах, в таких лагерях, как «Орлёнок» или «Океан».

Студенческий отряд меня изменил, подарил самые прекрасные годы студенческой жизни. Я нашла свою вторую половинку, и, конечно же, студенческие отряды — это моя семья, я не представляю жизни без ККСО.

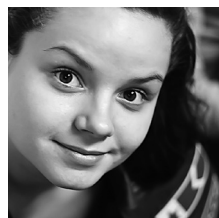
В августе снова едем в «Таёжный», уже не терпится туда попасть! А ещё хочу сказать ОГРОМНОЕ СПАСИБО ККСО за то, что это движение вообще существует.

Анастасия ВЕРБИЦКАЯ, 2 курс Института нефти и газа:

— В линейный студенческий отряд «Зверь» я вступила в прошлом году, после первого курса. Ещё в школе слышала про студенческие отряды и решила для себя, что это круто, и мне обязательно надо попробовать.

Наш отряд довольно молодой, в нём одни девушки. Но у нас суровая наклейка — пантера, она же изображена на флаге нашего отряда. Да и название не такое уж милое — «Зверь». Два года отряд ездил в санаторий «Красноярское Загорье». Первый год работали официантами, вожатыми и поварами. Второй год — только официантами.

Самое сложное — это тяжёлые тележки с тарелками и бачки с хлебом. А ещё — вставать рано после ночных отрядных мероприятий... Но они-то мне и понравились больше всего! Кто ещё может похвастаться, что в августе отмечал Новый год, 8 марта и Хэллоуин? Это здорово! Устроили мы и шикарный конкурс красоты, главный приз — корона из фольги от шоколадки «Алёнка». А ещё в нашем отряде сложилась чудесная традиция: те, кто опаздывает на собрание — танцуют!

Отряд дал мне веру в себя. Я раскрепостилась. Всегда думала, что у меня с фантазией туго, а здесь умудрялась за 20 минут, пока с работы домой идёшь, придумывать частушки. Благодаря отряду я познакомилась с массой умных и весёлых ребят. Когда только вступила в ККСО, с восхищением рассматривала бойцовки, расспрашивала о командирах, комиссарах... и этот интерес у меня до сих пор не пропал! И если меня вернуть в прошлое, я бы обязательно вступила в движение снова, причём именно в свой отряд.

Владимир СИДОРЕНКО, Политехнический институт, 4 курс:

— Я в отряде «Просвет» с 2012 года. Изначально хотел заработать денег — и чем больше, тем лучше. Благодаря школе командирского состава, которую я прошёл, и ребятам из «Просвета» я понял, что деньги — не всё, что мне нужно в студенческой жизни. Эмоции, которые даёт это движение, гораздо важнее.

«Просвет» начал своё существование в 2006 году на Богучанской ГЭС — как раз тогда возродилось стройотрядовское движение в Красноярском крае. Первоначальное название отряда — «Ротор». Но как-то раз, устав после напряжённого рабочего дня, ребята решили искупаться в холодных водах Ангары. Глядя на подсвеченную со всех сторон Богучанскую ГЭС на фоне ночного неба, настоящий просвет среди кромешной тьмы, им захотелось отразить это в названии.

Ничего сложного в нашей работе нет, чисто такая мужская работа... Замки в здании СПК меняли, полы заливали в здании ГЭС, швы заделывали, агрегаты готовили под заливку и т.д., один из нас даже помогал делать чертежи инженерам.

У нас интереснейшая отрядная жизнь: спортивные баталии, подготовка к «Бирюсе», посвящение в бойцы отряда, песни перед костром. Но главная ценность для меня — это люди... Отряд научил меня правильно работать и зарабатывать деньги. Дал новых друзей и новые связи, весёлые истории, которые буду рассказывать своим детям.

Самыми яркими проектами на данный момент я считаю участие студентов в строительстве Богучанской ГЭС и олимпийских объектов в Сочи. Благодаря им чувствуешь причастность к чему-то очень важному для страны. Лично я успел поработать только на ГЭС. Хотелось бы ещё поучаствовать в строительстве космодрома «Восточный», но пока это только желание... В июне закрою сессию, а в июле и августе еду с отрядом на БоГЭС! Для меня каникулы в прошлом году стали лучшими за студенческую жизнь, хотелось бы ещё раз так.

Александра АВДЕЕВА, 4 курс Института филологии и языковой коммуникации СФУ, отряд «Зверь»

Нынешние бойцы студенческих отрядов проводят и много благотворительных акций. Об одной из них — помощи ветеранам Великой Отечественной войны — читайте на странице 24.

Доверить страну молодым

Сегодняшний мир, как принято говорить, стремительно меняют технологии. Сорок лет назад его делали иными люди, молодые и яростные.

Мы не всегда представляем себе, какой огромный пласт материальной и духовной культуры сформировали молодёжные стройки, как они повлияли на пространство сегодняшней жизни. Встречаясь с теми, кто был не просто участником, а входил в число организаторов того преобразования Сибири — и это в 19-20 лет — понимаешь, насколько несхожи поколения 70-х и современная молодёжь.

Одна из идей Сергея Пешкова, в своё время бойца и командира стройотряда, как раз и состоит в том, чтобы проложить мост между вчера и сегодня и отдать управление страной в руки двадцатилетних.

— **Сергей Иванович, как комсомольские стройки меняли облик Сибири, что они привнесли в её историю?**

Комсомол помог решить геополитические и экономические задачи — быстрее заселить необжитые сибирские районы и освоить новые природные ресурсы. История ударных комсомольскихстроек — это история районов нового освоения, новых молодых городов «с чистого листа», таких как Братск, Дивногорск, Усть-Илимск... Ударные стройки — это новые заводы (КрАЗ), ГЭС (Красноярская, Братская...), дороги (БАМ), производственные комплексы (КАТЭК). Это история движения молодых на восток!

Комсомолу приходилось прилагать огромные усилия, чтобы принять тысячи добровольных переселенцев, помочь в создании для них хотя бы минимальных бытовых условий. Эту функцию взяли на себя штабы строек.

Кстати, отмечу, что ударные комсомольские стройки в то время — это и хороший заработок, и карьера, возможность получить жильё, устроить свою семейную жизнь, найти верных друзей.

Только за одну реализацию идеи общественного призыва на ударные стройки Сибири, я считаю, отечественный комсомол заслуживает уважения многих поколений потомков. Там, куда раньше людей отправляли по этапу в телятниках, молодые парни и девушки появлялись добровольно с музыкой, песнями и шутками. Это уже потом вовсю начали раскручивать тезис об эксплуатации романтизма молодёжи — нашли ещё один состав преступления авторитарного режима. И смех и грех... Лучше спросить самих непосредственных участников тех событий: уверен, большинство из них приняло осознанное решение и не жалело об этом.

— **Каким было стройотрядовское движение во времена своего зарождения и расцвета? Какой оказалась роль стройотрядов в крае, что создано руками их участников?**

Студенческий «третий трудовой семестр» был, по сути, средством формирования в вузе молодого специалиста. И действительно эффективным — и с экономической, и с социальной точки зрения. Ведь студенческое трудовое движение стало масштабным социальным явлением, охватило всю молодёжь страны.

В Красноярском крае стройотрядовское движение началось в конце пятидесятых. В 1966 году был создан

краевой штаб ССО. В период расцвета движения ССО краевой стройотряд насчитывал 11–12 тысяч бойцов, это огромная сила! В движении ССО принимали участие не только студенты, но также многие аспиранты и преподаватели.

В Красноярском госуниверситете первые два ССО были созданы в 1968 году. А в 1977 году объединённый ССО КГУ стал лучшим в крае.

Мой первый стройотряд назывался «Янтарь». После первого курса мы работали на целлюлозно-бумажном комбинате — занимались тем, что вылавливали сплав из реки и доставляли на транспортёры комбината для переработки. Жили прямо тут же, в палатках на берегу Енисея. Там я приобрёл не только первый трудовой опыт: мы с другом кроме основной работы выполняли и дополнительную, и пришлось научиться самостоятельно писать наряды, это были первые мои финансовые навыки. По итогам того сезона меня признали лучшим бойцом ССО и ударником всесоюзного отряда, затем я стал комиссаром, командиром линейного ССО, а после и зонального с 7 тысячами бойцов в подчинении. Мне был 21 год, такими же молодыми были и другие стройотрядовские командиры и комиссары, и бойцы. Но объём работ, который они выполняли, был значительным.

Стройотрядовцы приходили на помощь летом, когда возникала повышенная потребность в рабочих руках. Сельское строительство, благоустройство городов, внутривузовские стройки и укладка дорог были объектами студенческой заботы. В Норильске, например, летом нужно было обязательно заниматься очисткой свайных фундаментов домов. Норильчане массово уезжали в отпуск на материк, и им на смену приходили студенческие отряды.

Бойцы краевого студотряда работали на Всесоюзных ударных комсомольских стройках. Они возводили Саяно-Шушенскую и Богучанскую ГЭС, строили КрАЗ, НГМК, Надеждинский металлургический и Ачинский вагоностроительный заводы, КАТЭК и Минусинский электротехнический комплекс.

— **Как удавалось добиваться такого масштаба привлечения студентов к большим стройкам?**

— Безусловно, большую роль в этом играла государственная политика, решения и поддержка партийных органов.

Если использовать терминологию сегодняшнего малого бизнеса, студенческим строительным отрядам предоставлялись беспрецедентные меры государственной поддержки и экономического стимулирования. Судите сами. Члены студотрядов освобождались от уплаты подоходного налога с зарплаты. Они имели пониженные нормы выработки, что фактически давало прибавку к зарплате до 20%. Бесплатный проезд к месту

работы. Питание со скидками. Бесплатная спецодежда... Были и другие льготы и выплаты стройотрядовцам, которые командир отряда «выбивал» при заключении договора. Кроме того, как и все трудящиеся, члены ССО имели право на районный коэффициент к зарплате. От 1,2 в Красноярске до 1,8 в Норильске. Для большинства моих стройотрядовских друзей материальный стимул был главным. Нередко бойцы ССО зарабатывали за два месяца больше, чем их родители за год. Лучшим давали бесплатные путёвки. А в Норильске можно было даже получить талон на покупку «Жигулей»...

Конечно, была и стройотрядовская романтика. Поначалу, правда, только в пределах края. До конца семидесятых годов краевым ССО не разрешали заключать договоры в других регионах. В самом крае не хватало рабочих рук, к нам ехали студенческие отряды со всей страны. Так что наши были «невъездными». Наконец в 1977 году проблема выезда за пределы края была решена — и впервые студенты госуниверситета отправились работать в Москву, в Сочи, на Сахалин, пробились в Норильск, куда обычно ехали москвичи и ленинградцы.

В 1974 году мы основали свой студенческий отряд — «Данко». Придумали оригинальные флаг, эмблему, форму: нашли джинсовую ткань, разработали свой фасон и сшили на заказ. Гордились тем, что наш отряд особенный...

Говоря языком той эпохи, студенческие отряды эффективно соединяли обучение с производительным трудом. Но были они и хорошей жизненной школой. Не случайно одним из самых популярных лозунгов стройотрядовского движения являлся слоган «Строим объекты — строим себя!». Стройотряд остался в памяти многих студентов как самый серьёзный экзамен, которого не было в дипломах.

— **Студенты ведь принимали активное участие в строительстве нового университетского комплекса?**

— Конечно. 22 апреля 1976 года в основание нового здания университета был заложен первый камень. В этом же году был создан ССО «Университет», который летом успешно отработал на внутривузовской стройке. С идеей организации круглогодичной работы студентов я тогда пришёл к ректору КГУ В. СОКОЛОВУ и проректору по капитальному строительству С. ЕЛИСАФЕНКО. Вскоре при поддержке парткома и комитета комсомола возникло движение «Свой вуз — своими руками!». Круглый год студенты разных факультетов, сменяя друг друга, работали на стройке университета и учились. Получали зарплату и стипендию. Многие могут сказать, что строили КГУ.

Сам я закончил университет, ещё когда он размещался в старом корпусе в Академгородке. И жили мы там же, в старом Академе, в общежитии, по 5 человек в комнате. Наша комната была уютной. Построили «стенку», и на одной из полок стоял радиоприемник «Вега стерео» — первый во всей общаге, ни одна свадьба не обходилась без него. Кстати, на свадьбы мы дарили друзьям телевизоры «Рассвет». Покупали в магазине «Юный техник» по Железнодорожников «некондицию» за 50-60 рублей — новый телевизор стоил тогда 120 — и дарили тем, кто женился. Так я подарил четыре штуки.

Ужин в общежитии готовили по

очереди на две комнаты, на 10 голодных студентов. «Весело» было, когда дежурить выпадало мне. По вечерам я ездил на тренировки по хоккею и когда возвращался, дождавшись автобуса № 46, было уже 10-11 вечера. Но парни терпеливо ждали «фирменного блюда» — картошки в мундирах. Верхом моего поварского искусства была та же картошка, но порезанная, с банкой рыбных консервов...

— **Насколько искренним было комсомольское движение в «эпоху застоя»? И вообще, когда началось раздвоение на официоз и реальность?**

— Разумеется, как и в любом бурном потоке, здесь были и пена, и мусор. Да, в это движение попадали и случайные люди. И всё же большинство любило свою работу, верили, хотели улучшить мир...

В конце 80-х было очевидно, что комсомол становится креативнее партии. Лучше отвечает на запросы времени. Альтернативные выборы. Комсомольские СМИ, которые были свободнее прочих. «Комсомольская экономика»: молодёжные центры, центры НТТМ, банки...

В структуре ВЛКСМ в конце восьмидесятых возник Российский союз молодёжи, который во время противостояния президента и Верховного Совета в 1993 году встал на сторону Бориса ЕЛЬЦИНА. За верность президент назначил первого секретаря РСМ В. ЕЛАГИНА губернатором Оренбургской области.

Российский союз молодёжи постепенно ушёл в небытие. И влиятельных молодёжных организаций в стране так и не появилось. Может быть, это сознательная политика неких сил, которым сейчас невыгодна активная социальная и политическая позиция молодёжи.

— **Есть ли в нынешнее время хоть что-то похожее на общественную активность молодёжи СССР?**

— Говорят, что ещё при раскопках древних поселений нашли табличку с надписью «не та пошла молодёжь». Все поколения людей внимательно всматриваются в тех, кто идёт им на смену. С волнением думают, умножат ли они достояние предков, оправдают ли надежды, разрешат ли накопившиеся проблемы. Но какая она, сегодняшняя молодёжь?

К сожалению, в общественном сознании, в средствах массовой информации молодёжь представлена сегодня исключительно с отрицательной стороны: пьянствует, колется, бандитствует. Давайте спросим себя: неужели у нас нет другой молодёжи? Мы знаем ответ: есть. Талантливая. Умная. Честолюбивая. Патриотичная. Здоровая. Парадокс времени в том, что эта лучшая часть молодёжи оказалась на задворках общественной жизни.

Самая страшная болезнь, угрожающая сегодня молодому поколению, — это не СПИД, не преступность и наркомания, а эпидемия пессимизма.

Молодые особенно остро чувствуют, что их вера пошатнулась, а надежды рушатся. Сегодня многие, даже не начав действовать, говорят: «Бесплезно». В России — «поколенческий тупик». Как «таёжный тупик» Агафьи ЛЫКОВОЙ в лесу под Абаканом. Это Россия в миниатюре.

Общественная активность молодёжи переместилась в социальные сети Интернета. В столицах активны, а порой агрессивны объединения спортивных болельщиков, особенно футбольных фанатов.

Вот в последнее время власти снова обратились к комсомольскому опыту. Однако нынешние стройотряды — лишь слабая копия ССО советской эпохи, а трудовые отряды главы города — клон трудовых отрядов старшекласников (ТОСов). ТИМ «Бирюса» при внешней привлекательности и хорошем пиаре уступает по содержанию знаменитой краевой летней школе (КЛШ). Кстати, отцы-основатели КЛШ — В. БОЛОТОВ, В. БЫТЕВ, В. СОКОЛОВ, В. ШАЛАЕВ, И. ФРУМИН — лауреаты премии красноярского комсомола в области науки и техники.

Нужно понимать, что стройотряды были частью плановой экономики, когда вся Сибирь была огромной стройкой. Они эффективно работали в других условиях. Сегодня студентам нужны новые финансовые стимулы, а вектором развития, на мой взгляд, могли бы стать ССО по профилю будущей специальности.

— **Время больших строек прошло...**

— Современная молодёжь не строит новые города. Сейчас на карте страны малые и средние города исчезают, а не строятся. Молодёжь перебирается в мегаполисы. Приспосабливается на работу в госорганах.

За годы индустриализации в России появилось множество малых и средних городов, которые создавались вокруг одного крупного промышленного производства. Такие поселения-моногорода стали настоящей проблемой в момент кризиса, когда градообразующие предприятия обанкротились или серьёзно пострадали. Подобные поселения были включены в производственные цепочки плановой экономики, поэтому пострадали и работники смежных предприятий, и соседние города.

В ближайшие два десятилетия из малых и средних городов в крупные переедут, по прогнозам, до 15–20 миллионов человек. Является ли исчезновение небольших городов с карты России непреодолимой глобальной тенденцией, которую можно замедлить, хоть и не повернуть вспять, или это отступление с обжитых рубежей на огромной территории страны, покажет время.

Одно бесспорно: молодёжь движется сегодня не на восток, а на запад. Выпускники красноярских школ с лучшими результатами ЕГЭ часто едут в Москву, Питер, Томск, Прагу. Хорошо ещё, что к нам в город приезжают слышанные о федеральном университете школьники Хакасии, Иркутска, Якутска...

— **Сергей Иванович, вы имеете большой опыт работы в стройотрядах, и в качестве бойца, и в роли командира. Можно ли утверждать, что человек растёт через участие в общем деле?**

— Судите сами. Из многих моих друзей, из стройотрядовцев, выросли люди, хорошо известные и в Красноярске, и в столицах, — политики, учёные, бизнесмены. Среди них доктора наук, министры, прокуроры, руководители вузов...

Стройотряды были отличной школой воспитания ответственности. Взять командиров и комиссаров. В 19–20 лет они отвечали за полсотни человек, за их быт, питание, безопас-

ность, отношения с местным населением. Всё было отдано под полное студенческое самоуправление. Впоследствии наши социологические исследования подтвердили гипотезу, что организационные способности у тех, кто прошёл стройотряд, особенно в роли командира и комиссара, резко возрастали.

Ещё один показательный пример: к каждому из стройотрядов обычно прикрепляли несколько трудновоспитуемых подростков, которые состояли на учёте в милиции. И часто, пройдя стройотрядовскую школу, эти ребята менялись. До сих пор общаюсь с бывшими «подшефными»: кто-то из них стал очень успешным предпринимателем, другие тоже состоялись в жизни.

— **Вы согласны с тем, что молодёжи необходима некая идея, идеалы? В чём это может реализоваться сегодня?**

— Идеалы, идеология развития страны необходимы всему обществу. России нужна общенациональная идея. Простая. Понятная. И отнесу особо — равно прилагаемая ко всем без исключения сферам жизни и политики.

Я считаю, что стержнем общенациональной идеологии могла бы стать поколенческая идея, идея связи поколений — тех, кто жили ещё при царе, при социализме и живут в новой России.

Всё многообразие наших ценностей и политических принципов сводится к идее солидарности поколений.

Есть, условно говоря, три поколения. Старшее — те кто уже отработал и на пенсии. Среднее — кто трудится и платит налоги. И молодое — студенты, учащиеся и дети. Те, кто сегодня работает — это своего рода мост, связующее звено между поколениями. Они — «кормильцы», обеспечивают солидарное образование, медицину, солидарную пенсию и прочее. Сегодня поколенческие различия в обществе — идеологические, матери-

альные, нравственные, информационные — самые существенные.

В идеале Россия, мне кажется, должна стать государством социальной солидарности поколений, где экономически активное работающее поколение будет осознанно поддерживать социальную стабильность, а органы государственной власти будут проводить социально ориентированную политику в отношении детей, инвалидов, стариков и малоимущих.

— **Какие большие задачи могут быть поставлены перед современной молодёжью, что она может дать обществу и нужно ли это современному молодому?**

— Давайте доверим страну не очередной наспех сколоченной «партии», а новому поколению. Эта свежая сила не будет отягощена ни грузом преступно нажитого капитала, ни грузом бессилия власти.

Молодёжь, дети — стратегический потенциал страны. И вряд ли кому-либо, кроме детей, родившихся в свободной России, дарована такая прекрасная возможность примирить нашу российскую историю.

На традиционный российский вопрос «Что делать?» мой ответ — надо перераспределить ресурсы не в пользу отдельных территорий или корпораций, а в пользу молодого поколения.

Будущее страны зависит от того, смогут ли различные силы, забыв разногласия, встать на эту позицию здравого смысла.

Во имя будущего страны мы должны привести в политику, в государственное управление, в деловые круги как можно больше по-настоящему новых людей — тех, которые родились ещё в великой державе — СССР,

ДОСЬЕ

Сергей ПЕШКОВ, депутат Красноярского городского Совета депутатов, кандидат философских наук, выпускник физфака КГУ (1978 г.)

В студенческие годы был старостой учебной группы, членом сборной команды университета по футболу. В 1972–1977 гг. — чемпион и призёр края по хоккею с шайбой в составе хоккейной команды «Политехник» Красноярского политехнического института. Лауреат Всероссийского и Всесоюзного конкурса студенческих работ по общественным наукам.

Активный участник и организатор стройотрядовского движения в Красноярском крае.

1973 г. — лучший боец ССО «Янтарь» КГУ. Создал ССО «Данко».

В 1974 г. — комиссар, в 1975 г. — командир ССО «Данко», который был признан лучшим ССО КГУ.

1976 г. — начальник штаба Норильского зонального ССО. Зональный отряд признан лучшим в крае.

1977 г. — командир объединённого ССО Красноярского госуниверситета. Впервые в истории края ССО КГУ выехали за пределы региона: Москва. Сахалин. Сочи. Норильск. ССО КГУ стал лучшим в крае.

Один из инициаторов движения «Свой вуз — своими руками» по строительству нового университетского комплекса.

В 1987 году — командир Норильского зонального штаба ССО, признанный по итогам работы лучшим зональным отрядом в Красноярском крае.

В 1983–1986 гг. — завотделом научной молодёжи Красноярского крайкома ВЛКСМ.

но учились жизни уже в России. Они должны доказать эффективность управления, которое основано на творчестве и интеллекте, а не на мышечной силе и обмане.

Российская мечта, на мой взгляд, — это взрастить новое поколение, начиная с которого у нас не будет поколений «потерянных». Обеспечить вступление в общественную жизнь «поколения развития», или, если хотите, «поколения реванша». Молодёжь, я думаю, сможет вывести Россию на передовые позиции в мире.

Молодое поколение ответит на технологический вызов Запада и Юго-Востока, сделает ставку на национальный капитал, осуществит реальную модернизацию страны, отстоит экономическую независимость, поднимет науку, образование и культуру, улучшит жизнь широких слоёв населения, позаботится о старших.

Солидарность поколений — это «сбережение людей», новая система ценностей, более адаптированная к новому времени и ориентированная на диалог с поколениями. Мы должны построить общество для людей всех возрастов. Уверен, что рано или поздно время солидарности поколений придёт!

Ровесникам российской Конституции уже 20. Они никогда не жили при царе и социализме. Они — «первые русские». От нас с вами зависит, каким станет поколение «первых русских». Очередным «потерянным», с которым страну ждёт одичание и вырождение, или «поколением развития», которое предопределяет взлёт России, ремейк российской цивилизации.

Татьяна ПЕТРОВА

«Всякий неработающий человек

Боюсь, эта сентенция Жана-Жака Руссо сейчас найдёт мало поклонников в России. Многим из нас сегодня ближе перл Михаила Жванецкого: «Лучше пузо от пива, чем горб от работы». Как и пользующаяся неизменным успехом крылатая фраза: где бы ни работать, лишь бы не работать. В оправдание чаще всего приводят такие доводы: «В советские времена работали на благо страны, на наше общее благо! А сейчас на благо кого работать? Олигархов и чиновников?»... Наверное и поэтому недавнее учреждение звания «Герой Труда Российской Федерации» вызвало в стране, судя по интернет-откликам, скорее скепсис (и это мягко сказано!), нежели воодушевление.

В истории Красноярского края было немало уникальных проектов и трудовых подвигов. В этом году отметили юбилей одного из них — 50-летие перекрытия Енисея на строительстве Красноярской ГЭС. Какими были люди полвека назад в стране социализма, чем отличались от нас сегодняшних?

Алексей Емельянович МЕДВЕДЬ — ныне председатель Совета ветеранов КрасноярскГЭССтроя, а в 1959 году он, уроженец села в Новосибирской области, заканчивал срочную службу в танковом полку в Белоруссии. В разговорах с сослуживцами о том, кто чем намерен заниматься после увольнения в запас, неожиданно «всплыла» заметка в главной тогда газете страны «Правда» о том, что в Сибири около Красноярска начинается сооружение крупнейшей в мире ГЭС.

— Написали письмо в Красноярск, что мы, танкисты, механизаторы, можем на технике работать и т.д., хотели бы приехать работать на строительстве ГЭС, — вспоминает Алексей Емельянович. — Приходит ответ: «Механизаторы на данном этапе пока не нужны, а вот плотники-бетонщики и разнорабочие — пожалуйста». Тем не менее, с одного только батальона нас 14 человек сюда приехало: парни были из Белоруссии, Латвии, Украины. Мы рвались на основные сооружения ГЭС, но нам сказали: «Надо строить жильё для гидростроителей». На улицах Парковой и Зелёной сейчас ещё сохранились деревянные одноэтажные 2-квартирные домики — именно они стали началом трудовой биографии моей и моих товарищей в Дивногорске.

Не с охами и вздохами
Пришли они сюда!
Их цель — в тайге отгрохать
На диво города!
Решить вопрос квартирный
Давно пришла пора
Шагают бригадиры,
Шагают мастера
Дел плотничьих, кирпичных,
Бетонных, земляных,
Стекольных, мозаичных,
Подсобных и других.

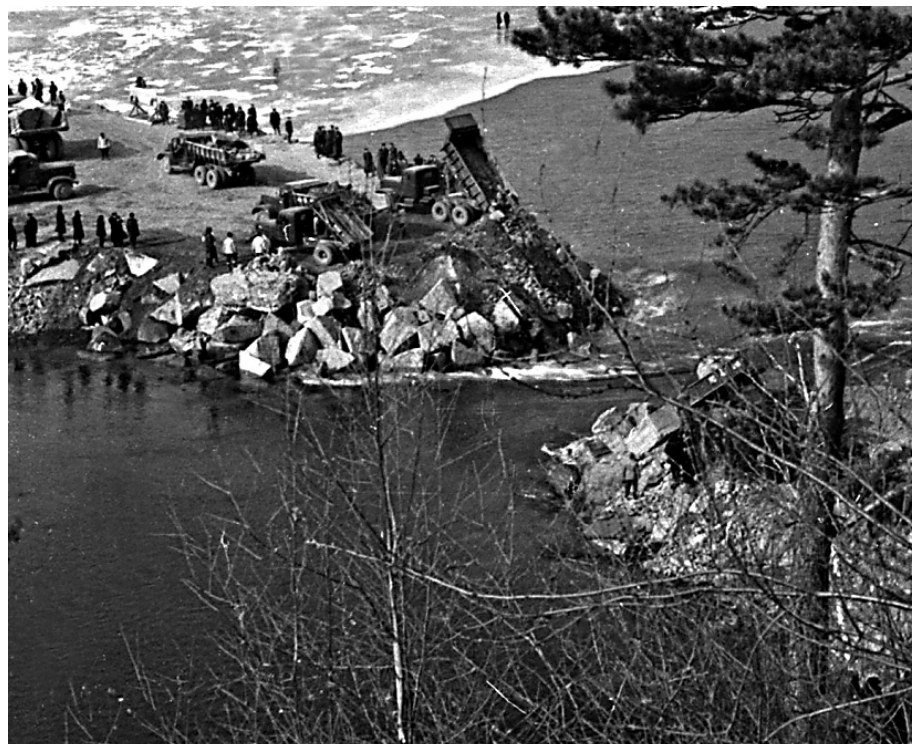
Начав с разнорабочего, Лёша Медведь (в самый раз для сибирской тайги фамилия!), как и все его товарищи, и тысячи других молодых парней, приехавших на главную стройку страны, окончил курсы профессиональной подготовки, получил строительную специальность. Дальше — больше: в вечерней школе получил полное среднее образование (в селе до армии была только семилетка), на курсах механизаторов — профессию машиниста крана и экскаватора. После этого Алексей работал и на стройках в Дивногорске, и непосредственно на самой плотине на 28-й секции — это срединная её часть. Без отрыва от производства окончил техникум... Но кроме непосредственной работы на возводимых объектах была у него и работа общественная — Медведя

избрали в комитет комсомола всей стройки и поручили заведовать, пожалуй, самым хлопотным — бытовым сектором.

Демократия — ругательство или народовластие?

— Что было характерным для того времени? — Алексей Емельянович задумался лишь на мгновение. — У нас не было никаких отделов культуры, никаких специальных заведений, которые сейчас есть в каждом городе. Но была интересная, боевая и нужная, как доказало время, организация молодёжи — комсомол. Наша стройка

25 марта 1963 г. Перекрытие Енисея

была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской, и люди сюда ехали — мама родная! Письма желающих шли мешками! Отдел кадров не мог справиться с этой почтой, а писала, в основном, молодёжь, поэтому комитет комсомола отвечал на эти письма, да и на самой стройке решал многие проблемы молодёжи.

Специалистам современных кадровых агентств, с умным видом вершащим судьбы людей, такое и в кошмарном сне не приснится — предварительный отбор соискателей на Красноярской ГЭС вела общественная организация! Вот уж точно — демократия в действии! Хотя для Алексея Емельяновича, как и для многих представителей его поколения, «демократия» — слово ругательное, с которым они связывают распад Советского Союза и «дикий капитализм» последних двадцати лет. Признаться, мне не удалось убедить Медведя в том, что на самом деле демократия ко всем этим «гадостям» никакого отношения не имеет, что настоящей демократии, по моему твёрдому убеждению, в нашей стране как не было, так и нет. Хотя, если «танцевать» от самого термина «демократия — власть народа», максимальным приближением к народовластию был как раз комсомол на строительстве Красноярской ГЭС. Сегодня это уму не постижимо, а полвека назад решения о том, кому из очередников давать квартиру раньше, а кто должен подождать, тоже принимали на собраниях сами комсомольцы!

— Современной молодёжи этого не понять, когда настоящая молодёжная организация знает своё дело, видит цель, — вздыхает Алексей Емельянович. — ЦК комсомола всегда держал ситуацию здесь на контроле, ведь тогда это была главная стройка страны! Все известные поэты и композиторы страны той поры — кто только здесь не побывал! Это было настоящее паломничество ведущих деятелей культуры.

Клуб у нас был маленький, деревянный, всего на 200 мест, билетов в продаже просто не было. Чтобы попасть в клуб, надо было на стройке отличиться так, чтобы тебе дали пригласительный. Этого, конечно, было мало, и мы ухитрялись организовывать культурные мероприятия в «красных уголках» общежитий, часть которых до сих пор сохранилась на

улице Школьная, летом — турниры на футбольных и волейбольных площадках. А походы! На Бирюсу, на Ману, на Столбы... Мы были голодны до новых впечатлений, мы облазили все окрестности! Представь себе, приехали сюда молодые люди со всех концов страны, а тут горы, пещеры, скалы, тайга, Енисей! Было интересно увидеть, познать новое, ранее неведомое, самому прикоснуться ко всему этому. Это вам не как сейчас по монитору компьютера путешествовать...

Как не похоже всё это на современные представления об отдыхе в стиле «сделайте мне красиво»... Молодые гидростроители самостоятельно находили способы отдыха, а задачей комитета комсомола было поддержать идею организационно: то поход в гости к археологам, ведущим на Бирюсе раскопки стоянки древнего человека организуют, то сплав на плотах по Енисею... И это при том, что выходными на строительстве ГЭС были только полтора дня в неделю — воскресенье и остаток субботы после 14 часов!

— Мы вообще не знали пустых пауз в жизни, — продолжает Алексей Медведь. — После смены приходишь домой, передохнул чуть-чуть — и в вечернюю школу бежишь, или в техникум, или в поход собрался, или на соревнования — такая круговерть! И ведь никто не заставлял всё это делать, просто нам так жить было интересно.

Первую танцплощадку в городе построили в свободное время комсомольцы, первый в городе стадион («Спутник»), живой и поныне, — тоже. Помню, Витя ПЛИСОВ, секретарь комитета комсомола стройки, скажет: «Завтра субботник там-то», — и все шли беспрекословно. И не потому, что он приказывал, он шёл на субботник вместе с нами, с нами же работал, «зажигал» нас и словом, и личным примером. А субботники у нас были постоянно: строили волейбольные площадки около общежитий, ремонтировали для ребят пионерский лагерь на реке Караульной напротив Овсянки. А когда стройка развернулась в полную силу, сколько у нас было субботников по очистке ложа будущего водохранилища и на самой плотине...

Здесь места всем хватает
Под солнцем и дождём,
Здесь лично выпадает
Прочувствовать подъём.

Прочувствовать масштабы,
Плечами взвесив груз,
Ругаться, как прорабы, —
Работа любит вкус!

Спускаться в котлованы,
На слякоть не косясь,
Месить бетон кубами,
Месить пудами грязь.

И в том секрет едва ли —
Хоть техника сильна,
Порой без «раз-два, взяли!»
Не сдвинется она.

Демография по-комсомольски

Как это ни странно, но самое необычное и сложное задание крановщику Лёше Медведю пришлось в начале 60-х выполнить совсем не на плотине. Работы по возведению Красноярской ГЭС набирали обороты, желающих ехать сюда по всей стране было хоть отбавляй, но Андрей Ефимович БОЧКИН, директор строительства, за-

— НЕГОДЯЙ»

метил тревожную тенденцию: некоторые молодые люди, поработавшие на стройке, ставшие здесь квалифицированными специалистами, тем не менее, уезжали домой. Комитет комсомола проанализировал ситуацию и пришёл к выводу: причина в том, что многие парни уже хотели бы жениться, а в Дивногорске катастрофически не хватает девчат! По приблизительным подсчётам на одну девушку возраста невесты в посёлке гидростроителей приходилось шесть «женихов».

Тогда начальник «КрасноярскГЭС-строя» поручил комсомольцам организовать «девичий десант». В ЦК ВЛКСМ предложили послать «делегата» в Горьковскую область, и роль такого «секретного свата» (самого тогда ещё неженатого) была поручена Алексею Медведю, коль скоро в комитете комсомола стройки именно он отвечал за быт молодёжи. «Секретным» же он был потому, что о его поездке и задаче в руководстве стройки, кроме Бочкина, почти никто не знал. Работа на плотине была тяжёлой, поэтому руководители подразделений не хотели брать на неё женщин — решено было поставить их перед фактом.

— Желающих ехать на строительство самой мощной в мире Красноярской ГЭС было больше чем достаточно, несмотря на то, что работа предстояла нелёгкая, — вспоминает Алексей Емельянович. — Но моя задача заключалась в том, чтобы набрать в первую очередь не работниц (рук на стройке и так хватало), а потенциальных невест. Однако открыто об этом не скажешь! В конце концов, удалось сформировать группу из 185 девушек.

В Красноярск поезд прибывал в первом часу ночи, поэтому я девчат предупредил: выгружаемся из вагонов, я звоню руководству, но может так случиться, что транспорт придётся подождать до утра на вокзале. И вдруг — ярко освещённый перрон, оркестр, десятки встречающих — моих товарищей, автобусы, убранные цветами! Девчонок из вагонов выносили буквально на руках!

В Дивногорске их разместили на лучших местах в 2-этажных общежитиях на улице Дуговой и Чкалова. Андрей Ефимович Бочкин собрал совещание руководителей всех подразделений стройки и социально-бытовых учреждений города, по результатам которого работа нашлась всем приехавшим с этим «девичьим десантом». И вскоре пошли свадьбы...

Личность и общество

Алексей Медведь не раз и не два отмечает в нашей беседе роль комсомола на Всесоюзной ударной стройке. Подтверждением тому — орден Трудового Красного Знамени, которым награждена Дивногорская городская комсомольская организация. «За большой вклад комсомольцев и молодёжи в строительство Красноярской ГЭС и города Дивногорска, активную работу по воспитанию молодёжи и в связи с 50-летием ВЛКСМ» — гласит

10 августа 1961 г. Первый бетон в основание плотины

Ноябрь 1967 г. Пуск первого гидроагрегата

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1968 года.

— Мы не знали, что такое наркомания, СПИД, пьянство. Мы не знали, что такое межнациональная рознь — на строительстве Красноярской ГЭС работали представители 46 национальностей. Мы никогда не дрались, не выясняли отношения — у нас вообще этого не существовало! А сейчас? Нет организации, нет цели, нет задания... Прежняя идея потеряна, её растоптали. Идея сейчас одна осталась — обогащайся любым способом!

И всё-таки рискну частично не согласиться с Алексеем Емельяновичем: идея, организация — дело хорошее, но любая организация — это в первую очередь люди, они же — носители идеи.

Нынешние попытки создать молодёжные отделения при политических партиях и результаты их деятельности — не идут ни в какое сравнение с тем, что делал комсомол. Взять хотя бы только один результат дел ВЛКСМ 50-летней давности, ставший визитной карточкой всего Красноярского края. А то, как это было, описал каменщик Евгений СУББОТИН, фрагменты стихотворения которого я приводил и выше (стихотворение «Комсомольская улица» опубликовано в газете «Красноярский рабочий» 24 марта 1963 года в канун перекрытия Енисея). Это вам не играшка в молодёжных лагерях!

Юнцы и ветераны
Поближе к небесам
Взбираются на краны,
Восходят на леса.

Конечно, роботы грубы
И солоно во рту,
На ветре сохнут губы,
А мускулы — в поту.

В бетонных брызгах лица,
Осаночка не та,
Как клешни — рукавицы,
А в общем — красота!

Мне кажется, дело здесь не столько в «измахе» (коммунизм, социализм, капитализм и др.) и их идеологическом обеспечении, сколько в отношении человека к труду.

Возьмите главу КрасноярскГЭС-строя Андрея Ефимовича Бочкина — сегодня именно ему в заслугу ставят отказ от облегчённого, арочного типа построения плотины и принятие тяжёлого, гравитационно-монокричного типа; отказ от «непрерывного» метода укладки бетона в тело плотины и возведение её классическим безэстакадным методом, что сделало Красноярскую ГЭС одним из самых надёжных гидросооружений мира. А чего ему стоило отстоять такую позицию перед всемогущими тогда ЦК КПСС, Госпланом СССР и т.д.? Это был советский инженер.

А вот что написал в своей книге «капиталистический» инженер, прославивший наш город на весь мир ещё до того, как родился будущий главный строитель Красноярской ГЭС: «Мост через реку Енисей мной заложен с запасом прочности в 52 раза, дабы Бог и потомки никогда не сказали обиды мне». Это слова Евгения Карловича КНОРРЕ, главного строителя железнодорожного моста в Красноярске, удостоенного в 1900 году наряду с Эйфелевой башней Гран-при и золотой медали Всемирной выставки в Париже — «За архитектурное совершенство и великолепное техническое исполнение». Позднее учёные ЮНЕСКО назвали красноярский железнодорожный мост «вершиной человеческой инженерной мысли». Мост упоминается и в книге «Атлас чудес света. Выдающиеся архитектурные сооружения и памятники всех времён и народов», изданной в 1991 году в США, — в разделе «Россия», наряду с Кремлём и Петродворцом...

В начале XXI века, в наше время «эффективных менеджеров», Красноярская ГЭС — частное предприятие, а знаменитый железнодорожный мост пустили на металлолом. Но если бы Бочкину и Кнорре суждено было знать, что станет с их творениями, стали бы они строить хуже, безответственнее? Уверен — нет! Потому что каждый из них был Человеком и Профессионалом вне зависимости от политического строя. А лентяи, бракоделы и вороватые поставщики были и в их времена, и в наше.

«Кто делает не больше того, за что ему платят, никогда не получит больше того, что он получает». Элберт ХАББАРД, американский писатель и философ (1856-1917).

Если бы не...

Алексей Медведь завершил трудовую биографию в должности заместителя начальника управления «Дивногорскэнергопромстрой». Практически все его друзья-однополчане, с которыми он 54 года назад приехал строить ГЭС, тоже стали высококвалифицированными специалистами, получили высшее образование. А как сложилась бы их жизнь, если после службы в армии они не поехали в Красноярск, а отправились бы по домам?

— За других не знаю, скажу за себя, — отвечает Алексей Емельянович. — Скорее всего, стал бы обычным деревенским мужиком, женился, построил себе дом или жил в отцовском — это была бы обычная судьба рядового земледельца. А здесь я узнал настоящую жизнь! Встретил множество товарищей, познал их характер в разных ипостасях. Командировок у меня по стране было столько, что я не был, пожалуй, только в Мурманске и в Кушке. Даже в Югославии на молодёжной стройке работал... Мы строили себя и строили самую мощную в мире гидроэлектростанцию для своей страны!

«Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду только будущее». Антон ЧЕХОВ

Андрей КУЗНЕЦОВ

За предоставленные фото благодарим дивногорского историка Игоря ФЁДОРОВА

Дом со звездой

Очень давно кто-то мудрый сказал: «У того народа, который не помнит своего прошлого, нет будущего». Поэтому мы с товарищами, бойцами Красноярских краевых студенческих отрядов из СФУ, решили отправиться в сибирские деревни на поиски домов, отмеченных звездой. Этот знак означает «Здесь живёт ветеран Великой Отечественной войны». Двигаясь по маршруту Красноярск—Сохновка—Павловка—Куличка, мы делили с ветеранами те радости и боли, которые остались в их сердце даже много лет спустя.

Я — солдат

В посёлке Сохновка Назаровского района мы трижды разворачивались на 180 градусов, пытаясь отыскать дом «со звездой» по указаниям местных жителей. Но вот, наконец, подъехали к высоким выкрашенным воротам, из-за которых выглядывал заветный домик. Команда слегка растерялась — собираемся «свалиться на голову» ветерану столь неожиданно и предложить Николаю Тимофеевичу ТЮЛЬКАНОВУ свою помощь.

— Да вы проходите, проходите! Не стесняйтесь, — вырвал нас из затруднительной ситуации зять Николая Тимофеевича, гостеприимно распахивая двери. Тут же из кухни показалась дочь ветерана Марина Николаевна. Когда мы вдесятером разместились на диване и стульях гостиной, в комнату на инвалидной коляске въехал с шутивным возмущением сам Николай Тимофеевич: «Что я вам расскажу? Я ничего не слышу!». Когда мы всё-таки рассказали о нашем движении, о том, почему на нас одинаковые зелёные куртки, называемые бойцовками, и зачем мы пожаловали, ветеран смягчился.

— Ну, ладно, слушайте. Призвали меня на войну в ноябре 1942. А ранение я, спустя два года, в Кривом роге получил. Мне на другую сторону улицы надо было, а как начал переходить, вижу краем глаза, снайпер в меня целится. Думаю, сейчас по спине даст, кожу испортит, чертюга! — посмеиваясь, вспоминает Николай Тимофеевич. — Он мне по ноге пальнул, там я и упал. Подойти никто не мог на помощь — всё на виду, местность простреливается. Пролежал я так не знаю сколько, потом дополз до заброшенной хижинки и там ещё двое суток лежал. Нашёл меня наш ротный писарь, перенёс в тёплую хату, сказал, что гангрена. Товарищи меня на подводу перенесли, чтобы в лазарет отправить. А там сразу на операционный стол, и ногу отрезали, потому что заражение крови началось. Мне тогда 19 было.

После возвращения с фронта Николай Тимофеевич всю жизнь проработал кузнецом на одной ноге. «Дед у нас трудяга! — с гордостью сообщает Марина Николаевна. — Как с войны пришёл, работать некому было, он и сапожничал, и куртки шил, всю деревню одевал. Сейчас здоровье, конечно, не то. А так-то он у нас деловой», — с улыбкой и нежностью добавила дочь.

До нас в гости к семье Ивановых с распросами приходили школьники, но ветеран стоял на своём: «Что о войне говорить? Не надо о ней говорить! Чтобы её не было никогда боль-

ше». На что дочь Николая Тимофеевича возражает осторожно, но твердо: «Надо об этом говорить, чтобы наши дети знали, не повторяли ошибок».

Школа снайперов

Во втором доме, расположенном в сердце деревни Павловка, нашу студенческую бригаду встретила сидевшая на скамеечке супруга ветерана. Она помогла герою войны, почти потерявшему слух и зрение, приветствовать «тимуровцев» из Красноярска.

Воинская служба Дмитрия Степановича БУДИКОВА началась со школы снайперов. Но, к сожалению, война забирает у людей самое дорогое — боевых товарищей, здоровье — и снайперское зрение ветерану уже не вернуть.

5 декабря 2013 года Дмитрий Степанович отметит свой 89-й день рождения. Про его заслуги перед Родиной написано в «Книге памяти», посвящённой ветеранам Великой Отечественной войны, об этом говорят и его нагрудные ордена, усыпавшие грудь солдата.

Я не дезертир

Как хрупкая девушка Надя из маленькой сибирской деревушки Павловка попала на войну, нам рассказала сама Надежда Захаровна САУТИНА: «В 16 лет я закончила шесть классов железнодорожной школы Мажульского сельсовета. Тогда ещё боролись, чтобы все грамотными были, школы открывали. А когда в седьмой класс мы пошли, уроки заканчиваться стали поздно. Раз как-то вечером идём со школы через железнодорожные пути, а там на крошке насыпи притаились какие-то негодяи и стали лупить нас за ноги. Все перепугались сильно! Хорошо, ребята друг друга не бросили. Назавтра родители все поехали искать ребяткам квартиры, а моей маме не на что было снять квартиру. Тогда я пешком отправилась в Ачинск, транспорта ведь не было у нас никакого. Там мне сказали, что в дорожную столовую нужны работницы. Пришли мы туда с подружкой, она стала буфетчицей, а я официанткой, так и работали три года». Здесь Надежда Захаровна остановила свой рассказ и холодным и безапелляционным тоном диктора произнесла роковые слова: «22 июня, ровно в 4 часа дня, Киев стали бомбить. Началась война!». Потом, помолчав в гробовой тишине, продолжила свой рассказ.

«Кассирша наша в буфете была образованная, партийная. Вызывает она меня как-то и говорит: «На тебе анкету, заполняй, вступай в комсомол». Мне тогда двадцатый год был: «Я в комсомол вступать не буду!» — отвечаю ей. Она бросила анкету на стол и ушла. Потом второй раз приходит, опять требует анкету. Я ей то же самое повторяю, а она мне: «Раз так, на войну пойдёшь!». Тогда время военное было, если не подчинился, считали — дезертир. А мне родителей жалко было: их растерзают, если я дезертиром буду. Отправили меня в Ужур на комиссию, и я получила направление в Ачинский военкомат».

27 мая 1942 пришло время для отправки. «Мама мою плачет: «Надя! Доченька, не ходи! Тебе повестки нету, тебе ничего не будет», — а я всё боялась быть дезертиром. Погрузили нас, как раньше называли, в «телячьи» вагоны (товарные) и повезли на Восток».

На Востоке молодая сибирячка Саутина служила в тылу. «Когда наш полк прибыл на место службы, нам

дали обмундирование: брюки, гимнастёрки, по 1,5 метра обмотки на ноги и ботинки 38-го размера, а я тогда 35-й носила. Хорошо, у нас служили портные из пошивочной мастерской. Эти солдаты стали перешивать нам из гимнастёрок юбочки, дали ботиночки по размеру, преобразили нас, в общем. Жалко было — обрезали волосы. Только чёлочку и пилотку оставили. Первое лето я сильно страдала, уши выгорят, болят. А на второе лето уже привыкла. А зимой? А зимой там такие ужасные ветра! Песок несёт, глаза выбивает невозможно! Но прожили, прослужили, не боялись ничего. Служба солдата не знает слова «нет». Гимнастёрки так затягивали, чтобы командир палец не подсунил. А подсунет — наряд вне очереди. Завтракали на войне так: толщиной с мизинец кусок булки отрежут, разделят пополам, маслом чуть-чуть помажут и стакан чая — вот тебе завтрак солдата».

Полтора года назад Надежда Захаровна потеряла зрение, но силу духа героя войны утратить невозможно. Торжественную речь солдата Надежда Захаровна произносит без запинки даже в 91 год. «Я — телефонист связи, была призвана в ряды Красной Армии на защиту Родины 27 мая 1942 года. Служила в береговой тихоокеанской пехоте морского флота в краснознаменном горно-стрелковом 232-м полку. Уволена в запас в мае 1945 года». Закончился этот бесстрастный рапорт почти криком души: «Война закончилась, слава богу! Дети, берегите мир без войны, это самое главное! Правда, верность и честность — это в жизни всё».

Командирские лычки

В гостях у ветерана Ивана Константиновича МАНДРЫКИНА в деревне Куличка нас уже ждали за пышно накрытым столом. Поздравив друг друга с Днём Победы, мы сели поближе к ветерану и приготовились слушать неповторимую и в то же время до боли знакомую повесть военных лет.

«У нас в семье пять человек было: три парня и две девочки. Все погибли, из семьи я один остался, — начал свой неспешный рассказ Иван Константинович. — Пришла повестка в сорок третьем, тогда и забрали на фронт. Служил я на первом и втором Прибалтийском фронтах в 1052-м самоходном полку. Семь лет оттрубил там — с 1943-го по 1950 год. Хоть война и закончилась в 1945-м, армию не распускали. Я был заряжающим на фрон-

те. Вот, представьте, 18 кг снаряд, а во мне всего 30 кг», — посмеиваясь, вспоминает дедушка.

О том, как получил повышение по службе, Иван Константинович рассказывает с задорной улыбкой: «Я на занятиях тогда был и в перерыве вышел куда-то. Пришёл к нам в класс старшина и говорит, кто хочет быть командиром? Мой товарищ, недолго думая, себя записал, а потом и меня добавил. Я прихожу, а он мне: «Вань, ты меня ругать, наверно, будешь. Нас с тобой в командиры берут, я записал». Так и вышло, как мы узнали позднее».

Другой казус из фронтовой жизни Ивана Константиновича приключился опять-таки по воле случая: «К солдатам в армии строго относились, но ведь такую длинную службу несли, бывали и поблажки. Пришёл как-то раз ко мне солдат, просит, чтобы я его к бабе отпустил. Я и разрешил. А в это время к нам проверка пришла! Мы — на построение быстрее, а на лестнице кто-то песни орёт, это мой солдатик загулял. Думаю, ну всё, прощай мои командирские лычки», — посмеивается дедушка.

Об условиях жизни на войне говорить не приходится. Самые приятные моменты — это «треугольники», весточки от сестры Ивана Константиновича. А больше, как признался ветеран, писать-то и некому было. Одежды и обуви на фронте тоже не хватало: «Ноги мы тогда портянками обматывали, они за день промерзают, мокнут. Придётся вечером в землянку, под себя их положить, чтобы хоть чуть-чуть согрелись. А утром просыпаешься и опять сырые накручиваешь».

Внучка Ивана Константиновича просит его рассказать историю про баню. «Пошли мы как-то раз в баню мыться. Вши тогда заедали всех сильно. Пока мы там чистились, а одежду прожарили на камнях, наши вещи сгорели, один пепел остался. Пришлось нам целый день сидеть в бане, дожидаться, пока пришлют новое обмундирование. Товарищи потом рассказывали, в этот день суровое сражение было. Быть может, баня нас тогда спасла», — паутинки-лучики расплелись по доброму дедушкиному лицу.

Про ранение ветеран Великой Отечественной рассказывать не любит: «Осколок гранаты мне в щёку попал, а даже к врачам не пошёл, — отмахиваясь, спешит закончить герой войны. — Как капля дождевая упала. Щека опухла, и осколок сам вышел».

Но после войны остаются не только боевые шрамы, но огнём закалённые друзья. Не так давно Иван Константинович навещал в Красноярске своего фронтового товарища МАРТОВА.

За мужественность и отвагу, проявленную на войне, Иван Константинович Мандрыкин награждён благодарственным письмом главнокомандующего И.В. СТАЛИНА, почётными орденами и медалями. Одна из медалей 40 лет пролежала в московском наградном отделе и всё-таки нашла своего героя!

Нам представилась возможность не только вручить цветы и конфеты, но и побеседовать с героями войны об истории России, помочь им по хозяйству. И пусть это прозвучит пафосно, но — честное слово — искренне: ваше мужество, вера в будущее и умение преодолевать жизненные невзгоды являются для всех нас символом несокрушимой силы духа и образцом для подражания.

Александра АВДЕЕВА

Куда записываться, говорите!

«Довольно давно идут разговоры про необходимость создания «азиатской столицы» России где-нибудь на Алтае (экологически чистый район, близость к восточным границам и проч.), причём на новом месте, а не развивая уже существующие невыразительные города. Так можно построить что-то суперсовременное, типа Астаны или Дубая, привлекательное и для туристов, и для бизнеса. Уже даже слышала о возможном размещении города будущего где-то между Бийском и Караколом. И вдруг захотелось поехать, стать у истоков чего-то совершенно нового. Одновременно — страшно :) И вот хочу спросить — а вы бы поехали (строить, жить, работать), и по каким мотивам? А если нет, то тоже — почему? Ехали же наши ровесники в Комсомольск-на-Амуре, на БАМ...».

Этот провокационный текст — потому что новых городов, а тем более столиц на Алтае (да и ни в каком другом месте), Россия давно не возводит — мы запустили через сеть Вконтакте, рассчитывая получить небольшой социальный срез: насколько отличается современная молодёжь от своих сверстников 50-летней давности? Результат превзошёл наши ожидания: едва ли не половина молодых и сегодня не боится трудностей, мечтает о большом деле и готова ехать в неизведанные дали.

Юлия, спортсменка, 26 лет, Тюмень:

— Если бы вы задали этот вопрос, когда мне было 20 лет, я бы, не раздумывая, сказала «да». Сейчас всё не так просто. Я уже пожила в нескольких городах России, видела разные места, много бывала за границей. Уверена, что в современной России всё слишком долго строится, и это затянулось бы на очень длительное время. Здесь важен вопрос времени, а не денег — в такие авантюры пускаются не ради них. Хотя и в плане оплаты я тоже не уверена, дойдут ли до простых рабочих деньги, или их положат в карман те, кто и лопату-то в руках никогда не держал. Не могу чётко сформулировать, почему сегодня не поехала бы, но это так.

Василий, работает в индустрии развлечений, 23 года, Красноярск:

— Я бы поехал, наверное. Только немаловажно получать какие-то деньги, чтобы по возвращении можно было «встать на ноги» и кормить будущую семью. Но вряд ли бы заработок стал основным стимулом — туда я бы поехал, чтобы ощутить дух (а вдруг правда есть?), некое единство, отрешённость от постоянной «городской ругани» и замусоренности информационного пространства. Просто взять и окунуться с головой в работу, ощутить себя причастным к чему-то Важному, Великому, быть

у Истоков чего-то совершенно нового и неизвестного. И познакомиться с новыми такими же странными, как и ты, людьми, приехавшими на такую же авантюру!

Алексей, рабочий на заводе, 29 лет, Красноярск:

— Я патриот своего предприятия и ратую за его развитие и развитие цветной металлургии нашего региона, поэтому куда бы не поехал. Считаю, что нужно работать и развивать то место, где ты родился, тем более наш регион — один из самых развивающихся, у нас есть замечательные возможности и ресурсы, которые мы далеко не всегда используем в полную меру.

Артём, руководитель молодёжных проектов, 27 лет, Миас:

— Я бы поехал. Здорово создавать что-то с нуля! Это целиком и полностью предложение, которое создано как будто для меня. Я не привязан к одному месту, люблю приключения и могу много работать, если вижу результат. Опять же — это такой жизненный этап, который будет вспоминаться до самой старости. Думаю, меня поймут те, кому родители рассказывали в детстве, как они ездили на подобные стройки. Это реальный шанс попробовать свои силы и завести полезные знакомства.

Алина, детский психолог, 26 лет, Ачинск:

— Я бы поехала, только ненадолго, максимум на полгода. Я очень люблю свой город и людей, которые здесь. Ещё одним условием для меня стала бы возможность взять с собой собаку. И третье — оплата. На такой ударной стройке я соглашусь работать только за очень хорошие деньги. Есть ещё вариант получить квартиру, но тогда мой план про «поработать только полгода» не сработает. Работа — это работа, а не атмосфера счастья, пятилетка за 4 года и так далее.

Радомир, экономист, 30 лет, Красноярск:

— Если нужна очередная стройка века, объединяющая воспитанные умы молодёжи, чтобы отвлечь их от оппозиционных мыслей, к примеру, как некая национальная идея, то нужно собирать отряд энтузиастов, летающих в облаках, несколько оторванных от реальности. А на результат, вроде проекта Сочи-2014, деньги нужны и профессионалы дорогие. Тот же БАМ усеян никому не нужными посёлками. Во всём должна быть экономическая целесообразность. Да, все эти стройки необычны, происходит отрыв от повседневной жизни. А потом начинаешь понимать, что твоё здоровье и, возможно, жизнь стоит больше, чем тебе предлагают в обмен на свободу, общение и уход от ци-

визации. Да, это неплохой способ поднакопить денег. Только копить ты будешь не потому, что платят лучше, чем в городе, а потому, что тратить особо некуда, и есть цель жить как можно экономнее там.

Елена, воспитатель детского сада, 31 год, Оренбург:

— Сейчас, когда есть дети и семья, я вряд ли куда-то сорвусь. А вот мой отец в своё время заработал на новую машину именно таким способом — проводил лето в стройотрядах. Я человек, рождённый ещё в СССР, мне понятна та романтика, которая гнала людей с места на место. Они не были привязаны, как мы, к комфорту и вещам. Я не разделяю мнение, что наше поколение более мобильно, чем предыдущее. Родители перемещались по стране в поисках лучшей жизни ничуть не меньше, чем мы по миру. Сегодня, если у человека появилась квартира, он с места уже не трогается практически никогда. Это не хорошо и не плохо, так есть, и всё. Я в 18 лет поехала бы, не задумываясь. Я тогда была смелая, способная на любые авантюры. Ну когда, если не в молодости, совершать подобные поступки? Если не здесь и не сейчас? Да даже просто поехать подышать свежим воздухом, посмотреть Алтай, побыть с собой. Вот только я бы переживала, что меня клещи атакуют — уж очень я мнительна в этом вопросе, а на Алтае они, наверняка, есть. Зато я могу делать многое в полевых условиях, я знакома с системой стройотрядов, ездила однажды, была поваром. Такие навыки не забываются. И эмоции оттуда не забываются никогда.

Андрей, рабочий, 24 года, Красноярск:

— Поехал бы без разговоров, серьёзно! Это действительно масштабно и привлекательно звучит. Мои родители были участниками комсомольской стройки, и они всегда очень тепло отзывались о том времени, которое привило им самостоятельность, да и познакомило. Они нашли друг друга на подобной стройке, быть может, и мне посчастливилось бы найти свою спутницу именно там. Не подумайте, что я такой фантазёр, я понимаю и риски, и сложность. Но мне бы хотелось попробовать. Подобная стройка — это испытание своих сил в необычной ситуации, когда ты ведёшь себя совсем иначе, не так, как ты привык, и можешь предстать таким, какой ты есть на самом деле, без масок и прикрас. Там совершенно другие люди, которых ты не знаешь и которые не знают тебя. Это же просто другая жизнь, возможность начать или попробовать сделать всё иначе. А по окончании строительства можно будет гордиться собой, чувствовать сопричастность к великому. Я знаю, как гордятся строители, отремонтировав дом, например. Представьте, какие чувства будут, если построить с нуля огромный город, да не просто какой-нибудь, а город будущего. Куда записываться добровольцем, говорите? Видели фильм «Всегда говори «Да»? Вот мне кажется, это из той же оперы — если такое предложение поступает, нельзя отказываться!

Сергей, инженер, 34 года, Красноярск:

— Я не могу куда-то уехать, у меня работа и семья.

Переночевать с... Дубенским?

Японский художник Тацу НИШИ, известный также под многими другими псевдонимами (Тацу Озу, Тацу Роу, Тацу Баши, Тацу Нишино и т.п.), что можно обнаружить, заглянув на его сайт tatzunishi.net, посетил Красноярск для разработки публичного арт-проекта X Красноярской биеннале «Любовь пространства», которая случится в сентябре.

Тацу Ниши ведёт полуяпонский-полуевропейский образ жизни. Дом его находится в Токио, а мастерская — в Берлине; он перекрасился в блондина, что в японской культуре означает стремление быть похожим на европейца, а в японской анимации светловолосые герои символизируют хулиганский характер.

Тацу участвует в крупнейших художественных событиях по всему миру, его публичное искусство появлялось на улицах многих городов — в Ливерпуле, Нью-Йорке, Кёльне, Ганновере, Сингапуре и других. Он выбирает памятники и помещает их в комнатный интерьер. Причём зачастую эти комнаты превращаются в полноценные гостиницы, где человек-зритель может провести ночь наедине с каменным истуканом.

Начинал Тацу Ниши с того, что упаковывал в комнаты довольно приличные взгляды объекты городского ландшафта — например фонари. Уличные фонари он превращал в настольные лампы, помещая их во временно созданные комнаты для чтения, где человек мог остаться наедине с книгой.

Постепенно, значительность и вес проектов Тацу Ниши возрос, и он стал заниматься упаковкой городских памятников. Подобные опыты хорошо известны классике современного искусства — упаковкой архитектурных памятников уже давно занимаются ХРИСТО и ЖАН-КЛОД, но если мэтров интересует монолитная эстетика внешнего вида их произведения, то Тацу Ниши волнует только комфортное пребывание зрителя в интерьере.

Во время первого визита художника в Красноярск и в Россию в целом мы встретились с художником, чтобы подробнее расспросить его о том, чем он занимается и появления каких арт-объектов можно ожидать на Красноярской биеннале в сентябре.

— Известно, что в японском искусстве обычно стараются строго придерживаться классических канонов, искусства каллиграфического рисования. Вы же стали нетрадиционным художником, занимающимся, прежде всего, созданием публичного арт-произведения. Как это произошло и где вы получали художественное образование?

— Хороший вопрос. Я действительно получил два художественных образования. Первоначально я учился в художественном институте в Японии, где мне приходилось делать много эскизов, набросков — в целом, много рисовать. В общем, я становился художником, который много рисует, что и принято понимать под профессией художника. После я поехал получать образование в Германию, так как в Японии довольно сложно найти образовательные художественные институты, специализирующиеся на современном искусстве.

В Германии же институт был полностью ориентирован на современное искусство — мне уже не приходилось рисовать вообще, основной упор делался на изобретение художественных идей, концепций и воплощении своих замыслов в самых разных техниках и материалах.

— Есть ли у вас какие-то предпочтения, художники, которые нравятся вам больше или повлияли на ваше творчество?

СПРАВКА

Творчество Майка Келли и Пола Маккарти относится к направлению «отвратительное искусство» или скатологическое искусство, обращающееся к эстетике самых низких и маргинальных явлений в человеческой жизни. Художники иногда работали совместно.

Майк Келли — американский художник, критик и куратор. Известен своими перформансами, инсталля-

детей Джона Уэйна Гейси, что заставляло задуматься над тем, что такое гениальность и где проходят границы выхода гения за пределы человеческих норм. Причём проект был создан в коридорах Университета Чикаго.

О близости искусства Тацу Ниши и Майка Келли заставляет задуматься проект последнего под названием «Кандор» (2007), где он обратился к истории Супермена, обнаружившего свой родной город Кандор уменьшенным и запертым в бутылке подобно другим городам мира — Парижу, Риму, Нью-Йорку. Майк Келли воспроизвёл коллекцию городов в бутылке из известного комикса.

Если предположить, что масштаб проектов Тацу Ниши будет всё разрастаться и разрастаться, то гипотетически он также мог бы запереть внутри комнаты пространство целого города.

Пол Маккарти родился в 1945 году. Известен провокационными перформансами, инсталляциями и надувными скульптурами. Провокативное начало в работах связано с обращением к самым низменным и физиологически неприятным аспектам человеческого бытия.

— Как вам в голову пришла идея создания комнат для памятников?

— Моя первая персональная выставка состоялась в Берлине в одной из галерей, которая на тот момент (середина девяностых годов) была довольно раскрученной и популярной. Я выставлял там свои рисунки, сделанные довольно традиционным образом — картины, оформленные в рамы и выставленные на стенах. Но несмотря на популярность галереи на открытие почти никто не пришёл. То есть на самом деле было довольно много народа: арт-критики, художественное сообщество, друзья владельцев галереи, мои друзья и т.д. Но не было никого «извне» — обычных людей, не принадлежащих к миру искусства. Тем более что все эти люди пришли только на открытие, в остальное время галерея оставалась практически пустой.

Сначала я очень расстроился: ведь я вложил огромное количество своего труда и усилий в создание этой выставки. Тогда я спросил себя: неужели я так и буду всю жизнь создавать произведения, которые увидит только узкий круг приближённых? И решил больше никогда не делать выставок в галереях. С тех пор я стал создавать публичное арт-произведения на улицах больших городов, с которыми могло бы знакомиться огромное количество людей. Правда, в последнее время я всё-таки иногда устраиваю выставки в галереях.

— Как вы выбираете памятники для своих проектов?

— Меня совершенно не волнует, кому посвящен тот или иной памятник. Памятник должен зацепить меня своей эстетикой, внешним видом и т.п. Уже потом, когда я начинаю работу над проектом, я погружаюсь в историю человека, которому он посвящен, но первоначально мне это совсем не интересно. Очень важно, чтобы памятник находился на постаменте, а не стоял на одном уровне с человеком, чтобы происходило событие приближения к принципиально недоступному ранее.

Примеры памятников из прошлых проектов Тацу Ниши: романтический конный монумент президенту Гватемалы — Хусто Руфино Барриосу, величественный памятник Королеве

- ↑ Гостиница на крыше собора в Базеле
- ↑ Комната вокруг ангела
- Фонтан Мерлиона в Сингапуре

— Сложный вопрос. Мне нравятся практически все художники прошлого, поэтому выделить особенно значимых невозможно. Есть не художник, а писатель, который очень сильно повлиял на моё творчество — Кэндзабуро Оэ.

Из числа современных художников мне близки двое — Майк КЕЛЛИ и Пол МАККАРТИ. Майк Келли, к сожалению, умер в 2012 году, окончив жизнь самоубийством.

циями, видеоработами. Например, в 1988 он создал работу «Плати за свои удовольствия», которая представляет собой серию плакатов с изображениями 42 представителей культуры (Бодлера, Гёте, Дега, Сартра, Батая и др.), сопровождаемых цитатами, смысл которых сводится к утверждению, что гении находятся вне закона. Плакаты были выставлены в длинном коридоре, который вёл к завершающей работе — автопортрету серийного убийцы

Ярыгиным? Поздеевым?

Виктории в Ливерпуле, по барочному мощному памятнику Фридриху в Кёльне, фонтан — львиная пасть в Сингапуре и т.п.

В нашем городе Тацу Ниши не приглянулся ни один из памятников. Конечно, он заинтересовался и огромным памятником Ленину, шагающим по направлению к Енисею, и колонной со львом на вокзале, но не почувствовал в них достаточно тесной связи с Сибирью, с той местностью, где должно органично возникнуть его произведение. В наибольшей степени в Красноярске его удивила деревянная архитектура и рудименты деревенской жизни посреди современного бетонно-железно-стеклянного полиса.

Тема интервенции современного искусства в традиционные памятники — одна из наиболее проблемных областей в кураторской работе. Потому что любое прикосновение к наследию прошлого зачастую рассматривается как кощунственное, несмотря даже на светлую и красивую идею, которую всего лишь на время пытаются воплотить другой художник. Проще всего к подобным интервенциям относятся в Европе, поскольку практически все европейские города и пространства наполнены смыслами прошлого, но при этом понятно, что жизнь движется дальше, и несмотря на бережное отношение к историческому наследию, нужно обрести актуальными для сегодняшнего дня смыслами.

Важно было поинтересоваться у Тацу Ниши и практическими аспектами создания его произведений.

— Как проходят согласования ваших проектов? Совершенно невозможно понять, каким образом вам удаётся получать разрешения на работу с отдельными монументами? Например, с ангелом на шпиле собора в Базеле.

— Согласование чаще всего зависит от удачи. У меня состоялись далеко не все проекты, над разработкой которых я размышлял. Зачастую очень трудно убедить ответственных лиц в необходимости создания произведения — в частности потому, что мои проекты дорогостоящие, и меня при этом не волнует, как они будут выглядеть снаружи. Снаружи работа может выглядеть так, будто объект закрыт на реконструкцию, всё окружено лесами. Я не против того, чтобы организаторы облагораживали внешний вид, но это нерентабельно (довольно дорого), поэтому никто за это не берётся. Например, в Аахене нам так и не удалось уговорить городской комитет создать произведение вокруг одного из памятников именно по этой причине. Но всё-таки удач гораздо больше.

А вот история с ангелом на соборе в Базеле довольно интересная. Когда я приехал в Базель для выбора памятника, то в ходе прогулки сразу обратил внимание на ангелочка на крыше кафедрального собора города и сразу подумал: «Невозможно будет получить разрешение на этот проект». Но всё-таки рассказал об идее куратору, который со мной работал. Он также сразу сказал: «Это невозможно». Но я настоял, чтобы он попробовал. Мы пошли к епископу, который руководил этим собором, и он оказался очень открытым человеком, легко принимающим новые идеи, и тут же разрешил нам делать проект. Это была удача. Правда, уже потом, когда проект был создан, к епископу этого собора начали поступать претензии от настоятелей и священников других

соборов и католических организаций, но он не стал прислушиваться к этим претензиям. Проект благополучно состоялся.

— Какова главная идея, которую вы преследуете, создавая свои комнаты?

— Меня интересуют две основные художественные задачи: во-первых, сделать внешнее внутренним, то есть преобразить воспринимаемое извне, со стороны улицы, в экстерьер,

в воспринимаемое в интерьере, внутри помещения. Во-вторых, я превращаю публичное в частное. То, что доступно для всех людей, становится доступным лишь для группы пришедших посетить комнату зрителей.

— Что для вас важно при создании интерьеров комнат?

— Как я уже сказал, мне совершенно не важен внешний вид моей работы, а вот внутреннее пространство я продумываю до мелочей, про-

рабатываю каждую деталь интерьера. Иногда, когда хватает финансовых средств, я создаю авторские обои — сам их рисую. Так, например, было на Сингапурской биеннале, где мне сказали, чтобы я ни в чем себе не отказывал, потому что денег было предостаточно. Тогда я делал авторские обои. Или для памятника Колумбу в Нью-Йорке я также разработал авторские обои с изображением Мэрилин Монро и Микки Мауса.

— Зачастую вы превращаете комнаты вокруг памятников в гостиницы. Пользуются ли такие гостиницы спросом? Не страшно ли там оставаться на ночь — наедине с каменными людьми?

— Проект с созданием гостиниц вокруг памятников пользуется у меня особенной популярностью. Но здесь главное условие, чтобы гостиница была сделана со всеми удобствами. Это значит, что в комнате обязательно должен быть душ, кровать и другие обязательные для гостиничного комфорта вещи. Мне, например, иногда предлагают — мол, давай сделаем твой проект с гостиницей, но только без душа и без ресепшена, потому что трудно подводить воду, электричество, нанимать людей на работу в отеле и т.п. Я никогда не соглашаюсь на подобные предложения.

То есть, как и в любой нормальной гостинице, в моих существует система бронирования, ресепшн, где постоянно сидит администратор отеля. Так вот, в день открытия гостиницы вокруг памятника королевы Виктории в Ливерпуле комнаты были забронированы на следующие два месяца в течение дня, а в день открытия отеля «Мерлион» на Сингапурской биеннале комната была забронирована на весь срок действия проекта в течение двух часов. Я сам иногда ночую в своих отелях, но никогда не испытывал дискомфорта от соседства с памятником. Но некоторые посетители — да, говорили мне, что им было неуютно, чувствовали присутствие кого-то постороннего.

— Вы живёте на два города — Берлин и Токио. Где вам нравится больше — в Азии или Европе?

— В Японии я чувствую себя дома. Там, прежде всего, и находится мой дом. Но поскольку мне практически не удаётся работать в Японии — это слишком консервативная страна в плане вторжения в городское уличное пространство с паблик арт объектами — то моя мастерская находится в Берлине. Там я чувствую себя чужаком, и мне нравится эта позиция — быть чужаком в новом для себя месте. Как, например, я чувствую себя в Красноярске.

— Почему вы выступаете под огромным количеством разных псевдонимов?

— Это также один из моих художественных проектов.

— Думали ли вы раньше о том, чтобы посетить Россию или это было внезапное решение?

— Я никогда не думал о России прежде, не был хорошо знаком с русской культурой, так что это было внезапное решение. Теперь у меня получится познакомиться с русской культурой ближе. Я уже начал этот процесс, гуляя по улицам Красноярска — узнал, кто такой Андрей ДУБЕНСКИЙ, командор РЕЗАНОВ и некоторые другие персонажи...

- ↑ Гостиная вокруг памятника Колумбу, Нью-Йорк
- ↑ Комната вокруг памятника президенту Гватемалы Хусто
- ↑ Пол МАККАРТИ
- Майкл КЕЛЛИ, «Плати за удовольствие», университет Чикаго

«Отстроим на славу!»

Термин «ударные стройки» появился в СССР и применялся по отношению к тем строящимся объектам, которые имели особую важность и были предусмотрены Государственным планом развития народного хозяйства СССР.

Право участвовать в ударной стройке имели лишь представители «передовой части общества» — сознательные коммунисты, комсомольцы и положительно зарекомендовавшие себя беспартийные. К концу эпохи СССР практически все ударные стройки были исключительно «ударными комсомольскими стройками».

Если взять примерное количество юношей и девушек, которых комсомольская организация с 1929 по 1970 гг. направляла на важнейшие объекты строительства, получится численность населения современной Литвы.

Более миллиона

юношей и девушек страны трудились на восстановлении после войны крупнейших строительных объектов, пострадавших от оккупации в годы войны.

«Надо, Федя, надо!»

Скромный, доверчивый и порядочный человек, который честно трудится на благо общества, при этом может и провести воспитательную работу с тунеядцами — таким был типичный комсомолец ударныхстроек. Образ, весьма похожий на героя фильмов Леонида Гайдая Шурика.

27

тысяч человек

отправились на строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ) — самого большого инженерного проекта в мире во второй половине XX века

Подготовила Ася ЕМЕЛЬЯНОВА

Хроника ударных комсомольскихстроек

1919 г.

Первая ударная стройка: Волховская ГЭС

1929 г.

Работы на Донбассе и железорудных районах, Сельмашстрой (Ростов-на-Дону), Тракторострой (Сталинград), Уралмашстрой (Свердловск), Керченский металлургический завод и другие.

1930-е гг.

Первая Всесоюзная мобилизация молодежи на строительство Сталинградского тракторного завода.

Шефство над электрификацией страны.

Днепрогэс, Турксиб (1442 км железной дороги имели огромное значение для индустриализации Казахстана и Средней Азии). **Строительство Московского метрополитена:** 15 мая 1935 г. была сдана в эксплуатацию 1-я очередь протяженностью 11,6 км, она строилась всего 2,5 года.

1950-е гг.

Курс на освоение Севера и восточных районов страны. Покорение рек Сибири, освоение новых месторождений Казахстана и Севера. Завершение Среднесибирской железнодорожной магистрали.

1970-е гг.

За четыре года на новостройки страны по комсомольским путёвкам направлено более 500 тысяч добровольцев. Важнейшие объекты десятой пятилетки (1976-1980 гг.): БАМ, Уренгойское газовое месторождение в Западной Сибири, Усть-Илимск, Атоммаш.

1980-е гг.

Статус региональных ударных комсомольскихстроек имели МЖК — молодёжные жилые комплексы, где создавались нормальные бытовые условия для молодых семей. Всего действовало 63 Всесоюзные ударные стройки, путёвки на которые получило около 500 тысяч комсомольцев.